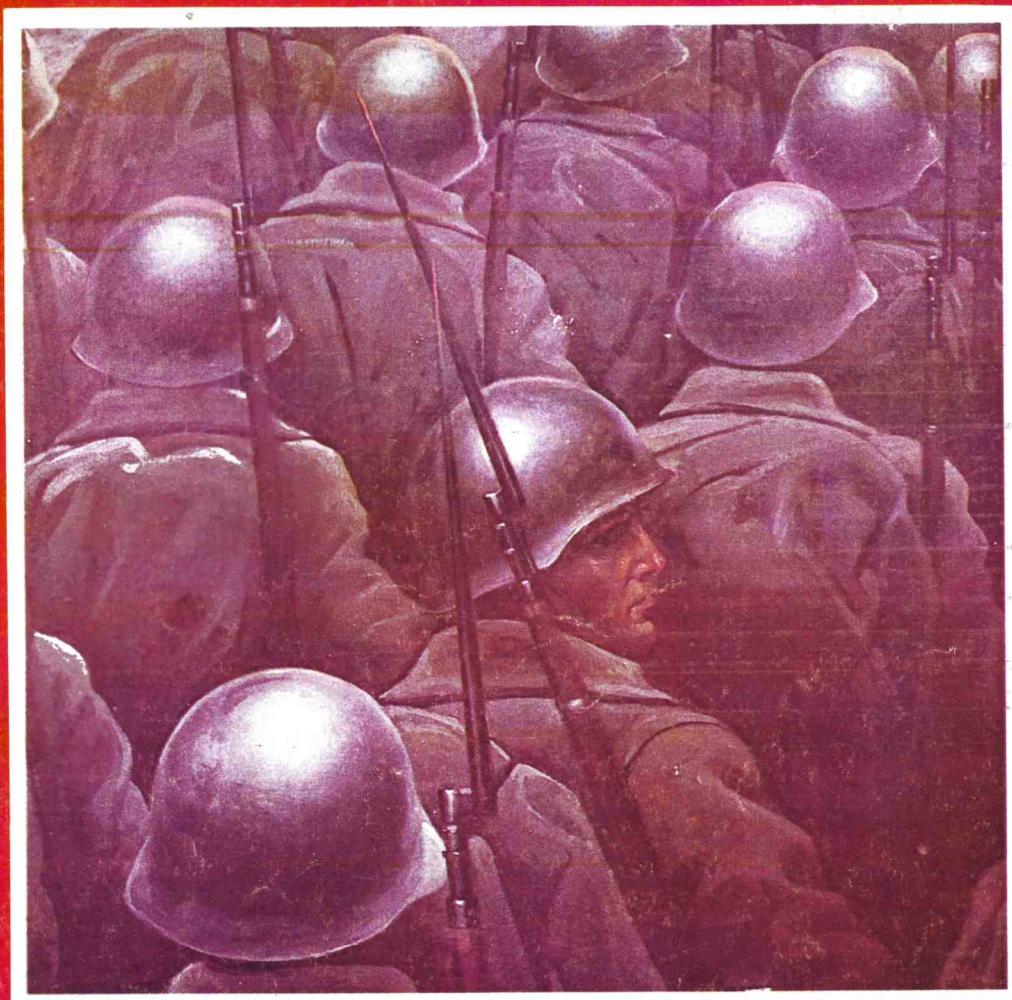


Военно- исторический журнал

- Из архивов Министерства обороны СССР
- Эпоха в автобиографиях



1 / 1989

2. Umgebung von Moskau



Leichenerkläru

Flugplatz
Rundfunksender
Flosserwerk

Mappe H

Nur für den Dienstgebrauch!

Militärgeographische Angaben über das Europäische Rußland

Moskau

Text- und Bildheft

Abgeschlossen am 20. Juni 1941

Generalstab des Heeres
Abteilung für Kriegskarten und Vermessungswesen (IV. Mil.-Geo.)
Berlin 1941

Секрет папки «Н»

ЗА СУТКИ ДО НАПАДЕНИЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ – 20 ИЮНЯ 1941 ГОДА В ВЕРМАХТЕ БЫЛ ВЫПУЩЕН СПЕЦИАЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК-ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МОСКВЕ – ПАПКА „Н“ (аш). ОНА СОСТОЯЛА ИЗ ДВУХ КНИЖИЦ. ПЕРВАЯ СОДЕРЖАЛА ТЕКСТУАЛЬНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ, ВТОРАЯ ПРЕДСТАВЛЯЛА СОБОЙ КОМПЛЕКТ ИЗ 25 ОТРЫВНЫХ КАРТ-СХЕМ. В ПАПКЕ „Н“ БЫЛ СОБРАН И СИСТЕМАТИЗИРОВАН БОЛЬШОЙ ФАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ: АДРЕСА ВСЕХ НАШИХ НАРКОМАТОВ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ИНОСТРАННЫХ ПОСОЛЬСТВ, ПАРТИЙНОГО АППАРАТА, ОРГАНОВ НКВД, ОБЪЕКТОВ РККА, СВЕДЕНИЯ ОБ АЭРОДРОМАХ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТАХ, ВОКЗАЛАХ, МОСТАХ, ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯХ, ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ ЗАВОДОВ, ПРЕДПРИЯТИЙ СВЯЗИ, СНАБЖЕНИЯ, БОЛЬНИЦ, АПТЕК, МАССА ДРУГИХ ДАННЫХ. КРОМЕ ТОГО, В СПРАВОЧНИКЕ ИМЕЛИСЬ ФОТОГРАФИИ ТЕХ ОБЪЕКТОВ, НА КОТОРЫЕ, ПО МНЕНИЮ СОСТАВИТЕЛЕЙ, СЛЕДОВАЛО ОБРАТИТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ, НАПРИМЕР КРЕМЛЯ, ДОМА ПРАВИТЕЛЬСТВА НА УЛИЦЕ СЕРАФИМОВИЧА, НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ МОСТОВ.

БОЛЕЕ ПОДРОБНО О НАЗНАЧЕНИИ ПАПКИ БУДЕТ РАССКАЗАНО В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА.

За нашу Советскую Родину!

Военно-исторический журнал

1 1989

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

Издаётся с августа 1939 года

Редакционная коллегия:

В. И. ФИЛАТОВ (главный редактор),

Н. Т. АКСЕНОВ (отв. секретарь),
А. В. БЕТЕХТИН,
Д. А. ВОЛКОГОНОВ,
В. С. ГРИЧУК,
В. В. ГУРКИН,
И. С. ДАНИЛЕНКО,
В. Т. ИМИНОВ,
П. Н. ЛАЩЕНКО,
В. Н. ЛОБОВ,
Ю. К. ЛОСКУТОВ
(зам. главного редактора),
А. М. МАЙОРОВ,
С. В. ОГОРОДНИК,
В. Н. ОГУРЦОВ,
Г. Г. ОППОКОВ,
Б. Ф. ПАНТЕЛЕЕВ,
Р. М. ПОРТУГАЛЬСКИЙ.

Художественный редактор
Л. П. ДЕМАХИНА.

Адрес редакции:
103160, Москва, К-160,
«Военно-исторический журнал».
Тел. 296-44-87, 296-44-95,
296-45-01, 296-45-35.

Сдано в набор 11.11.88.
Подписано к печати 29.12.88.
Г-23415
Бумага 70×108^{1/16} —
8,4 усл. печ. л.
9,3 уч.-изд. л.
Высокая печать.
Зак. 2239.
Цена 60 коп.

Ордена «Знак Почёта»
тиография газеты
«Красная звезда»
123317, Москва, д-317,
Хорошевское шоссе, 38.
С «Военно-исторический
журнал», 1989.

ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ

В. С. ВОЗОВИКОВ — Что видится с Красной площади 3

БИТВА ПОД МОСКОВЬЮ: ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

В. В. ТАРАКАНОВ — Начало поворота 15
Г. Н. ВЗВАРОВА, Н. М. ЕМЕЛЬЯНОВА — Дрались до последнего 25
А. С. АНУФРИЕВ — Первая катастрофа 39
А. С. АЛЕКСАНДРОВ — Гитлеровская Германия: 1939 год 54
В. В. ТАРНОВ — Парад, изумивший мир 61

НАМ ПИШУТ 60, 72

ЭПОХА В АВТОБИОГРАФИЯХ

Панфилов Иван Васильевич 74
Болдин Иван Васильевич 76

НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ

Л. М. СОРОЧЕНКО — Просчеты планирования 78

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

В. В. АНУЧИН — Первый высотный 86
В. А. РУНОВ — Нагрудные знаки офицеров русской армии 89

ХРОНИКА, ФАКТЫ, НАХОДКИ

А. П. ХОРЕВ — Поклонимся их памяти 93

ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ

«...Так было, а не иначе» 96

Читатель:



СОВЕТУЕТ

Большое спасибо товарищам, написавшим вступительное слово к приказам № 227 и 270 («Военно-исторический журнал», 1988, № 8, 9. — Ред.). Все хорошо и правильно сказано... Только имя авторов надо указывать. Надо знать нам не только тех, кто клевещет, но и тех, кто говорит правду.

Ф. И. ШУШИН, ветеран войны и труда
(г. Киев)

ИНТЕРЕСУЕТСЯ

Когда будет статья о втором издании Советской Военной Энциклопедии? Почему у вас нет статей о войнах XVI — XVII веков? Почему не пишете об известных полководцах Запада?

А. В. ШУШАРИН
(г. Невинномысск)

НЕДОУМЕВАЕТ

Более 15 лет выписываю и получаю ваш журнал, очень люблю его... Но по неизвестной причине наш Севастополь до сих пор не получил № 8 за этот год...

А. Н. СУНАЕВ
(г. Севастополь)

БЛАГОДАРИТ

Большое спасибо за вашу работу! Думаю, что вы держите правильный курс. Ваш журнал меня удовлетворяет. Он самый дорогой мне журнал из всех выходящих. Конкретен, честен... правдив, объективен.

В. М. БУРМИСТРОВ
(г. Чебоксары)

ОЦЕНИВАЕТ

Рад, что на страницах журнала вы даете достойный отпор фальсификаторам истории Великой Отечественной войны.

Х. Ш. ШАКИРОВ, пенсионер,
член КПСС
(ст. Шафраново Башкирской АССР)

ПРОСИТ ПОМОЧЬ

Мы ведем военно-патриотическую работу среди молодежи и рабочих, но порой не можем ответить на ряд существенных вопросов и решили обратиться к вам. Хочется знать о боях за Перемышль и юго-западнее Киева, о нашем любимом писателе А. П. Гайдаре, подробности и правду о боях за Харьков... о наших парламентах и их миссиях в стане врага. Много вопросов нам задают о штрафных подразделениях... об изменниках Родины Власове и др., о наступательной операции Юго-Западного фронта в мае 1942 года из барвенковского выступа.

Майор А. В. БЕЗВЕРХИЙ
(г. Харьков)



ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ

Что видится с Красной площади

*В. С. ВОЗОВИКОВ,
лауреат премии
Министерства обороны СССР*

ПОДНИМИСЬ на самую высокую точку крупнейших городов мира — будь то Останкинская телебашня в Москве или башня Эйфеля в Париже, самый высокий небоскреб Нью-Йорка, Лондона или Токио — многое ли увидишь? Только панорамы кварталов, площадей и парков да тонущие в городском тумане окраины. И что можно увидеть с высочайших вершин планеты — будь то Эверест, пик Коммунизма, Мак-Кинли или Монблан? Только бесконечные цепи каменных пиков, снега, тучи и облака, лежащие на склонах да гигантские чаши долин, наполненные дымкой. Нет слов, такие панорамы бывают вели-

чественны, они захватывают дух, вызывая в душе то робкий трепет, то желание полета. Но и только. Поэтому что с этих вершин, сотворенных природой или руками человека, можно увидеть лишь столько, сколько может схватить глаз, сколько открывает земной горизонт и позволяет прозрачность воздуха.

И есть иные точки на земле, где прозревает память, где внутреннему взору открываются громадные дали времени, где рождается чувство исторического полета, а с ним особенное чувство кровной связи со всей Родиной, со своим народом, возникает острое желание понять собственное предназначение на зем-

ле: тем ли ты был до сих пор, кем тебя знают товарищи и близкие люди, так ли живешь и трудишься, как мог бы, и что после себя оставил своим детям и внукам? На советской земле немало таких точек-вершин, и высочайшая среди них — Красная площадь.

Астрофизики считают, что большие движения праматерии не исчезают бесследно, сегодня наука умеет извлекать из пространства даже те «первозданные» волны, что сопутствовали возникновению нашей Вселенной. Вот так же историк может сказать, что бесследно не исчезают и большие дела народов, труды вождей и людей рядовых, когда они влиты в историю государства, словно кирпичи в стену крепости. Приди на Красную площадь подумать о былом и настоящем — она расскажет тебе, что равновелики для истории дела правителей и каменщиков, воинов и плотников, кузнецов и художников, пахарей и ученых, когда труды их служат государству, благу всех, когда люди в меру собственных сил, способностей, талантов делают в свое время то, что необходимо Отечеству — для его защиты от врагов, для умножения его богатства и силы. Смертных людей увековечивает история народа по их трудам.

Когда стоишь на Красной площади, попробуй отвлечься от шума праздных туристских толп, а еще лучше приди сюда на заре, когда еще спит огромная нынешняя Москва, и, так же как астрофизик в единении слышит голос вселенской праматерии, ты услышишь голоса всех времен твоей земли, излучаемые древними камнями Кремля, его храмов и площадей. И на шаги часовых, сменяющихся у Мавзолея В. И. Ленина, вдруг отзовется стук серебряных подков, тихий звон ста-ринного оружия и нательных броней. Может быть, то проехал со своей дружиной князь Юрий Долгорукий, правитель Ростово-Сузdalского княжества, строитель многих городков-крепостей на земле Северо-Восточной Руси? Случайно ли он перестраивал Москву, избрал ее местом встречи со своими союзниками незадолго до того, как начал

борьбу за велиокняжеский стол, чтобы продолжить объединительную работу отца — Владимира Мономаха? Вряд ли случайно. Расположенная в глубине Руси, вблизи границ нескольких уделов, она могла послужить будущему великому князю надежной базой в противостоянии внешним и внутренним противникам, скрытой столицей, куда можно при нужде отступить и откуда удобно возобновить борьбу за объединение Руси. Разумом ли, сердцем ли, но Юрий Долгорукий угадал будущее значение Москвы для русской земли. Зачем бы иначе он, уже став великим киевским князем, укреплял новыми стенами и рвами этот городок, скрытый в глуши лесов? На Русь, ослабленную феодальными распрями, из степи все чаще накатывались злобные грабительские орды кочевников. И никакая крепость в тылу порубежных уделов не была лишней. Потому и стоит сегодня посреди Москвы бронзовый памятник князю Юрию, что воздвигнутые им в годы жесточайших военных ураганов крепостные города становились якорями корабля русской государственности, не позволявшими сорвать его и расколоть в щепы о скалы безвременья, что одна из тех крепостей выросла в столицу великой России.

Все народы гордятся воинской славой предков. Мы имеем особенное право на такую гордость. Средневековые летописцы нередко называли Москву «третьим Римом», указывая на ее историческую роль в судьбах не только славян, но и соседних народов Европы и Азии, ее растущую мировую известность. Скорее всего они просто не задумывались о том, что сила и слава Рима и Константинополя — «второго Рима» приобретались в ходе захватнического, поработительского наступления на соседей, в то время как сила Москвы, ее слава и авторитет добывались в безмерно тяжкой, кровавой борьбе с самыми сильными и жестокими поработителями своего времени, и борьба эта длилась на протяжении веков.

Даже сегодня алые зори, отраженные в тихой реке, обегающей кремлевские стены, напоминают отблеск военных пожаров. Да и сама

Красная площадь в средневековые времена называлась «Пожаром» — так часто выгорали от вражеских набегов деревянные дома стоявшего здесь посада, а свободная территория серединной Руси не раз, бывало, сжималась до размера крепости, стоявшей на этом холме. Семьсот пятьдесят лет минуло с той поры, когда бесчисленное войско Батыя подступило к дубовым стенам Москвы, воздвигнутым Юрием Долгоруким. К тому времени более семисот племен и народов были покорены монголо-татарскими завоевателями, многие из них бесследно исчезли с лица земли. За хвостами степных лошадей в развалинах и пепле лежали многомиллионные империи Китая, перестал существовать великий Хорезм, разграблены были Иран, Индия, Восточный Халифат — могущественнейшее государство того времени. Слезами, кровью и огнем захлебнулись Волжская Булгария и Великое Рязанское княжество. Однако маленькая крепость на месте слияния рек Москвы и Неглинки не отворила ворота страшно-

МНОГОЕ ВИДЕЛА КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, И НЕ ОДНИ ЛИШЬ ТОРЖЕСТВА ПОМНИТ ОНА

му врагу — она погибла в пламени яростного штурма. Погибла, но не исчезла, как иные куда более крупные города. Мог ли знать кровавый завоеватель, стоя на пепелище той древней крепости, какие грозные для всех захватчиков и поработителей семена прорастут на обугленном, облитом кровью защитников московском холме!

Через три десятилетия сын Александра Невского — Даниил Московский — воздвигнет здесь более надежную крепость — столицу новорожденного удела Владимира-Сузdalской земли. А его наследник Иван I Калита начнет исподволь превращать ее в столицу великого княжества, собирая воедино русские земли.

Нет, не дремала Русь тяжким, мертвым сном в черные годы чужеземного ига, не стелились ее поля

и дороги гладкой скатертью под копыта ордынских коней. Сюда, к дубовым, а затем белокаменным кремлевским стенам, долетал набатный звон из Твери, Ростова, Нижнего Новгорода, других городов, жители которых восставали против насильников, побивая тысячные отряды во главе с послами и баскаками ханского рода. Оттого-то ханы снова и снова посыпали туда целые карательные армии, оттого так недолго продержались на Руси ханские наместники-баскаки, оттого ханы с готовностью передали сбор дани для Золотой Орды в руки московских князей. И потому в западноевропейских странах остались нетронутыми средневековые храмы, дворцы, жилые дома, что силу и ярость алчных, беспощадных завоевателей-кочевников на протяжении веков сдерживала несмирявшаяся Русь. А когда наш турист любуется великолепием средневекового зодчества где-нибудь в Венеции, Генуе, Флоренции, других городах Европы, Ближнего Востока и даже Китая, пусть он вспомнит, что многие стены этих дворцов и храмов воздвигнуты на костях наших предков, за бесценок проданных в рабство завоевателями, что они украшались искусственными мастерами, вывезенными с Руси, Кавказа и из Средней Азии, отдельывались золотом и серебром, награбленными в нашей земле.

Все двести сорок три года — от нашествия Батыя до окончательного свержения ига при Иване III — не умолкали тревожные набаты по русским городам и селениям, но самый грозный прозвучал здесь, над Московским Кремлем, летом 1380 года, когда из степи двинулись полчища Мамая, чтобы уничтожить непокорное, набравшее силу Великое Московское княжество, затоптать, выжечь самую надежду русских людей на освобождение от разорительного ига. Земля под камнями Красной площади хранит отпечатки копыт конных дружины Дмитрия Донского и следы ополченческих ратей, сошедшихся в Москву со всей русской земли. Блистая бронями и отточенной сталью секир и копий, неподдержимым потоком текли они из ворот белокаменной крепости сквозь

клики народа, сквозь сдержанный плач женщин, провожающих мужей, братьев, сыновей и отцов в неведомое Дикое поле навстречу лютому врагу. Именно там, на русском побережье, не желая, однако, «переступать чужие пределы», решил остановить новое нашествие Орды молодой и бесстрашный московский князь Дмитрий Иванович, за два года до того разгромивший степные тумены на реке Воже.

О чём гремит, к чёму зовет московский набат из дали шести вёков? Он возвещает тревогу, предупреждает о близости врага, зовет к оружию. Но не только это. Голос древних колоколов, летящий с Боровицкого холма над лесными равнинами, над пашнями, реками и озерами, взвыает к единству перед лицом грозной беды, перед решительным испытанием, когда суровая история поставила свой беспощадный вопрос: быть ли русскому народу свободным народом, жить ли ему на своей земле, со своим именем, своей судьбой или исчезнуть, как исчезали многие племена? В такие моменты и проявляется духовная зрелость народов, а история делает выбор.

Летописи сохраняют главным образом имена «великих» людей, облечённых государственной и церковной властью либо отмеченных знатностью рода. Поэтому в первую очередь мы знаем имена тех, кто стоял в ту пору у кормила молодого Московского государства. Это — Дмитрий Донской и брат его Владимир Храбрый, князь Федор Белозерский, Андрей Полоцкий, Дмитрий Трубчевский, князь Тарусские, Ярославские, Ростовские и другие, пришедшие с полками под стяги Москвы. Это — великие бояре и воеводы Дмитрий Боброк-Волынский, Михаил Бренк, Тимофей и Микула Вельяминовы, Захарий Тютчев, Иван Квашня, Федор Грунок, собиравшие народные рати, исполнявшие иные государственные дела. Это — игумен Троицкого монастыря Сергий Радонежский, благословивший ратников на битву с Мамаем. Все они заслужили признание потомков. Но что значила бы горстка даже самых деятельных и талантливых вождей с их немногочисленными дружинами

против бесчисленных тысяч врага, опытного, отлично оснащенного, закаленного постоянными войнами, привыкшего побеждать и наводить повсюду ужас! Что значила бы боярско-княжеская горстка без всенародной поддержки! Московский набат был услышан во всех уголках Руси и даже за ее пределами. В пору глухого средневековья, когда сальный уклад жизни дробил государства на замкнутые уделы, народы и племена — на феодальные кланы, не только лучшие из московских вождей, но и подавляющее большинство простого народа сумело понять, что сила его — в единстве, что лишь под общим знаменем способен он защитить свою землю, свои дома, жизнь и свободу своих детей. Такое не приходит само по себе. Нет сомнений, что сориентация Руси «под рукой Москвы», начатое Иваном Калитой и продолженное его наследниками, встречало всенародное сочувствие, хотя и было не по душе иным князьям. Народ, выносящий на своих плечах всю тяжесть ханских поборов и грабительских нашествий, лучше удельных правителей осознавал святую, великую цель объединительной политики Москвы, хотя бывало, что проводилась она жестокой рукой. Но ведь ради чего! «...Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла» — так завещал своим юным наследникам дело отцов и дедов сын Калиты великий московский князь Симеон Гордый.

«Свеча не угасла» — самоотверженные труды по укреплению общего Отечества, умножению его силы зря не пропадают. Летописи, повествующие о Донском походе московских ратей против Мамая, в своем роде особенные. Они донесли до нас не только имена князей и бояр. Хранит земля Красной площади следы копыт коней бесстрашных витязей княжеского полка — Андрея Семенова, Карпа Олексина, Клиmentа Полянина, Родиона Ржевского, Семена Мелика, Василия Тупика, Андрея Волосатого и других богатырей. Отсюда бросали они прощальный взгляд на белокаменные стены и башни Кремля, на золочёные купола храмов и шатровые крыши теремов, уходя на летней заре

СИЛА И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ НАРОДА ВО ВСЕ ВРЕМЕНА ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ТЕМ, НАСКОЛЬКО ОН СПОСОБЕН ИЗВЛЕКАТЬ ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ИЗ СВОИХ ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ

в «поле половецкое», к станам Мая, следить за движением Орды, в жестоких стычках добывать «языков», слать воеводам вести, без чего поход не мог быть успешным. А рядом — следы Юрки Сапожника, Фомы Крестного, Хрульца, Гриди и тысяч других ополченцев, проливших кровь на берегах Непрядвы. Нет, не случайно летопись называет имена «черных» людей — куликовских героев. Ведь там, на поле между Доном и Непрядвой, по свидетельству того же летописца, стояла вся Русь, «и млад, и стар».

Вглядись в сияние зари за рекой Москвой — представишь богатырский поединок Пересвета с ордынским мурзой Челубеем, беззаветную стойкость полка Правой руки, мужество Большого полка, составленного из народных ополченцев, самоотверженность Полка резерва и летящие в сечу багряные стяги конных дружины Засадного полка — победное завершение величайшей битвы средневековья. Блестящий замысел русских воевод столь же блестяще воплотился на поле сражения, потому что пахарь и кузнец, гончар и плотник, портной и медник по «вольной охоте» взяли в руки оружие, образовали единую «великую рать», выдержали самый страшный удар многочисленного врага, перемололи его главную силу, обеспечив победоносную атаку конных дружиинников. В решающий час истории народ обнаружил духовную зрелость, которая выразилась в способности к единству и в общей самоотверженности ради Отечества. Тем самым он доказал свое право на свободу и собственную судьбу. И рядом с русскими на Куликовом поле стояли предки нынешних украинцев и белорусов, литовцев и народов Среднего Поволжья и даже отряд татар. Поэтому историк Ключевский имел право сказать, что там, на Куликовом поле, под звон мечей рождалась Россия.

Многое видела Красная площадь, и не одни лишь торжества помнит она. Всего через два года после победной сечи на берегу Непрядвы хан Тохтамыш воровским внезапным набегом осадил Кремль. Отсюда, где лежало черное пепелище сожженного посада, владыка Орды наблюдал яростный приступ своих отборных туменов к белокаменным стенам Кремля. Между каменными зубцами стены и в узких бойницах башен он видел бородатые и безусые лица, кольчужные брони и пеньковые тигиляя защитников крепости — ополченцев: князь с полком ушел на север для сбора ратей, и дело обороны Москвы взяли в свои руки городские ремесленники и крестьяне ближних селений. Мрачным было жесткое лицо хана — рвы под кремлевской стеной доверху заполнялись телами его лучших воинов, а крепость казалась несокрушимой, и вздрагивал хан вместе со своим конем от грома русских пушек и тюфяков. Тот трагический год мы и считаем теперь годом рождения русской артиллерии — впервые московские пушки сказали громкое слово. Три жесточайших штурма отбили московитяне, причинив врагу тяжелый урон. И все же изменила двух прибывших с Ордой князей, а также клятвопреступление самого хана отворили ему кремлевские ворота. Город был предательски сожжен, жители погибли в огне и под вражескими мечами. «Сия многолюдная столица кипела прежде богатством и славою, в один день погибла ее красота, — с горечью свидетельствует летописец, — остались только дым, пепел, земля окровавленная, трупы и пустые, обгорелые церкви». А случилась трагедия главным образом оттого, что врагу снова удалось вбить клин между князьями, на какое-то время порушить их единство. Но, кажется, именно в тот жестокий год Русь окончательно осоз-

нала, чем стала для нее Москва после Куликовской победы. Народ ощутил свое сердце, когда враг вонзил в него меч. Снова тысячи ратников устремились под знамена московских воевод. На беспощадно разоряемой врагами земле люди уже не ведали иного спасения, кроме как в единстве. Помнят кремлевские камни торопливое бегство потерпанных ханских отрядов, когда сильнейшее крыло Орды было разгромлено под Волоком-Ламским полками Владимира Храброго. Недолгим на сей раз оказалось торжество врага — войско хана не успело даже разрушить стены Кремля...

Бой курантов на Спасской башне напоминает голоса древних колоколов. Вслушайтесь! Разве не улавливается в нем завещание, идущее из глубины веков: «Будьте едины! Будьте едины!.. Станете непобедимы!..» Сила и жизнестойкость народа во все времена определяются тем, насколько он способен извлекать исторические уроки из своих побед и поражений. Через пятнадцать лет после Мамаева побоища на южных границах Руси появился «новый Чингис-хан» — кровавый завоеватель Тимур-Хромец, разгромивший войско хана Золотой Орды. Вот тогда-то Москва снова увидела свои великие рати. Не было на Руси такого города и такого удела, который не прислал бы своих ратников под московское знамя. На берегу Оки соединенная русская сила красными щитами и острыми копьями загородила дорогу новому страшному врагу. Конные орды Тимура оставили за собой множество опустыненных стран, дотла разрушенные города, башни из человеческих голов. Железный Хромец не знал военных поражений и не знал пощады к побежденным. А тут он словно споткнулся, узнав, какая сила ждет его на рубежах Московии. Жалкая участь Мамая была еще у всех на памяти. Полмесяца топталось азиатское войско у берегов Дона, а потом стремительно побежжало назад. История снова подтверждала: все, даже самые грозные завоеватели страшны только тем, кто разобщен и слаб духом. Мужественного, сплоченного отпо-

ра они сами страшатся, как страшится света ночной вор. «Будьте едины!» — пели московские колокола, встречая торжественным звоном вернувшихся ратников. «Москва непобедима единством Руси, Русь неподолма под знаменем Москвы» — это входило в народное сознание на века здесь, у кремлевских стен, в те далекие времена.

Минет еще восемьдесят лет, и на месте белокаменного Кремля Дмитрия Донского поднимется тот, который мы знаем сегодня — могучая крепость, стены и башни которой слиты из каленого красного кирпича. И рядом, у самой кремлевской стены, протянется главная площадь Москвы, главная площадь государства, которую потом назовут Красной площадью. Это название дал ей не только цвет камня, которым она была тогда покрыта. Красный цвет в народном представлении всегда воплощал и красоту, и величие, и чистоту, и добрую силу. «Красными» народ называл любимых правителей, отличавшихся умом, справедливостью и добротой. В каждом доме были «красное крыльцо», «красный угол» и «красная лавка». Мы точно знаем, что по меньшей мере со времен Куликовской сечи красный цвет постоянно присутствовал в боевых стягах московских полков. Вот и краснокирпичный Кремль в соединении с Красной площадью стали олицетворением России. Но всмотрись в очертания этих стен и башен — их красота доныне излучает суровость. Не для украшения Боровицкого холма строилась московская крепость, а для противостояния сильным врагам, для защиты родной земли, ее свободы и чести. В названиях башен еще сохранилось их боевое предназначение — Арсенальная, Набатная, Тайницкая. Да и сами башни в те далекие времена именовались стрельнами.

Здесь, за могучими красными стенами, потомок Александра Невского и Дмитрия Донского великий князь Иван III в присутствии ордынских послов, прибывших за данью, разорвал ханскую басму со словами: «Давно умерла та курица, которая несла вам золотые яйца». С одной из этих башен тревожно

всматривался он в полуденную сторону, где на реке Угре российские рати встречали орду хана Ахмата, который пытался принудить Москву «к покорству», восстановить грабительское иго. Однако теперь он уже имел дело с Россией, и повторилась история с нашествием Тамерлана: дрогнул ордынский хан, не отважился на решительное сражение. Получив твердый отпор при попытках перейти Угру, он бежал в степь, где и потерял голову. Будут еще воровские набеги степных хищников, но все они, как мутные волны умирающего шторма, разбиваются в бессилии о российские твердыни, о мужество русских полков. И уже при Иване Грозном встанет на Красной площади каменный полихромный цветок Покровского собора — в честь взятия Казани, последнего осколка Золотой Орды на Волге.

Десятки народов и языков соединились в Российском государстве, а кремлевские колокола по-прежнему напоминали: «Будьте едины!» Под пятой чужеземных захватчиков еще лежали многие исконные русские земли. Отчаянную борьбу за свою свободу вели украинцы и белорусы. В Прибалтике разбойничали ливонские крестоносцы. Хищные османы и крымцы нападали с юга, шведы — с севера. Суровая нужда заставляла русских мастеров-литейщиков изготавливать не только самые звонкие и могучие для своего времени колокола, но и самые совершенные, самые мощные пушки. Та знаменитая царь-пушка, отлитая Андреем Чоховым, что навечно установлена в Кремле, когда-то охраняла переправу через Москву-реку и главные, Спасские, ворота крепости. Немало грозных орудий изготовлено Чоховым, иные из них даже через сто тридцать лет, уже в петровские времена, участвовали в Северной войне. И создатели стоящего поблизости царь-колокола, отец и сын Маторины, наследуя традиции дедов, тоже были замечательными пушкарями-литейщиками. !

Помнит Красная площадь черные дни, когда здесь стояли виселицы, а из кремлевских ворот выезжали нагловатые, пестро разряженные всадники с привязанными к седлам

метлами и собачьими головами — царские опричники. Ради сохранения единства государства народ по своей воле отдал всю полноту власти царю Ивану IV, а тот в углере подозрительности к действительным и мнимым врагам сам расколол страну на земщину и опричнину, отдав меньшей, привилегированной части опричников право распоряжаться судьбой остальных подданных. И снова, как во времена ига, на русской земле полилась кровь, начались насилия и грабежи. Но история скоро убедила, что привилегированные насильники и каратели своего народа не способны умно-

ДЕСЯТКИ НАРОДОВ И ЯЗЫКОВ СОЕДИНЯЛИСЬ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ, А КРЕМЛЕВСКИЕ КОЛОКОЛА ПО-ПРЕЖНЕМУ НАПОМИНАЛИ: «БУДЬТЕ ЕДИНЫ!»

жить силу государства, обеспечить его безопасность. Опричное войско стало терпеть поражения в Ливонской войне, Россия снова теряла свои исконные земли на северо-западе, возвращенные прежде огромными усилиями и кровью. А у стен Кремля снова появилась орда крымского хана и сожгла деревянный город. Этого страшного врага наголову разгромило под Серпуховом земское войско под командованием воеводы Воротынского. И в те же годы видела Красная площадь удалых казачьих послов от атамана Ермака Тимофеевича. Его малочисленный отряд, одолев войско Кучума, вернул России сибирские земли. Не покорил, не завоевал, как у нас иногда пишут, а именно вернул. Ведь еще до похода Ермака сибирские народности признали верховную власть Москвы, выразили добровольное согласие виться в состав России, и отколол их от нее алчный и жестокий потомок Чингис-хана Кучум.

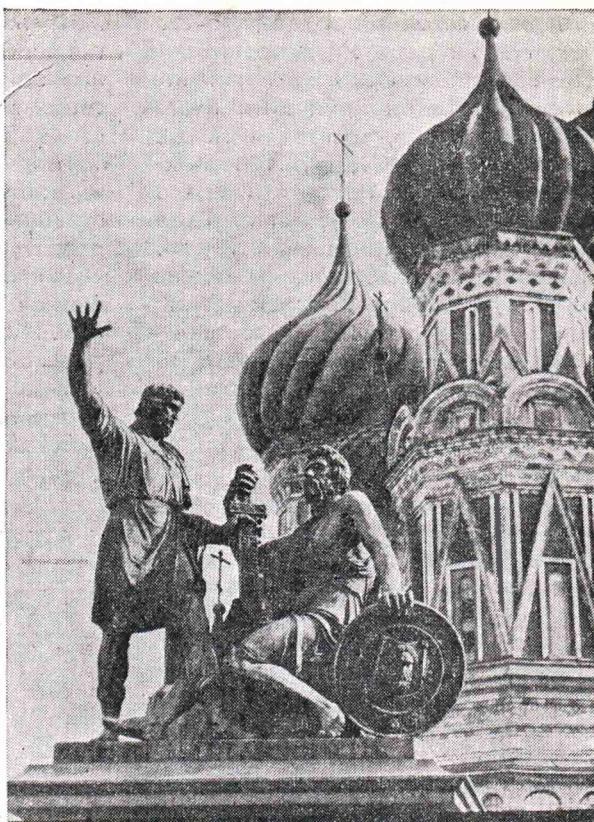
Иван Грозный в конце концов сам увидел зло, таящееся в разделении государства, и своей рукой уничтожил опричнину. Однако следы ее мы находим в последующих десятилетиях. Произвол и беззакония

Памятник Минину и
Пожарскому на Красной
площади в Москве

власти в немалой степени подготовили печально известное «смутное время».

Близ Покровского храма, воздвигнутого в память казанской победы, установлены бронзовые фигуры двух великих граждан России — Миннина и Пожарского. «Когда я прохожу мимо этого монумента, — писал молодой Белинский, — когда я рассматриваю его, друзья мои, что со мной делается! Какие священные минуты доставляет мне это изваяние... кровь быстро стремится по жилам, священным трепетом исполняется все существо мое... Может быть, время сокрушит эту бронзу, но священные имена их не исчезнут в океане вечности». Да, имена эти не могут исчезнуть, пока жива Россия, ибо подвиг Миннина и Пожарского, как и подвиг костромского крестьянина Ивана Сусанина, послужил в те годы спасению Отечества.

Бурно и грозно начинался XVII век, впрочем, как и последующие века. Неустойчивое царствование Годунова, предательская авантюра Лжедмитрия, поддержанного ненадругами России, его воцарение и падение, крестьянское восстание под руководством Ивана Болотникова против феодального гнета, ставшего невыносимым в годы правления Годунова и Шуйского, до основания сотрясали государство. Пользуясь смутой, армии шведских и польских интервентов вторглись в Россию. Подлое, тайное убийство боярами воеводы Михаила Скопина-Шуйского, возглавившего народные рати и разбившего иноземные войска Лжедмитрия II, изменническая политика боярского правительства отворили московские ворота врагу, в Кремль были тайно впущены войска польских интервентов. Снова ви-



дела Красная площадь отчаянное восстание горожан против насилиников, пожар Москвы, кровь, неистовые грабежи и казни. Умолкли кремлевские колокола, и молчание их было страшнее любого набата. Казалось, порушились связи государства, по разоренной русской земле, усеянной человеческими kostями, бродили голодные шайки интервентов и разбойников. Но осажденные врагом Смоленск, Псков, Новгород, Троицкий и далекий Соловецкий монастыри помнили, что они представляют Россию. В каждом уголке страны, захваченном врагами, находились свои сусанины, а набатный призыв московских звонниц подхватили колокола Нижнего Новгорода и других волжских городов. Видела Красная площадь, как во главе народных ратей въезжали в освобожденный Кремль мужественные предводители — бывший посадский человек Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский, слышала, как снова подступали к московским стенам пополненные войска короля Сигизмунда и как разгромленные

наголову бежали восвояси, теряя награбленное добро.

Остановись перед бронзовым монументом народных героев. Суро-во оперся на щит князь Пожарский, вскинул могучую руку Минин, словно продолжает речь, обращенную к толпам народа: «Будьте едины! Будьте бдительны! Нет ничего на свете дороже Отечества, нашей общей и единственной Родины. И нет врага злее того, кто вносит корыстные распри в наш общий дом!» Дорого обошлись России смутные времена: долгие десятилетия потребовались, чтобы поднять страну из руин, и целое столетие, чтобы вернуть земли, захваченные недобрыми соседями, обрести выход к морю, необходимый великому государству, как воздух живому существу.

И снова умолкли московские колокола: их переплавляли в пушки и мортиры, когда непобедимая армия Карла XII двинулась на Москву. Сколько их было, «непобедимых» воителей, до той поры непобедимых, пока в головокружительном упоении военными успехами не отправлялись завоевывать Москву и всю Россию! Карл до Москвы не дешел. Звенящий гром русских пушек из колокольной бронзыозвестил под Полтавой блестящую победу русского оружия и полный крах очередного завоевателя. И Красная площадь встречала победителей пушечным салютом — со времени взятия Азова по приказу царя Петра I столица отмечала победы российского воинства орудийной пальбой. Великий Петр, полководец, строитель, кузнец, плотник и мореплаватель, умел быть благодарным. По его приказу колокольники и пушкари Маторины, другие искусные мастера отливали самые звонкие колокола для московских и петербургских звонниц, а на Спасской башне Кремля были установлены часы-куранты «с колокольною игрою».

Шла в гору великая Россия, вернувшая отторгнутые врагами земли, утвердившаяся на суще и на морях, принимала в свое лоно новые народы, искавшие у ее могучего плеча покоя и защиты от алчных врагов, и новые дали открывались с Красной

площади. Хотя Петр I перенес официальную столицу на берега Невы, Москва продолжала оставаться второй, древней столицей государства, не случайно именно здесь короновались на царствование наследники российского престола.

Немало великих сыновей родила Россия, и в первом ряду их те, кто защищал ее рубежи, ее интересы, ее честь на поле брани. Здесь с непокрытой головой не раз стоял великий Суворов, восторженно взглядавшийся в седые башни Кремля, приобщаясь душой к воинскому мужеству предков, к славе Отечества. Здесь в грозном тысяча восемьсот двенадцатом году на пути отступления остановился ученик и преемник славы Суворова Михаил Кутузов и, сняв шапку, долго крестился на храмы Кремля. Может быть, он просил прощения у древних стен, окропленных кровью предков, за то, что оставляет их врагу? Он делал это от желания сберечь тысячи солдатских жизней. И он знал, что оставляет Москву ненадолго, ибо, как никто, знал другое: та рана, что нанесена его богатырями «великой армии» Наполеона на Бородинском поле, смертельна для врага и необходимо лишь время, чтобы началась агония захватчиков.

Но вряд ли знал о том сам Наполеон, завоеватель нового времени, который привел к Москве соединенные военные силы почти всей Западной Европы. Оглушенный и потрясенный русским ударом в Бородинском сражении, он, однако,

НЕМАЛО ВЕЛИКИХ СЫНОВЕЙ
РОДИЛА РОССИЯ,
И В ПЕРВОМ РЯДУ ИХ
ТЕ, КТО ЗАЩИЩАЛ ЕЕ РУБЕЖИ,
ЕЕ ИНТЕРЕСЫ, ЕЕ ЧЕСТЬ
НА ПОЛЕ БРАНИ

все еще верил в свою счастливую звезду. И он вошел в покинутую жителями Москву, надеясь продиктовать отсюда свои условия мира и отсидеться в теплом городе холодной русской зимой. Но согрелся Бонапарт от великого пожара. Где-то там, среди каменных зубцов кремлевской стены, маячило его угрюмое

мое лицо под надвинутой на глаза треуголкой, когда смотрел он на бушующее море огня, на панические метания своих солдат-мародеров. Вот когда понял он, в какую западню угодил, вот когда заметался со своей «великой армией» и, жестоко побитый под Тарутином, бежал обратно разоренной Смоленской дорогой, бросив на произвол судьбы «непобедимые» войска, по следам которых русские полки пришли в Париж.

Да, мы гордимся воинской славой предков именно потому, что она добывалась не в завоевательных походах, а в сражениях «за землю Русскую», за свободу Отечества, за свободу и честь наших союзников и братьев. Так было от Ледового побоища и Куликова поля до поля Бородинского, от редутов Полтавы до редутов Севастополя и болгарской Шипки.

Особым шагом идет по Красной площади век двадцатый. Великий Октябрь взвил над Кремлем красный Государственный флаг СССР, зажег на остриях древних башен рубиновые звезды, символизирующие интернациональное братство трудящихся всех континентов, ставшие эмблемой нашей многонациональной армии и флота. Название Красной площади наполнилось особым, революционным смыслом. Отсюда, с Красной площади, рукой подать до Красной Пресни, где российский пролетариат дал первый решительный бой эксплуататорам. И в дни Октября Москва поддержала революционный Петроград вооруженным восстанием. Отсюда, с Красной площади, начинал свой полководческий путь наш «красный Суворов» — Михаил Фрунзе, выдающийся советский военачальник, не знавший в годы гражданской войны и иностранной интервенции ни одного, даже малого поражения. В октябрьские дни он с отрядом иваново-вознесенских рабочих и солдат выбивал из Кремля засевших там юнкеров.

Здесь, на Красной площади, Владимир Ильич Ленин в самые грозные дни восемнадцатого года принимал первый парад Рабоче-Крестьянской Красной Армии, родившейся в ожесточенных боях с белогвар-

дейщиной и армиями многих государств-интервентов, объявивших крестовый поход против молодой Республики Советов. Было в ту пору немало скоропелых революционных вождей, которые не верили в способность Советской России выстоять в неравной борьбе. И стены кремлевских зданий не раз слышали, как эти «вожди», призывая к наступлению на буржуазию в мировом масштабе, в то же время требовали отходить перед наступающими армиями Колчака за Волгу — на запад, а перед армиями кайзера и Деникина — за ту же Волгу, на восток. Однако Ленин и его партия умели не только агитировать за революцию. Ленин и партия проявили себя талантливыми организаторами народных сил. Объединенной контрреволюции они противопоставили единство рабочих и крестьян, единство трудящихся всех национальностей страны, единство истинных патриотов революционной России. Они сумели не только сплотить трудящихся, но и возбудить в них классовую гордость, мужество, готовность к борьбе до конца.

Вслушайся — и услышишь страстную речь вождя революции, произнесенную здесь, на Красной площади, в том же восемнадцатом году на открытии Мемориальной доски памяти героев Октябрьской революции: «Лучшие люди из трудящихся масс отдали свою жизнь, начав восстание за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм... Почтим же память октябрьских борцов тем, что перед их памятником дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бегстваю и героизму».

С того времени, когда рядом с древней кремлевской стеной поднялся ленинский Мавзолей из темно-красного гранита, все самое важное и дорогое для советских людей связано с Красной площадью. Она видела первые наши тракторы и автомобили, первые танки и ракеты, над звездными башнями Кремля пролетали первые советские самолеты. Слышала Красная площадь радостные возгласы народа, приветствующего первых Героев Совет-

ского Союза — бесстрашных полярных летчиков. Она встречала первых Героев Социалистического Труда и первого человека, вернувшегося на Землю из ледяных глубин космоса.

Есть в истории Красной площади один, может быть, самый памятный и грозный день — 7 ноября 1941 года. Шла Великая Отечественная война. Броненосные фашистские полчища наступали, и, как в седые времена прошлого, беспощадный враг подошел к стенам Москвы. Всю мощь порабощенной Европы бросил Гитлер против первого в мире социалистического государства. История всех времен еще не знала такого страшного и мощного врага, каким был гитлеровский фашизм. Решалась не только судьба нашей Родины, решались судьбы мира. Каждый взрослый в те дни понимал, что, если не устоит в борьбе Советский Союз, уже никто и ничто не спасет народы земли от германского порабощения, от колючей паутины фашистских концлагерей, от газовых печей и душегубок, в которых неугодные фашизму люди уничтожались миллионами. Целые народы Гитлер и его подручные приговорили к смерти.

В тот день 24-й годовщины Великого Октября люди на всех континентах затаили дыхание у радиоприемников — ждали, что скажет Москва. Страна, против которой еще недавно сильнейшие капиталистиче-

ские государства мира готовили очередной крестовый поход, вдруг оказалась единственной надеждой человечества на спасение. История сурово наказывает политическую слепоту.

...А над Кремлем в тот день плыли низкие тучи, цепляясь за острия башен и храмовых куполов. Однако невзирая на непогоду сотни фашистских бомбардировщиков рвались к Москве — враг чуял недоброе для себя в этом дне. Где-то за облаками разгорался воздушный бой, горящими факелами валились на землю сбитые самолеты с крестами на крыльях и фюзеляжах, счет их перевалил за третий десяток, а на Красной площади шел военный парад. Твердыми квадратами в за-снеженных шинелях и полушубках стояли пехотинцы, кавалеристы, стояли колонны танков, артиллерии, готовые к парадному прохождению и к броску на рубежи атаки в подмосковных полях. И над стройными рядами войск из громкого говорите-ли звучали слова Верховного Главнокомандующего: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»

С парада в бой уносили бойцы это напутствие в своих душах. И открывалась с Красной площади ги-

Салют Победы на Красной площади



гантская панорама нашего контрнаступления под Москвой, где потерпел первое сокрушительное поражение «непобедимый» фашистский вермахт, в русских снегах был окончательно похоронен гитлеровский блицкриг. Открывались грозные панорамы Стalingрадской и Курской битв, в огненной пелене проглядывали тысячеверстные пути нашего стремительного наступления в Белоруссии, на Украине, между Вислой и Одером, в Карпатах, на Балканах, в Померании, виделась потрясающая картина берлинского штурма, и в дыму горящего рейхстага алео Знамя Победы.

...Серебряный звон подков батырских коней, приглушенный ветками, стремительно набирает силу, будто время распалось. Но это не древние витязи возвращаются из похода, то из Спасских ворот на белоснежном дончаке выехал маршал Жуков — принимать Парад Победы. Торжественно и чисто поют фанфары, гудят Красная площадь от чеканного шага железных человеческих квадратов — это воины-победители, цвет многонациональной державы, лучшие сыновья Отечества, среди которых целые «золотые роты» Героев Советского Союза всех фронтов Великой Отечественной войны. А вот шелест и глухой стук, заглушаемые барабанной дробью: знамена разгромленных фашистских соединений и частей летят к подножию Мавзолея...

Горит Вечный огонь памяти над могилой Неизвестного солдата в Александровском саду, близ стаинной Арсенальной башни Кремля. И в самые грозные бури нынешнего века не угасла свеча свободы, сбереженная и завещанная нам в бывлиные времена. Пока жива наша память, живо в нас чувство Родины, ответственности перед ней. А в колокольном бое курантов слышится извечное напоминание: «Будьте едины!» Ведь и фашизм, как все прежние недруги, рассчитывал, что наше многонациональное государство от крепкого удара рассыплется, разделится на враждующие нации и народности. Не вышло. Не могло выйти, потому что нет у трудающихся

социалистической державы причин для взаимной вражды, потому что есть у нас связующая сила — партия Ленина, есть общее прошлое и настоящее, общая цель и общее Знамя, пылающее над древним Кремлем, видимое всему белому свету.

И в дни мирной перестройки, ставшей проверкой творческих, созидательных сил народа, проверкой его исторической зрелости, мы не имеем права забывать уроков прошлого, заветов предшественников. Разноликие, спорящие, стоящие за свои глубоко нравственные принципы в жизни, мы сильны лишь единством государственной цели, классовой сплоченностью, братской готовностью делиться друг с другом, помогать друг другу, защищать друг друга и вместе защищать правое дело и справедливость. И если кто-то пытается изъять из нашего труда конечный государственный смысл, заменив его корыстным расчетом, эгоистическим интересом каких-то отдельных лиц и групп, если кто-то хочет посеять между нами подозрительность, рознь и вражду — групповую или национальную, тот наш враг. Явный или скрытый, но это враг, за каким бы словесным туманом ни прятал он своего истинного лица, какую бы доброжелательную позу ни принимал. А не-примиримости к врагам учит нас весь исторический опыт народа.

Оглянись с высоты Красной площади — ты увидишь свой отчий дом, как бы далеко ни находился он от Москвы — в деревеньке ли, в рабочем поселке или большом городе, в любой из наших советских республик. У каждого есть малая родина, где начинались наши судьбы, наши жизненные дороги. Все они тянутся на Красную площадь, сплетаясь в единую судьбу народа. И если человек — хозяин своей судьбы, спроси себя, стоя на Красной площади, что ты принес, что можешь принести в общую чашу, где слились прошлое и настоящее, где созревает будущее? Ведь капля каждой человеческой судьбы в чаше истории определяет судьбу Отечества.

БИТВА ПОД МОСКОВЬЮ: ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

НАЧАЛО ПОВОРОТА

ОКТЯБРЬСКОЕ наступление немецко-фашистских войск на Москву потерпело провал. Главные цели операции «Тайфун» по захвату Москвы не были достигнуты. Несмотря на то что враг понес серьезные потери, силы его не иссякли. Командование Западного фронта, на войска которого возлагалась основная задача по разгрому немецко-фашистских войск под Москвой, принимало быстрые и решительные меры по отражению нового наступления гитлеровцев на столицу нашей Родины.

Большое внимание уделялось инженерному оборудованию районов предстоящих боевых действий. Совершенствовались оборонительные позиции, оборудовались противотанковые районы и опорные пункты, создавались зоны заграждений в тактической и оперативной глубине, интенсивно строились оборонительные рубежи, войска приводились в повышенную боевую готовность. Только на внешнем рубеже Московской зоны к 25 ноября было построено 1428 дзотов, 165 км противотанковых рвов, 110 км проволочных заграждений в три ряда и другие препятствия (История второй мировой войны 1939—1945. — Т. 4. — М.: Воениздат, 1975. — С. 105).

Предпринятое 15 ноября группой армий «Центр» новое наступление на Москву, несмотря на некоторые успехи, вновь провалилось. Немецко-фашистские войска оказались обескровленными и лишились наступательных возможностей. Создались реальные условия для контрнаступления советских войск под Москвой.

Главная роль в разгроме врага под Москвой отводилась Западному фронту под командованием генерала армии Г. К. Жукова. К контрнаступлению привлекались также войска Калининского и правого крыла Юго-Западного фронта.

30 ноября военный совет Западного фронта представил Верховному Главнокомандующему разработанный им план разгрома врага под Москвой, который тут же был утвержден.

5 декабря войска Калининского, а несколько позднее и Западного фронта перешли в контрнаступление.

Первые итоги контрнаступления советских войск под Москвой были подведены 12 декабря.

Публикуемые документы показывают, какие усилия предпринимало советское командование для отражения нового наступления на Москву. В контрнаступлении ярко проявились настойчивость командования и войск в осуществлении поставленных задач, умелая тактика ведения боя за опорные пункты и узлы сопротивления, неотступного преследования противника, грамотные действия по захвату вражеских коммуникаций в глубине обороны, удара по флангам и глубокие прорывы в тыл немецко-фашистских войск.

Накопленный в ходе контрнаступления опыт был широко использован в организации и ведении других наступательных операций, проведенных советскими войсками в ходе Великой Отечественной войны.

Публикуемые документы хранятся в Центральном архиве Министерства обороны СССР.

Публикацию подготовил подполковник в отставке
В. В. ТАРАКАНОВ, старший референт ЦАМО СССР

Доклад военного совета Западного фронта от 13.10.1941 г.
Верховному Главнокомандующему об уничтожении группировки
противника, вышедшей в район г. Калинина

По прямому [проводу]
Вручить немедленно
т. СТАЛИНУ

Докладываю свои соображения по уничтожению вышедшей группы пр[отивни]ка на Калинин и недопущению ее движения на Москву:

1. В течение 14 и 15.10 (1941 г.) бить эту группировку всей авиацией резерва Главного Командования, авиацией Сев.-Зап. фронта и частично авиацией правой группы Зап. фронта.

2. В эти же дни частями 5 сд, частями Хоменко¹, рабочими и истребительными отрядами упорно обороняться на окраине города, не допуская захвата противником самого города.

Из района Безбородова, куда сегодня сосредоточен мотоциклетный полк и усиленный стрелковый полк, с утра 14.10 выдвинуться в район Городня, Межево, откуда начать наступление в направлении Салыгино во фланг пр[отивни]ка.

Собрать в течение двух дней группу в составе 4 [четырех] сд в районе Старица, Горки, откуда 3 [тремя] сд нанести удар в тыл пр[отивни]ка в общем направлении Рязаново. Действия этой группы с юга прикрыть одной сд.

В течение 2 дней подтянуть за счет Сев.-Зап. фронта 8-ю танковую бригаду, одну стрелковую дивизию в район Медное и нанести удар через город.

К исходу 14.10 подтянуть в район Завидов танк[овую] бригаду резерва Главного Командования, откуда нанести удар во взаимодействии с авиацией, мотоциклетным б[атальо]ном и стрелковым полком в направлении Салыгино.

Начало операции 16.10. Просим утвердить.

ЖУКОВ

БУЛГАНИН

13.10.41.

ЦАМО СССР, ф. 208, оп. 2511, д. 1029, лл. 104—105.
Подлинник, написано рукой Г. К. Жукова.

Директива военного совета Западного фронта № 0428
от 30.10.1941 г. войскам фронта о мероприятиях
по отражению наступления противника на Москву

Командармам 16, 5, 33, 43, 49, комвойск
ВВС, начарту, начинжу, зам. комвойсками по тылу.

1. Противник, понеся большие потери в людях и материальных средствах, в течение последних трех суток подтягивает танки, артиллерию, моточасти для организации нового и решающего наступления. Наступление надо ожидать в ближайшие дни—31.10—2.11 (1941 г.).

2. Задача частей Западного фронта в течение 31.10—1.11 подготовить уничтожающую встречу противника и в первом же оборонительном бою нанести противнику такое поражение, которое должно полностью сорвать его замыслы и в дальнейшем создать условия для проведения контрудара наших войск.

3. Приказываю:

Провести немедленно следующие мероприятия:

а) По созданию заграждений—разрушить все шоссе, прилегающие к нашему переднему краю обороны, и шоссе, которым противник пользуется для своего маневра на глубину до ста километров. Разрушение поддерживать непрерывно. Обязательно уничтожить все мосты. Все танкоопасные направления заминировать противотанковыми минами и бутылками «КС».

¹ Генерал-майор, командующий 30-й армией.

На возможных направлениях пехотных атак немедленно поставить проволочные заграждения, завалы, баррикады, противопехотные минные поля и подготовить огневое заграждение.

Баррикады строить во всех населенных пунктах, используя все подручные средства до жилых домов включительно.

Для создания огневых заграждений подвести нефть, керосин, мазут, бензин и подготовить их к быстрому зажиганию.

На всех направлениях построить ловушки, установить возможно большее количество ежей, подготовить больше неожиданных сюрпризов и при наличии возможности произвести затопление.

Особое внимание обратить на создание противотанковых районов, обязательно создав следующие противотанковые районы: Теряева Слобода, Ново-Петровское, Истра, Ануфриево, Локотня, Михайловское, Звенигород, Дорохово, Кубинка, Акулово, район Мурино, район Таширово, Петровское, Наро-Фоминск, Каменка, Кресты, Стремилово, Лопасня, Серпухов, Дракино, Высокиническое направление, Шатово, Калугино.

В противотанковых районах иметь все средства ПТО, противоартиллерийскую, противовоздушную и противотанковую оборону, используя оружие ПТО, гранаты ПТО², артиллерию всех систем до трофейной включительно.

б) Для сбережения личного состава от артиллерийского и минометного огня немедленно всю оборону зарыть глубже в землю, отрыв больше убежищ, различных нор, щелей и ходов сообщений.

Боевые порядки эшелонировать в глубину, создать обязательно от командира полка и выше резервы, оттянуть подальше все тылы и распределить их.

в) Подготовить безотказность управления, всю проводку в тактической зоне зарыть в землю, часть делегатской службы перевести на коней.

г) Тщательно отработать вопросы взаимодействия с авиацией, танками и артиллерией. Представителей от этих войск иметь на КП командиров частей.

д) Особо ответственно отработать обеспечение стыков между полками, дивизиями и армиями. За каждым стыком иметь силы и средства, обеспечивающие надежность стыков.

е) Танки расположить в глубине за пехотой в засадах для расстрела противника с места.

ж) Начальнику штаба во все части выслать артиллеристов, инженеров и оперативных работников для проверки исполнения настоящего приказа. Персональный состав доложить военному совету.

3. Военным советам армий во исполнение настоящего приказа отдать немедленно необходимые распоряжения и организовать контроль исполнения. Донести военному совету план выполнения и контроля к 9 часам 31.10.

ЖУКОВ

СОКОЛОВСКИЙ

БУЛГАНИН

30.10.1941 г.

ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 1029, лл. 249—253.
Подлинник, написано рукой Г. К. Жукова.

Приказ войскам Западного фронта № 051

1 ноября 1941 г.

Прошел месяц, как немецко-фашистские захватчики ведут наступление. Гитлеровские орды напрягают все усилия и бешено рвутся к МОСКВЕ. Войска Западного фронта, на долю которых выпала историческая задача — защищать МОСКВУ, оказывают вражескому натиску героическое сопротивление.

² Так в директиве.

В тяжелых кровавых боях, защищая каждую пядь своей родной земли, свои семьи, своих детей, отцов и матерей, защищая свою свободу и независимость, наши войска отбивают этот натиск врага. Каждый шаг продвижения вперед достается немцам ценой огромнейших потерь.

Только с 12 по 30 октября под МОЖАЙСКОМ, МАЛОЯРОСЛАВЦЕМ, ВОЛОКОЛАМСКОМ и НАРО-ФОМИНСКОМ немцы потеряли убитыми 20 тысяч и ранеными 50 тысяч солдат. За это же время подбито и уничтожено 289 немецких танков, 198 самолетов, 142 орудия и нанесены другие потери. Несмотря на потери, гитлеровская банда фашистских мерзавцев, подгоняемая страхом перед холодной русской зимой, продолжает наступать и стремится завершить свою кампанию на Востоке до морозов и снегов.

Людоед Гитлер, этот кровавый черносотенец, заливший народной кровью свои временные успехи, 2 октября т. г. заявил своим солдатам и германскому народу, что наступление на МОСКВУ есть одновременно завершение войны. Этой приманкой мира и окончания войны он нагло и хвастливо обманул свою фашистскую банду злодеев. Обманул германский народ. Получилось иное. Наступление и молниеносное взятие МОСКВЫ оказалось делом не из легких. И теперь Гитлеру, этому людоеду-правителю, приходится все ставить на карту, чтобы добиться хвастливо обещанного «решающего успеха».

Фашистские мерзавцы идут в бой в расчете на зимний отдых, в расчете на «решающий успех».

Ценою любых усилий мы должны сорвать эти планы гитлеровцев.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ, КОМАНДИРЫ И ПОЛИТРАБОТНИКИ!

Земля и леса, где Вы сейчас грудью защищаете нашу родную МОСКВУ, обагрены священной кровью наших предков, борьба которых вошла в историю разгрома наполеоновских полчищ.

Наша святая обязанность не дать фашистским собакам топтать эту священную землю.

Силы врага подорваны и истощаются, но все же враг еще силен и продолжает наступать.

Фашисты, понесшие от вашего огня и штыка большие потери, в последние дни вновь подвезли людские резервы. Подвозят боеприпасы, горючее и готовятся перейти в наступление на Москву.

Будем же готовыми встретить по-большевистски врага, разбить его силы и раз и навсегда отучить от посягательства на нашу столицу.

Сорвав планы врага и отразив очередное его наступление, мы не только не допустим его к МОСКВЕ, но и предрешим этим над Гитлером победу. Мы скуем его танки и авиацию, мы заставим его живую силу дрожать и гибнуть в сугробах суровой русской зимы. Уничтожим ее так, как наши предки уничтожали армию Наполеона.

БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ КРАСНОАРМЕЙЦЫ, КОМАНДИРЫ И ПОЛИТРАБОТНИКИ!

В эти суровые дни Родина, наш народ и наш Великий СТАЛИН нам с Вами вручили защиту родной и любимой МОСКВЫ. Родина-мать доверила нам ответственную и почетную задачу: стать нерушимой стеной и преградить путь немецким ордам к нашей столице.

Ни шагу назад — таков боевой приказ Родины нам, защитникам МОСКВЫ.

Военный совет фронта ПРИКАЗЫВАЕТ:

1. Все людские и огневые средства привести в полную боевую готовность, вести тщательную разведку противника и обеспечить охранение своих флангов.

2. Оборону осуществлять как оборону активную, соединенную с контратаками. Не дожидаться, когда противник ударит сам. Самим переходить в контратаки. Всеми мерами изматывать врага.

3. Беспощадно расправляться с трусами и дезертирами, обеспечи-

вая тем самым дисциплину и организованность своих частей. Так учит нас наш СТАЛИН.

4. В этих решающих боях за Родину, за славную МОСКВУ войска Западного фронта, соединения и части всех родов оружия³ должны нанести сокрушительные удары по фашистским полчищам. Гордые соколы сталинской авиации, славные танкисты, артиллеристы, минометчики, пехотинцы, кавалеристы, истребители танков, разведчики, саперы и связисты, Родина ждет от Вас бесстрашного сокрушения врага и славных подвигов.

ТОВАРИЩИ, ДРУЗЬЯ, БРАТЬЯ!

Мы сыны великого советского народа. Нас вырастила и воспитала партия Ленина—Сталина. Под ее руководством мы четверть века строили свою жизнь, под ее руководством в грозный час опасности, не щадя ни своих сил, ни самой жизни, стальной стеной станем на защиту Родины, на защиту ее священной столицы МОСКВЫ.

В бой, дорогие товарищи!

Отомстим немецко-фашистским мерзавцам за разграбление и разорение наших городов и сел, за насилие над женщинами и детьми! Кровь за кровь! Смерть за смерть! Полнотью уничтожим врага!

За нашу честь и свободу, за нашу Родину, за нашу святыню МОСКВУ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОВЕТСКИЙ НАРОД!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ, ПАРТИЯ ЛЕНИНА—СТАЛИНА—ОРГАНИЗАТОР БОРЬБЫ ЗА ПОБЕДУ НАД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ!

Командующий войсками Запфронта
генерал армии,
Герой Советского Союза
Г. К. ЖУКОВ

Член военного совета Запфронта
заместитель Председателя
Совета Народных Комиссаров СССР
Н. А. БУЛГАНИН

ЦАМО, ф. 208, оп. 2524, д. 10, лл. 131—135. Подлинник.

Директива военного совета Западного фронта № 0437 от 1.11. 1941 г. командующим и членам военных советов 5, 16, 33, 43, 49-й армий

Немцы свое наступление начнут с массового применения огня всех видов по переднему краю нашей обороны и по артиллерийским позициям.

Для этого снарядов, бомб и мин противник не пожалеет.

Для того чтобы не нести нам потерь от огня противника и наверняка сорвать наступление, нашим войскам, кроме мер, указанных в приказе в[оенного] с[овета]⁴, нужно организовать обман противника.

ПРИКАЗЫ ВАЮ:

Продумать и немедленно дать указания войскам о проведении мероприятий по обману противника.

В частности:

1. Создать ложный передний край, а настоящий передний край иметь от ложного в глубину 1—1,5 километра.
2. Создать систему ложных огневых точек.
3. Создать ложные артпозиции и макетами ложную группировку танков.
4. Создать минные поля и умелым, заранее обдуманным маневром завлекать противника на минные поля, после взрыва противника на минных полях добивать его штыками и танками.

ЖУКОВ

СОКОЛОВСКИЙ

БУЛГАНИН

1 ноября 1941 г.

ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 1029, л. 266. Машинописная копия.

³ Так в приказе.

⁴ См. директиву военного совета Западного фронта № 0428 от 30.10.1941 г.

Приказ войскам Западного фронта № 061
от 5 ноября 1941 г.

Военсоветам 16, 33, 5, 43 и 49-й армий

Среди всех мероприятий по подготовке к отражению врага особое внимание необходимо уделить полной боевой готовности минометных гвардейских дивизионов «РС».

Военсовет фронта обязывает Вас немедленно тщательно проверить состояние минометных частей «РС». Привести их в полную боевую готовность: устраниТЬ технические неисправности, подготовить и держать в необходимых количествах горючее, боеприпасы. Подготовить огневые позиции, [организовать] наблюдение и проинструктировать личный состав. О принятых мерах донести.

ЖУКОВ

БУЛГАНИН

ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 1029, л. 303. Машинописная копия.

Из донесения политического управления Западного фронта
начальнику Главного политического управления Красной Армии

7 ноября 1941 г.

Вчера в ряде подразделений фронта, где позволяла обстановка, проведены митинги, беседы, посвященные 24-й годовщине Октября.

Сотни бойцов, командиров высказывали единственное стремление — быстрее разгромить зарвавшегося врага.

Весь партийно-политический аппарат частей и соединений разъясняет личному составу итоги пройденного пути за 24 года и задачи сегодняшнего дня.

В течение 6 ноября войска фронта продолжали укреплять рубеж обороны, а на отдельных участках вели наступление. Противник в районе Дорохово и Калуга сосредоточивает крупные танковые и пехотные силы. BBC фронта в течение дня произвели 426 самолето-вылетов, бомбили и штурмовали скопление войск в районе Волоколамск — Рюховское, Дорохово — Можайск, Панино — Малоярославец, Руза, Калуга. В результате уничтожено и выведено из строя 13—15 самолетов, 60 танков, 200 автомашин, 30 повозок, 15 орудий, 2 цистерны, склад с боеприпасами, минометная батарея, рассеян штаб 12-го армейского корпуса в районе Рахманово.

Личный состав частей фронта живет одной мыслью, единым стремлением — отбить натиск фашистов, разгромить врага на подступах к Москве. В ходе боев ежедневно рождаются новые герои, новые факты проявления мужества и отваги.

Политрук 6-й стрелковой роты 6-го гв. мотострелкового полка тов. Цицора А. Д. (погиб 9.11.41 г.) 23 октября в боях за Наро-Фоминск с одним взводом оторвался от роты, возглавил его и продолжал выполнять боевую задачу. Тов. Цицора со взводом пробрался в центр города, выбрал из одного дома немцев, занял его и в течение 8 дней вел бой, уничтожая немецких захватчиков. Взвод уничтожил экипаж одного танка и несколько групп немецких солдат, пытавшихся подойти к танку. Бойцы взвода расстреливали автоматчиков, засевших в домах и на улицах. Утром 1 ноября тов. Цицора вывел взвод в количестве 30 человек из города и присоединился к своей части.

Исключительно смело и решительно действуют разведчики 12 сп 53 сд (43-я армия) во главе с капитаном тов. Рыжих. В районе дер. Колонтай ночью разведчики ворвались в расположение блиндажей противника, забросали их гранатами и уничтожили до 20 немецких солдат, одного захватили в плен.

Старшина роты 93 сд парторг тов. Васильев из окопа вытащил немецкого солдата (81 пп 15 пд) и привел его в плен.

Замечательные боевые качества показывает 3-я рота 24-го минометного батальона (43-я армия). В последнем бою эта рота отразила 2 немецкие атаки, уничтожив при этом до роты фашистов. Мужественно вел себя в бою взвод командира тов. Семененко. Несмотря на сильный артиллерийский огонь противника по огневой позиции, ни один из бойцов не дрогнул, взвод продолжал посыпать мину за миной по наступающей пехоте врага, пока последняя не была обращена в бегство...

Зам. нач. политуправления Запфронт
бригадный комиссар И. ГАНЕНКО

ЦАМО, ф. 208, оп. 2526, д. 22, лл. 103—104. Копия.

БОЕВОЙ ЛИСТОК ЧАСТИ ПОЛКОВНИКА КАТУКОВА

ДА ЗДРАВСТВУЕТ 24-Я ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, СВЕРГНУВШЕЙ ВЛАСТЬ
ИМПЕРИАЛИСТОВ В НАШЕЙ СТРАНЕ И ПРОВОЗГЛАСИВШЕЙ
МИР МЕЖДУ НАРОДАМИ ВСЕГО МИРА!

(Из лозунгов ЦК ВКП(б)

Вчера вечером на торжественном пленуме Московского городского Совета с речью выступил Председатель Государственного Комитета Обороны товарищ Сталин. Встреченный собравшимися с исключительным подъемом и воодушевлением вождь народов сделал анализ военного положения страны и призвал Красную Армию и весь народ сражаться до полного уничтожения фашизма. Свою речь товарищ СТАЛИН закончил словами:

— Враг будет разбит! Победа будет за нами!

На призыв вождя ответим новыми героическими подвигами во славу нашей любимой отчизны! Уничтожим гитлеровских оккупантов! Отстоим сердце нашей Родины — МОСКВУ! Вперед — на врага!

ВСТРЕЧА БОЙЦОВ С РАБОЧИМИ

Вчера нашу часть посетила делегация рабочих Красногвардейского района Москвы. Делегация передала бойцам, командирам и политработникам части подарки от рабочих Москвы. В части батальонного комиссара тов. Комлова состоялся митинг, на котором выступила нач. цеха завода «Коминтерн». Она сказала: «Рабочие Москвы приложат все силы, чтобы вместе с Красной Армией отстоять Москву, разгромить фашизм». В ответном слове ст. бат. комиссар Бойко заявил: «Фашистским головорезам не увидеть Москвы никогда!»

ПОДАРОК РОДИНЕ

На днях экипаж старшего сержанта Шестоперова под командованием лейтенанта Коровянского ходил в разведку. В одном из сел, находящихся в расположении немцев, женщины сообщили танкистам о том, что в соседнем селе враг. Обнаружив фашистов, танкисты вступили с ними в бой и уничтожили два тяжелых броневика, захватив радиостанцию, штабные документы, пулемет и боеприпасы. В день 24-й годовщины Октября поклянемся умножить наши боевые успехи, разгромить фашизм! ЦИФРЫ ПОБЕД: в боях с немецкими оккупантами личный состав части уничтожил 8 самолетов, 150 танков, 37 тяжелых и легких орудий, до 2 полков пехоты. На призыв товарища Сталина и Центрального Комитета ответим новыми боевыми делами!

ТАНКИСТЫ КРАСНОЙ АРМИИ, СМЕЛО УНИЧТОЖАЙТЕ ВРАГА!
НИКАКОЙ ПОЩАДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ МЕРЗАВЦАМ!
ДА ЗДРАВСТВУЮТ СОВЕТСКИЕ ТАНКИСТЫ!

ЦАМО, ф. 208, оп. 2526, д. 46, л. 400. Подлинник.

Приказ войскам Западного фронта № 60
от 7.11.1941 г. по случаю 24-й годовщины
Великой Октябрьской социалистической революции

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники!

Сегодня исполняется 24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. 24 года назад наш народ под руководством партии Ленина — Сталина сверг власть империалистов в нашей стране и провозгласил мир между народами всего мира.

В сложной и напряженной обстановке встречает советский народ 24-ю годовщину великого праздника.

Германский фашизм — эта кровавая банда самых подлых империалистов — вторглась в нашу страну. Фашистские мерзавцы хотят захватить наши фабрики и заводы, нашу землю, наш хлеб, восстановить власть помещиков, превратить нас в рабов немецких князей и баронов.

Дикие немецкие орды, опьяниенные кровью и жаждой грабежа, рвутся к сердцу нашей страны, гордости и святыне нашего государства — Москве.

В эти грозные дни нам, бойцам Западного фронта, поставлена величайшая историческая задача: защищать Москву.

Разбить в прах планы немецко-фашистских псов, положить начало разгрому гитлеризма — этой страшной чумы XX века, угрожающей свободе, счастью и миру всего человечества.

Доблестные защитники Москвы! Военный совет Западного фронта поздравляет вас с годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции и выражает твердую уверенность в том, что вы с честью выполните задачу священной борьбы против немецких захватчиков.

Наступил момент, когда надо собрать все силы, всю волю, всю решимость, чтобы грудью защитить завоевания Октября, записанные золотыми буквами в сталинской Конституции.

Не пропустим врага к Москве! Не дадим гитлеровским бандитам опоганить священные улицы нашей родной столицы!

Ни шагу назад, товарищи! Отметим годовщину Великой Октябрьской социалистической революции могучим ударом по врагу.

Да здравствует 24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции! Да здравствует наша любимая Родина! Да здравствует партия Ленина—Сталина! Да здравствует наш великий вождь и полководец тов. Stalin!

Командующий войсками Западного фронта
генерал армии
Герой Советского Союза
Г. К. ЖУКОВ

Член военного совета фронта,
зам. пред.
Совета Народных Комиссаров
Союза ССР
Н. БУЛГАНИН

ЦАМО, ф. 3467, оп. 1, д. 1, л. 131. Машинописная копия.

Пояснительная записка военного совета Западного фронта
от 30.11.1941 г. народному комиссару обороны СССР
И. В. Сталину к плану-карте контрнаступления под Москвой

1. Начало наступления исходя из сроков выгрузки и сосредоточения войск и их довооружения:

1-й ударной, 20-й и 16-й армиям и армии Голикова⁵ с утра 3—4 декабря, 30-й армии — 5—6 декабря.

2. Состав армий согласно директивам Ставки и отдельные части и соединения, ведущие бои на фронте в полосах наступления армий, как указано на карте.

3. Ближайшая задача: ударом на Клин—Солнечногорск и в истринском направлении разбить основную группировку противника на правом крыле и ударом на Узловая и Богородиц[к] во фланг и тыл групп

⁵ Генерал-лейтенант Ф. И. Голиков — командующий 10-й армией.

пировке Гудериана разбить противника на левом крыле фронта армий Западного фронта.

4. Дабы сковать силы противника на остальном фронте и лишить его возможности переброски войск, 5, 33, 43, 49 и 50-я армии фронта к 4—5 декабря переходят в наступление с ограниченными задачами.

5. Главная группировка авиации (3/4) будет направлена на взаимодействие с правой ударной группировкой, а остальная часть — с левой — армией генерал-лейтенанта Голикова.

ЖУКОВ

СОКОЛОВСКИЙ

БУЛГАНИН

30.11.41.

Резолюция. «Согласен. И. В. Сталин».

ЦАМО, ф. 28, оп. 11627, д. 988 а, лл. 2—3.
Подлинник, написано рукой Г. К. Жукова.

Доклад военного совета Западного фронта от 12.12.1941 г.

в Ставку Верховного Главнокомандования

о боевых действиях войск фронта с 16 ноября по 10 декабря 1941 г.

С 16.11.1941 г. германские войска, развернув против Западного фронта 13 танковых, 33 пехотные и 5 моторизованных дивизий, начали второе генеральное наступление на Москву.

Противник имел целью путем охвата и одновременного глубокого обхода флангов фронта войти нам в тыл и окружить Москву.

Для этого были сосредоточены:

— против нашего правого фланга на клинско-солнечногорском направлении — 3-я и 4-я танковые группы генералов Гоота и Хюпнера в составе 1, 2, 5, 6, 7, 10 и 11 тд, 36 и 14 мпд, 23, 106 и 35 пд;

— против [нашего] левого фланга на Стalingорск — Венев — каширском направлении — 2-я бронетанковая армия генерала Гудериана в составе 3, 4, 17 и 18 тд, 10 и 29 мпд и 167 пд;

— в центре и против Тулы действовали 9, 7, 20, 12, 13 и 43 арм. корпуса, 19 и 20 тд.

До 6.12 войска фронта вели ожесточенное оборонительное сражение, сдерживая наступление ударных фланговых группировок противника и отражая его вспомогательные удары на истринском, звенигородском и наро-фоминском направлениях.

В ходе этих боев противник понес значительные потери.

...6.12.41 г. войска фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в решительное контрнаступление против его ударных фланговых группировок.

В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери.

К исходу 11.12.41 г.:

— 30-я армия ген. Лелюшенко, преследуя 1 тд, 14 и 36 мпд противника, окружила г. Клин.

— 1-я армия ген. Кузнецова захватила г. Яхрому и, преследуя отходящие 6, 7 тд и 23 пд противника, вышла на Ленинградское шоссе.

— 20-я армия ...преследуя 2 тд и 106 пд противника, захватила г. Солнечногорск.

— 16-я армия ген. Рокоссовского, преследуя 5, 10 и 11 тд, дивизию «СС» и 35 пд противника, захватила г. Истра.

— 5-я армия ген. Говорова прорвала оборону 252, 87, 78 и 267 пд противника и развивает наступление в общем направлении на Ново-Петровское, Руза.

— 50-я армия ген. Болдина, разбив с. в. Тула 3, 4 тд и полк «СС» («Великая Германия») противника, развивает наступление на юг, тесня и охватывая 296 пд противника.

— 1-й гв[ардейский] кав[алерийский] корпус ген. Белова последо-

вательно разбил 17 тд, 29 мпд и 167 пд и, преследуя их остатки, захватил г. Венев и Сталиногорск.

— 10-я армия ген. Голикова, отбрасывая на ю.-зап. части 18 тд, 10 и 15 мпд, захватила г. Михайлов и ст. Епифань.

После перехода в наступление с 6 по 10.12.1941 г. частями наших войск заняты и освобождены от немцев свыше 400 населенных пунктов.

...Потери немцев только по указанным выше армиям за это время составляют свыше 85.000 убитыми.

...Преследование и разгром отступающих немецких войск продолжаются.

ЖУКОВ

БУЛГАНИН

12.12.1941 г.

ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 1029, лл. 332—334. Машинописная копия.

**Приказ войскам 16-й армии № 44 от 31.12.1941 г.
по случаю встречи нового 1942 года**

Товарищи бойцы, командиры и политработники!

Сегодня наш советский народ в решимости полностью уничтожить кровожадную банду немецких оккупантов, пробравшихся на нашу территорию, встречает новый, 1942 год.

Вооруженные силы нашего народа, нашей Родины — Красная Армия и Красный Военно-Морской Флот — ознаменовали вступление в новый, 1942 год сокрушительными и мощными ударами по врагу, освободив от немецких оккупантов сотни сел и городов, в том числе Ростов, Клин, Тихвин, Калинин, Елец, Керчь, Феодосию и Калугу.

Мощным ударом частей нашей армии коварный и подлый враг отброшен от Москвы и под непрекращающимся натиском наших войск продолжает откатываться все дальше и дальше.

Огромными потерями в материальной части и в живой силе немецкие псы отмечают пути своего отступления.

Ничто больше не сможет остановить наступательного порыва наших войск. Воодушевленные одним желанием выполнить указание вождя народов и нашего наркома обороны товарища Сталина об истреблении до единого всех немецких оккупантов, пробравшихся на нашу советскую землю, бойцы, командиры и политработники смело идут в бой с врагом, ломают его сопротивление и заставляют его обращаться в паническое бегство.

Военный совет армии поздравляет бойцов, командиров и политработников с Новым, 1942 годом и выражает твердую уверенность, что вместе со всей страной, вместе со всеми вооруженными силами нашей великой Родины части нашей армии сделают 1942 год годом окончательного разгрома и уничтожения фашистских полчищ, брошенных Гитлером на территорию нашей Родины для разбоя, насилия и убийств.

Смерть немецким оккупантам!

Вперед, на освобождение нашей земли от немецких мерзавцев!

Не давать врагу ни одного часа передышки! Нагонять и истреблять его без пощады!

Да здравствует наша славная Родина, ее свобода, ее независимость!

Да здравствует великий Сталин!

Командующий 16-й армией
генерал-лейтенант
РОКОССОВСКИЙ

Начальник штаба армии
генерал-майор **МАЛЫЙНИН**

Член военного совета армии
дивизионный комиссар
ЛОБАЧЕВ

ЦАМО, ф. 3467, оп. 1, д. 1. л. 261. Машинописная копия.

16 НОЯБРЯ 1941 года гитлеровские войска начали второе наступление на Москву с целью охватить войска Западного фронта с флангов и, зайдя в тыл советским армиям, окружить столицу нашей Родины.

На одном из флангов, в районе Клин—Солнечногорск, немецко-фашистское командование бросило в наступление наибольшие силы, а именно: 23, 35, 106 и 252-ю пехотные дивизии, дивизию СС, 36-ю и 14-ю мотодивизии, 1, 2, 5, 6, 7, 10 и 11-ю танковые дивизии группы генералов Гоота и Хюпнера. На другом фланге, в районе Стalinогорск—Венев, наступали: 167-я пехотная дивизия, 10-я и 29-я мотодивизии, полк «Великая Германия» и 3, 4, 17-я танковые дивизии второй танковой армии генерала Гудериана¹.

Отстаивая каждый метр своей территории, войска Западного

ка, рвавшегося к Москве по Волоколамскому шоссе. С различных направлений двигались фашистские танки к столице в полосе обороны дивизии. Но ни один из ее бойцов не дрогнул перед ними. У разъезда Дубосеково гитлеровцев остановила небольшая горстка бойцов. Их имена сейчас известны всему миру. Это 28 героев-пехотинцев 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии во главе с младшим политруком В. Г. Клочковым-Диевым. В песнях, поэмах, сказаниях, в мраморе и красках увековечены их образы.

Но мало кто знает о подвиге других бойцов этой же дивизии, остановивших вторую колонну танков противника, стремившихся обойти дивизию с тыла.

А было это так. 1077-й стрелковый полк вел изнурительные бои с немецко-фашистскими захватчика-

из архивов министерства обороны СССР

ДРАЛИСЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО

фрона с 16 ноября по 6 декабря вели ожесточенные оборонительные бои. Многие соединения фронта оказали упорное сопротивление врагу, в том числе и 316-я стрелковая дивизия генерал-майора И. В. Панфилова. За отвагу в боях, стойкость, мужество и героизм, проявленные всеми ее воинами, 18 ноября 1941 года дивизия была преобразована в 8-ю гвардейскую стрелковую дивизию, и впоследствии ей было присвоено имя погибшего командира Героя Советского Союза И. В. Панфилова².

В тяжелые для всего советского народа ноябрьские дни 1941 года дивизия отражала массированные атаки превосходящих сил противни-

ми, занимая оборону в районе Авдотино, Ефремово, Малеевка. Но силы были неравные, и 16 ноября 1941 года гитлеровцы прорвали оборону одного из подразделений на левом фланге и вышли в тыл полку и его штабу, находящемуся в деревне Строково. Из села Голубцово, в тылу обороны полка, уже занятого 7 вражескими танками и автоматчиками, и со стороны Быково, Ефремово на Строково противник повел наступление 20 танками и пехотой (до батальона) с тыла, фланга и в лоб, открыв шквальный огонь из танков, минометов и пушек. Батальоны полка, имея перед собой превосходящие силы противника, отражая его мно-

гочисленные атаки, были вынуждены отходить на заранее подготовленные рубежи. Единственная дорога, по которой должен был отходить полк, простреливалась из танков, накрывалась огнем вражеских минометов и артиллерии. Прикрыть эту дорогу, не дать возможности прорваться танкам и пехоте противника было поручено группе саперов под командованием младшего лейтенанта Фирстова.

11 бойцов, заняли оборону на окраине деревни Строково, поклялись не пропустить гитлеровцев, задержать их, дать возможность полку отойти и занять выгодный рубеж. 10 саперов³ погибли в неравной борьбе, с честью выполнив задачу. Вот их имена: младший лейтенант Фирстов Петр Иванович, младший политрук Павлов Алексей Михайлович, бойцы-саперы Гениевский Петр Петрович, Довжук Ерофей Антонович, Зубков Александр Николаевич, Калюжный Прокофий Григорьевич, Маношин⁴ Василий Иванович, Матеркин Даниил Константинович, Семенов Василий Иванович, Синеговский Павел Иосифович. Их тела были обнаружены только 2 июня 1942 года бойцами 2-го стрелкового батальона 129-й стрелковой бригады 8-го гвардейского стрелкового корпуса в 1 км северо-восточнее деревни Строково Волоколамского района в блиндаже, наполненном водой.

3 июня 1942 года состоялись похороны зверски замученных гитлеровцами советских воинов. В похоронах приняли участие жители де-

ревни Строково и весь личный состав 129-й стрелковой бригады. Родина высоко оценила подвиг 11 гвардейцев-саперов. Они были награждены орденом Ленина (посмертно). Это единственный случай за всю войну, когда такая большая группа саперов была награждена высокой правительственной наградой, 31 октября 1981 года, к 40-летию Московской битвы, на 114-м километре Волоколамского шоссе героям был открыт памятник «Взрыв» (автор — архитектор А. Веселовский): вражеская самоходка подрывается у траншеи нашей обороны, у нее перебиты траки и ствол пушки. Взрыв передан тремя архитектурными элементами, выполненными из нержавеющей стали. Памятник облицован красным уральским гранитом. В центре гранитной плиты — Вечный огонь. В честь героев в поселке Нахабино Красногорского района Московской области названа улица⁵.

В данной публикации представлены документы, отражающие напряженность боев 16—18 ноября 1941 года и раскрывающие факты геройства и гибели 11 гвардейцев-саперов 1077-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии. Документы расположены в хронологической последовательности. Часть из них дается с сокращениями. Данные документы публикуются впервые.

Публикацию подготовили
Г. Н. ВЗВАРОВА и Н. М. ЕМЕЛЬЯНОВА,
старшие научные сотрудники
ЦАМО СССР

¹ ЦАМО СССР, ф. 208, оп. 2524, д. 13, л. 31.

² Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1985. — С. 606.

³ Судьба 11-го сапера — Ульченко Глеба Владимировича — была неизвестна. Считалось, что он погиб вместе с остальными, хотя его труп обнаружен не был. Однако, как установлено по архивным документам авторами данной публикации, Г. В. Ульченко чудом остался жив после боя у Строково. Он служил в 212-м армейском запасном стрелковом полку, затем — в 740-м стрелковом полку 217-й стрелковой дивизии, где 28 февраля 1943 г. был тяжело ранен и 20 марта умер в 413-м эвакогоспитале. Похоронен Г. В. Ульченко в братской могиле на городском кладбище в Калуге (ЦАМО, оп. 380848, д. 4, л. 96; оп. 377887 с. д. 7, л. 17; донесение, вх: № 12608, 1943 г.).

⁴ Непосредственно в архивных документах 1077-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии значится Маношин Василий Иванович. В справке от 3 июня 1942 г. его фамилия была искажена, и в дальнейшем в имеющихся архивных документах и литературе он уже упоминается как Манюшин Василий Иванович.

⁵ Подвиг народа: Памятники Великой Отечественной войны. 1941—1945. — М.: Политиздат, 1984. — С. 33.

ПРИКАЗ КОМАНДИРА 316-Я СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ № 19

6 ноября 1941 г.

Товарищи бойцы, командиры, политработники! Наш Советский народ, Красная Армия встречают 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции в напряженной обстановке. Враг напрягает последние усилия и пытается прорваться к нашей столице — Москве.

Фашистским бандитам удалось в первые дни войны потеснить наши части. Но это продвижение было куплено дорогой ценой — фашистские собаки на нашем участке фронта потеряли: подбитыми и сожженными 153 танка, уничтожено до 100 орудий и минометов, убито и ранено до 9000 фашистских солдат и офицеров. Страх фашистских злодеев перед затяжной длительной войной, страх перед суворой русской зимой гонит их в наступление. Фашистские вояки, невзирая на огромнейшие потери, продолжают лезть, бросают в войну последние резервы. Фашистские правители ставят на карту все, лишь бы добиться решающего успеха до зимы, лишь бы захватить нашу Москву.

Товарищи бойцы, командиры, политработники! Мы вступаем в полосу самых серьезных и напряженных боев за Москву. Враг будет пытаться прорвать нашу оборону, для этого он бросает новые силы...

Перед нами, бойцами, командирами, политработниками волоколамского направления, перед всеми воинами, обороняющими подступы к Москве, стоит теперь величайшая историческая задача — выдержать и этот новый напор гитлеровских полчищ, встретить его железной стойкостью, мужеством, самоотверженностью. Ни шагу назад!

Нужно, чтобы каждый боец, командир, политработник нашей дивизии, обороняющий рубежи на подступах к Москве, чтобы все осознали великое историческое значение сражений под столицей. Упорной и активной обороной Москвы надо разбить и развеять в прах планы гитлеровской своры. Отстояв Москву, мы еще больше подорвем тыл врага, ухудшим моральное состояние тыла германских войск. Смелыми контрударами, быстрыми и стремительными контрманеврами мы должны истощить, измотать, обескровить фашистскую армию, похоронить на подмосковных землях новые немецкие дивизии.

Мужественной защитой любимой родной Москвы мы покажем путь к победе всем нашим войскам, дерущимся на других фронтах Великой Отечественной войны.

Сейчас и в будущем наш народ будет с гордостью вспоминать имена капитана Манаенко, капитана Лысенко, майора Гаусбурга, комиссара Анашкина, которые, как львы, дрались и защищали Москву и пали смертью храбрых. Вечная память героям!

Дивизия гордится своими храбрыми бесстрашными бойцами и командирами, такими, как красноармеец Кривенко, майор Шехман, ст. политрук Корсаков, которые на полях сражений Великой Отечественной войны нанесли немецким полчищам серьезные поражения.

Теперь жизнь каждого бойца, командира, политработника, дерущегося на подступах к Москве, принадлежит нашей Родине. Мы знаем, что борьба предстоит жестокая, требующая жертв. Но Москва, этот великий город, выросший в бурях борьбы, пронесший свою бессмертную славу через столетия, не боится ни испытания, ни жертв, ни суровых битв.

Враг подбирается к нашему сердцу — Москве, и мы должны драться с фашистскими ордами, не щадя своих сил, выйти на борьбу с решимостью побеждить или умереть. Ни шагу назад! — таков боевой приказ Родины нам, защитникам Москвы.

Поздравляю бойцов, командиров, политработников с пролетарским праздником — 24-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции!

Да здравствует 24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

Да здравствуют Красная Армия и Военно-Морской Флот, героически защищающие свободу и жизнь народов СССР от немецко-фашистских захватчиков!

Смерть гитлеровским кровавым собакам, стремящимся поработить, ограбить народы Советского Союза!

Отомстим немецко-фашистским мерзавцам за разграбление и разорение наших городов и сел, за насилия над женщинами и детьми! Кровь за кровь! Смерть за смерть!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков, партия Ленина—Сталина — организатор борьбы за победу над немецко-фашистскими захватчиками!

Да здравствует наш мудрый несгибаемый нарком обороны великий Сталин!

**Командир дивизии 316 Начальник штаба Военком дивизии
генерал-майор ПАНФИЛОВ полковник СЕРЕБРЯКОВ ст. бат. комиссар ЕГОРОВ
ЦАМО, ф. 1063, оп. 1, д. 4, лл. 5—5 (об). Подлинник.**

ИЗ БОЕВОГО ПРИКАЗА ШТАБА 316-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ № 015

18 ноября 1941 г.

Противник в течение дня 17 ноября 1941 г. танками и пехотой продолжал разывать наступление в направлении Голубцово, Ченцы, Шишкино. К исходу 17 ноября овладел этими пунктами...

1077-му стрелковому полку с 2/857 артиллерийского полка, тремя танками 58-й танковой дивизии упорно оборонять участок: (иск.) Поповкино, выс. 226,7, Ефремово, Строково, имея передний край по р. Черная.

**Командир 316-й стрелковой дивизии
генерал-майор ПАНФИЛОВ**

ЦАМО, ф. 1063, оп. 1, д. 9, л. 95. Подлинник.

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 1077-ГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА 316-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КОМАНДИРУ 316-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

18 ноября 1941 г.

Противник продолжает окружать танками (10) Ефремово (20) на Строково—Ситниково 4 танка. Необходимо Ваше решение вовремя. К Строково подошли танки и к Малеевке.

**Командир 1077-го стрелкового полка
майор ШЕХТМАН**

ЦАМО, ф. 1063, оп. 1, д. 9, л. 95. Подлинник.

БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 316-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КОМАНДУЮЩЕМУ 16-Й АРМИЕЙ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

6 часов 30 мин

18 ноября 1941 г.

Удерживаю незначительными силами районы: (иск.) Поповкино, выс. 226,7; Ефремово, Строково — 1077 сп, 50% своего состава. Амельфино—батальон 1073 сп, 200 штыков; узел дорог, выс. 233,4—1075 сп, 250 штыков с батареей ап; станция Матренино, Горюны — с артиллерией ПТО, 4 танка, батальон 1073 сп, 50% своего состава. Мой резерв: заградотряд — 150 штыков. 690 сп — 40% состава выходит из окружения из лесов района Ченцы. Район Голубцово, Лысцево, Шишкино, Рождественно занят противником до полка пехоты и 50 танков. Занять Голубцово, Лысцево, Шишкино сил недостаточно. Прошу утвердить занимаемые мною опорные пункты.

**Командир 316-й стрелковой дивизии
генерал-майор ПАНФИЛОВ**

ЦАМО, ф. 1063, оп. 1, д. 6, лл. 39—39 (об). Подлинник.

ОБРАЩЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО 16-Й АРМИЕЙ К БОЙЦАМ, КОМАНДИРАМ, ПОЛИТРАБОТНИКАМ 8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

19 ноября 1941 г.

Дорогие друзья!

В дни тяжелых испытаний вы понесли большую утрату — смертью храбрых на поле боя пал ваш командир.

Это тяжелая утрата, но враги просчитались, она не внесла в ваши ряды паники, а заставила еще крепче сплотиться на беспощадную борьбу с ненавистным вра-

гом. За смерть командира немецкие банды должны будут заплатить тысячами своих жизней.

Отомстим немецким захватчикам и убийцам, уничтожим ядовитую гадину!

Пусть светлая память вашего командира останется навсегда в ваших сердцах и будет служить источником еще большей ненависти к злобному врагу.

Смерть за смерть! Кровь за кровь!

РОКОССОВСКИЙ

ЛОБАЧЕВ

ЦАМО, ф. 1063, оп. 1, д. 4, л. 7. Подлинник.

ИЗ ПОЛИТДОНЕСЕНИЯ КОМИССАРА 1077-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
316-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
КОМИССАРУ 8-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ⁶

20 ноября 1941 г.

В течение 20 ноября полк вел жестокий бой с противником. Противник на всем участке фронта на всем протяжении дня под прикрытием танков и бронемашин стремился просочиться в занимаемые нами села. Но встретив упорное сопротивление, всегда отказывался от своих попыток и откатывался назад...

Исклучительную храбрость и отвагу в боях проявили политработники 18 ноября. Политрук саперной роты т. Павлов со взводом бойцов 5 часов сдерживал роту противника и геройски погиб вместе со взводом, прикрывая отход других подразделений.

Комиссар 1077-го стрелкового полка
ст. политрук КОРСАКОВ

ЦАМО, ф. 1063, оп. 1, д. 9, лл. 77—79. Подлинник.

АКТ
ОБ ОБНАРУЖЕНИИ БЛИНДАЖА С ТРУПАМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
КРАСНОЙ АРМИИ В 1 км СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ СЕЛА СТРОКОВО
ВОЛОКОЛАМСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

3 июня 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, военный прокурор 129-й отдельной бригады военный юрист Борисовец А. Т., ст. инструктор политотдела ст. политрук Симоньянц Г. Е., инструкторы политотдела мл. политруки: Фролов А. А., Жулин И. П., военврачи 3 ранга Красный Е. Н., Слюсарев Д. П., мл. политрук Филатов Н. Г., красноармейцы: Сычев А. Я., Яковлев В. С., жители села Строково Волоколамского района Московской области колхозницы: Недумова Л. А., Качалова К. Е., составили настоящий акт в том, что нами в одном километре северо-восточнее села Строково был обнаружен блиндаж, в котором находилось 10 трупов военнослужащих.

В результате осмотра трупов комиссией, а также рассказов жителей села установлено следующее:

1. 18 ноября 1941 года, когда немцы яростно рвались к Москве и наши части вынуждены были отойти, 10 советских воинов во главе с политруком Павловым Алексеем Федоровичем, проживавшим до мобилизации в городе Алма-Ата, ул. Иссыккульская, 98, и мл. лейтенантом, фамилию которого установить не удалось, [группа включала] также красноармейца Гениевского Петра Петровича, проживавшего в городе Алма-Ата, 17-[я] линия, д. № 152, красноармейца Семенова Василия Ивановича, проживавшего в Киргизской ССР Фрунзенской области (Сталинского района, Куштыбинского с/с, колхоз «Большевик») и 6 красноармейцев, фамилии которых установить не удалось, прикрывали отход наших частей. Будучи тяжело раненными, [воины] продолжали вести бой с танками и пехотой противника. Они подбили 2 танка и уничтожили 9 фашистов. Только тогда, когда часть из них была убита, а часть тяжело ранена, немцам удалось захватить их в плен.

2. На основании показаний жителей села Строково Недумовой Л. А. и Качаловой К. Е., медицинского осмотра врачей 3 ранга Красного Е. Н. и Слюсарева Д. П. установлено, что немцы жестоко истязали [пленных] и глушились над трупами уби-

⁶ Новая нумерация частям дивизии была присвоена 23 февраля 1942 г.

тых. У политрука Павлова А. Ф. ударом холодного оружия размозжен череп и — ножевой удар в горло. У красноармейца Гениевского П. П. совершенно срезаны верхняя губа и нос, у красноармейца Семенова В. И. в области правого виска — рано-расплющенная рана, нанесенная тупым оружием, а в передней грудной клетке 12 пулевых ран из автомата. У красноармейца, фамилию которого не удалось установить, отрезаны нос, верхняя губа, уши, в области правого темени — штыковая рана. У мл. лейтенанта, фамилию которого установить не удалось, отсутствует голова и правое предплечие, размозжены левая рука и правая нога. У остальных, фамилии которых не установлены, обнаружены следующие повреждения: у одного сломана левая голень, у второго разбит череп, у третьего — резаная рана в области сердца, у четвертого выколот правый глаз и размозжен череп, у пятого вырезана щека.

3. Одежда на трупах порвана. Обувь, за исключением одного красноармейца, обутого в ботинки, снята. Документов, бумажников, денег и других каких-либо предметов не обнаружено, за исключением двух медальонов—Гениевского и Семенова.

4. По рассказам местных жителей, немцы и финны жестоко пытали раненых красноармейцев и командиров. Мл. лейтенанта, тяжело раненного в ногу, они выбросили на дорогу, запретив к нему подходить населению. В ответ на просьбы об оказании помощи подошел финн, снял с себя ремень и затянул его петлей на шее младшего лейтенанта, а немец наступил на ноги раненого и на глазах у населения задушил его. Затем бросил [его] на проезжую дорогу, запретив убирать труп. В течение долгого времени труп мл. лейтенанта валялся и по нему проезжали автомашины и повозки, в результате чего были оторваны голова, правое предплечие, размозжена рука и правая нога.

5. Трупы были найдены бойцами батальона, где комиссаром ст. политрук Помогаев, и похоронены в братской могиле на юго-восточной окраине села Стреково у школы 3 июня 1942 года. В похоронах приняли участие части 129-й отдельной стрелковой бригады 8-го гвардейского стрелкового корпуса и жители села Стреково.

О чем составлен настоящий акт.

3 июня 1942 года.

Акт подписаны:

Военный прокурор военюрист БОРИСОВЕЦ
Ст. инструктор политотдела ст. политрук СИМОНЬЯНЦ
Инструктор политотдела мл. политруки ФРОЛОВ, ЖУЛИН
Военврачи 3 ранга КРАСНЫЙ, СЛЮСАРЕВ
Мл. политрук ФИЛАТОВ
Красноармейцы СЫЧЕВ, ЯКОВЛЕВ
Колхозница НЕДУМОВА, КАЧАЛОВА

Подписи удостоверяются:

Начальник политотдела 129 осб
Батальонный комиссар НЕВОЛИН
Председатель сельского совета [роспись]

ЦАМО, ф. 208, оп. 2526, д. 264, лл. 13—15. Копия.

**ИЗ ПОЛИТДОНЕСЕНИЯ ПОЛИТОТДЕЛА
8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТОТДЕЛА 16-Й АРМИИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА**

21 ноября 1941 г.

За время наступления фашистских банд с 16 ноября 1941 г. дивизия ведет ожесточенную борьбу с врагом, уничтожая его живую силу и танки. Только за один день боев 1077-й стрелковый полк всеми своими средствами подбил и сжег 21 танк противника, несколько рот пехоты с материальной частью...

**Комиссар 8-й гвардейской стрелковой дивизии
старший батальонный комиссар ЕГОРОВ**

ЦАМО, ф. 1063, оп. 1, д. 100, лл. 167—168. Подлинник.

**ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТОТДЕЛА
8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
ЖЕНЕ КРАСНОАРМЕЙЦА ГЕНИЕВСКОГО ПЕТРА ПЕТРОВИЧА
ГЕНИЕВСКОЙ МАРИИ АНДРЕЕВНЕ**

3 июня 1942 г.
г. Алма-Ата, 17 линия, дом № 152
Гениевской Марии Андреевне

Бойцы, командиры и политработники части полковника Ладыгина с прискорбием и ненавистью к фашистским палачам сообщают Вам о смерти Вашего мужа красноармейца Гениевского Петра Петровича.

Ваш муж был зверски замучен гитлеровскими разбойниками. Он стойко перенес пытки и умер, не сказав ни слова проклятым иродам. Он умер на московской земле, он отдал свою жизнь за Москву, за Родину.

Будьте же такой, каким был Ваш муж!

Мы похоронили его 3 июня 1942 года в братской могиле в селе Строково Волоколамского района Московской области. Мы дали клятву отомстить немецким бандитам за Вашего мужа. Смерть за смерть, кровь за кровь.

Вечная слава бесстрашному воину! Смерть немецким оккупантам!

По поручению бойцов, командиров и политработников письмо подписал

**п/п Начальник политотдела
батальонный комиссар НЕВОЛИН**

ЦАМО, ф. 208, оп. 2526, д. 264, л. 17. Копия.

**ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТОТДЕЛА
8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
ЖЕНЕ КРАСНОАРМЕЙЦА СЕМЕНОВА ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА
СЕМЕНОВОЙ АННЕ МАЛОФЕЕВНЕ**

3 июня 1942 г.
КССР, область Фрунзе, Сталинский район,
Күштыбинский с/с, колхоз «Большевик»
Семеновой Анне Малофеевне

Бойцы, командиры и политработники части полковника Ладыгина с прискорбием и ненавистью к фашистским палачам сообщают Вам о смерти Вашего мужа Семенова Василия Ивановича.

Красноармеец т. Семенов погиб, защищая Родину. Фашистские мракобесы жестоко пытали его, но он не выдал военной тайны. Он умер на московской земле, он отдал свою жизнь за Москву, за Родину.

Будьте же такой, каким был Ваш муж!

Мы похоронили Вашего мужа в братской могиле 3 июня 1942 года в селе Строково Волоколамского района Московской области. Мы дали клятву отомстить фашистским мерзавцам за Вашего мужа красноармейца тов. Семенова. Кровь за кровь, смерть за смерть.

Вечная слава бесстрашному воину! Смерть немецким оккупантам!

По поручению бойцов, командиров и политработников письмо подписал

**п/п Начальник политотдела
батальонный комиссар НЕВОЛИН**

ЦАМО, ф. 208, оп. 2526, д. 264, л. 17. Копия.

**ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТОТДЕЛА
8-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
МАТЕРИ МЛАДШЕГО ПОЛИТРУКА ПАВЛОВА АЛЕКСЕЯ ФЕДОРОВИЧА *
ПАВЛОВОЙ МАРИИ ОСИПОВНЕ**

3 июня 1942 г.
г. Алма-Ата, ул. Иссык-кульская, 98
Павловой Марии Осиповне

Бойцы, командиры и политработники части полковника Ладыгина с прискорбием и ненавистью к фашистским палачам сообщают Вам о смерти Вашего сына Павлова Алексея Федоровича.

В трудные дни страны, когда немецкие полчища рвались к нашей столице

* Так в документе. Настоящее отчество — Михайлович.

Москве, Ваш сын политрук Павлов Алексей Федорович стойко отражал атаки немцев. Будучи ранен, он вместе с горсткой бойцов, среди которых были его земляки, не покинул поля боя, продолжал мужественно и храбро, до последнего патрона отражать яростные атаки врага.

Немецкие головорезы, тяжело раненного, захватили его в плен. Ваш сын был зверски замучен гитлеровцами. Они его пытали, но мужественный советский политработник до последнего дыхания оставался верным сыном своего народа. Он умер, не выдав военной тайны. Он умер на московской земле, он отдал свою жизнь за Москву, за Родину.

Будьте же такой, каким был Ваш сын!

Мы похоронили его в братской могиле 3 июня 1942 года в селе Строково Волоколамского района Московской области. Мы дали клятву отомстить фашистским мерзавцам за Вашего сына. Кровь за кровь, смерть за смерть.

Вечная слава бесстрашному воину! Смерть немецким оккупантам!

По поручению бойцов, командиров и политработников письмо подписан

п/п Начальник политотдела

батальонный комиссар НЕВОЛИН

ЦАМО, ф. 208, оп. 2526, д. 264, л. 16, Копия.

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ФРОНТА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

25 июня 1942 г.

...3 июня состоялись похороны 10 зверски замученных воинов, в которых приняли участие весь личный состав 129 сбр и жители села Строково. На траурном митинге выступила колхозница, секретарь комсомольской организации села тов. Недумова Л. А. Она сказала: «Мы, жители, были свидетелями зверских расправ немецких оккупантов над нашими красными воинами. Они отдали свою жизнь за Родину. Наши старики колхозники плакали, а мы, молодежь, горели ненавистью к палачам. Мы призываем вас, товарищи бойцы, отомстить проклятым извергам за смерть наших товарищей».

От имени красноармейцев, командиров и политработников бригады выступили: полковник тов. Ладыгин, красноармеец тов. Русанов, военком бригады тов. Антипов, орденоносец старший политрук Леонов и другие. Общее мнение бойцов, командиров и всех присутствующих на митинге выразил красноармеец Русанов. Он сказал: «Поклянемся же, братцы, что мы будем сражаться до последней капли крови и отомстим немцам за наших товарищей».

Личный состав бригады послал письма родным политрука тов. Павлова, красноармейцев Гениевского и Семенова.

Десять патриотов Родины похоронены с воинскими почестями в братской могиле на юго-восточной окраине села Строково, у школы.

Начальник политуправления Запфронта
бригадный комиссар МАКАРОВ

ЦАМО, ф. 208, оп. 2522, д. 369, лл. 306—308. Подлинник.

СПРАВКА КОМАНДИРА 30-го ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА 8-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

13 июля 1942 г.

Для прикрытия отхода полка на новый оборонительный рубеж в районе села Строково Волоколамского района командованием полка была оставлена группа прикрытия в количестве одиннадцати саперов саперной роты под командованием мл. лейтенанта Фирстова П. И. и политрука мл. политрука Павлова А. М., бойцов: Зубков А. Н., Синеговский П. И., Семенов В. И., Калюжный П. Т., Довжук Е. А., Ульченко Г. В., Гениевский П. П., Манюшин В. И.

По показаниям участников боя за Строково эта группа обратно в полк не вернулась и погибла смертью героев в неравной борьбе с немецкими бандитами.

Комиссар 1077 гсп
гвардии батальонный комиссар АСТАХОВ

ЦАМО, ф. 208, оп. 2522, д. 369, л. 313. Подлинник.

**ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА
НА МЛАДШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА ФИРСТОВА П. И.,
КОМАНДИРА САПЕРНОГО ВЗВОДА 1077-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
316-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

13 июля 1942 г.

Т. Фирстов, находясь в полку, проявил себя мужественным, храбрым командром. С первого дня командования взводом т. Фирстов обратил особое внимание на боевую подготовку и воспитание бойцов.

С первых дней боев его взвод беспрерывно в боевой обстановке, образцово выполнял задачи по заминированию и взрыву мостов, дорог и прочих объектов, преграждая путь немецким танкам и живой силе, давая возможность своему полку перейти на новые рубежи, одновременно уничтожая живую силу и технику врага.

Фирстов был душой взвода, показывая пример самоотверженности, героизма и мужества перед всеми бойцами.

В селе Ильинское Фирстову было поручено заминировать мост длиною 25 м и взорвать его, когда фашисты пойдут через него. Фирстов, взяв с собой саперов Юдина, Смоленцева, Калюжного, Синеговского и других, сам взялся за выполнение этого задания. Заминировав мост, Фирстов с группой саперов залег около моста в засаду. Густой колонной немцы двигались к мосту, во главе шел офицер с железным крестом на груди. Когда немцы зашли на мост, Фирстов меткими выстрелами из винтовки сбил офицера, затем соединил провод — раздался взрыв и свыше 120 фашистов взлетело на воздух.

В боях 16—17 ноября 1941 года под Строково, где немцы прорвали фронт обороны полка из деревни Ченцы в деревню Голубцы и пытались окружить полк, командование поручило саперному взводу любой ценой прикрыть отход полка. У Фирстова было 9 бойцов, с которыми он выполнил задание.

На дороге показались немецкие танки. Их было не менее десятка. Фирстов сказал своим бойцам: «Товарищи, враг хочет прорваться к Москве, сердцу нашей Родины! Родина, Сталин нам приказали — фашистов не пропустить». «Не пройдут фашисты!» — ответили бойцы. Эти слова подтверждают старые саперы, находящиеся в полку.

Танки с пехотой приближались. Подпустив их на близкое расстояние, саперы приняли бой. Начался бой — бой одиннадцати советских воинов с фашистскими танками. С 10 часов утра до 3 часов дня длилась эта неравная битва.

Саперы гранатами подбили сначала один, затем другой танк, винтовочным и пулеметным огнем уничтожили десятки фашистов. Первая атака была отбита.

Подошла вторая группа танков — открыла шквальный огонь из пулеметов. До последней гранаты, до последнего патрона бились бойцы. Уже погиб политрук Павлов, убиты многие из одиннадцати, остальные тяжело ранены. Фирстов с последней гранатой, с возгласами «За Сталина!» выскочил из окопа и метнул гранату в танк. В это время он был тяжело ранен. Десять героев во главе со своим героям Фирстовым боевую задачу выполнили, полк выиграл время, необходимое для того, чтобы отойти на новый рубеж⁷.

**Командир 30-го гвардейского стрелкового полка
8-й гвардейской стрелковой дивизии
гвардии майор УРАЛЬСКИЙ**

ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 341, лл. 619, 620. Подлинник.

**ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА НА ПОЛИТРУКА ПАВЛОВА А. М.,
ПОЛИТРУКА САПЕРНОЙ РОТЫ 1077-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
316-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

13 июля 1942 г.

Тов. Павлов, находясь в полку, проявил себя бесстрашным волевым политработником. Будучи человеком большой силы воли, образцовой дисциплины и аккуратности, обладая высоким кругозором и отлично зная военное дело, особенно саперное, т. Павлов с первого дня формирования полка и саперной роты неустанно

⁷ За этот подвиг младший лейтенант П. И. Фирстов приказом командующего Западным фронтом № 0884 от 11 августа 1942 г. был награжден орденом Ленина (посмертно).

проводил повседневную боевую и партийно-политическую работу среди бойцов и командиров роты.

17 ноября 1941 г. вечером вражеским танкам в количестве 7 штук удалось прорваться из деревни Ченцы в деревню Голубцово и зайти нашим батальонам в тыл. 18 ноября 1941 г. подошли еще 20 штук немецких танков, свежие силы автоматчиков и пехоты, и бой разгорелся с еще большей силой. Создалась угроза, что все эти танки прорвутся по дороге к деревне Строково, батальоны полностью будут окружены и отрезаны пути их отхода, и этим самым нависла угроза уничтожения полка и особенно его материальной части.

18 ноября 1941 г. в 8 часов утра младший политрук т. Павлов и младший лейтенант Фирстов получили приказ любой ценой обеспечить отход полка. Хорошо зная обстановку, сознавая угрозу полку, т. Павлов обошел каждого бойца, находящегося в окопах, и призвал всех до последней капли защищать родную землю. Вскоре, подходя группами и ведя ураганный огонь, танки стали показываться по дороге на Строково, где в окопах сидели эти 11 смельчаков во главе с т. Павловым. Но вот во весь рост на несколько мгновений поднимается Павлов и бросает гранату, за ним ряд бойцов тоже бросил свои гранаты. Перебита гусеница, танк остановился. Остальные танки повернули назад и отошли. И так несколько раз. Эшелоном подходили танки, пытаясь прорваться по этой дороге, но все разы натыкались на беспредельный героизм и мужество этих 11 храбрецов. Во время этих попыток был подбит еще один танк.

Бой длился уже несколько часов, группа смельчаков все еще удерживает дорогу, не дает пройти по ней танкам, но силы неравны. Танкам и пехоте удается окружить смельчаков и прорваться в деревню Строково. В этом неравном бою героически погиб вместе с 10 отважными саперами младший политрук т. Павлов. Батальоны полка благодаря стойкости этих храбрецов отошли со всей материальной частью на другой рубеж. Приказ саперным взводом был выполнен⁸.

**Командир 30-го гвардейского стрелкового полка
8-й гвардейской стрелковой дивизии
гвардии майор УРАЛЬСКИЙ**

ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 341, л. 603. Подлинник.

**ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА НА РЯДОВОГО ГЕНИЕВСКОГО П. П.,
БОЙЦА САПЕРНОГО ВЗВОДА 1077-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
316-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

13 июля 1942 г.

Тов. Гениевский, находясь в полку, проявил мужество и отвагу в боях с немецкими оккупантами.

В бою за деревню Новинки, невзирая на ураганный огонь противника, заминировал и взорвал мост.

В бою за Голоперово заминировал дорогу, где после этого подорвалось 2 вражеских танка и 10 немецких солдат.

Под селением Ильинское, рискуя жизнью, заминировал участок шоссейной дороги, после чего пошел вражеский танк и взорвался.

18.11.41 г. в числе одиннадцати отважных саперов в районе деревни Строково прикрывал отход нашего полка. При появлении танков на близком расстоянии он из окопа подбил один танк противника. Отбивая атаки фашистов, в этом бою уничтожил 17 немецких солдат.

Тов. Гениевский погиб в этом неравном бою смертью героя. Саперный взвод задержал вражеские танки на несколько часов, дав возможность нашему полку занять новый рубеж⁹.

**Командир 30-го гвардейского стрелкового полка
8-й гвардейской стрелковой дивизии
гвардии майор УРАЛЬСКИЙ**

ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 341, л. 581. Подлинник.

⁸ За этот подвиг политрук А. М. Павлов приказом командующего Западным фронтом № 0884 от 11 августа 1942 г. был награжден орденом Ленина (посмертно).

⁹ За этот подвиг рядовой П. П. Гениевский приказом командующего Западным фронтом № 0884 от 11 августа 1942 г. был награжден орденом Ленина (посмертно).

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА НА РЯДОВОГО ДОВЖУКА Е. А.,
БОЙЦА САПЕРНОГО ВЗВОДА 1077-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
316-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

13 июля 1942 г.

Тов. Довжук, находясь в полку, проявил себя смелым, волевым красноармейцем.

В бою за деревню Курьяново вместе с помощником командира взвода т. Зубковым минировал дорогу под сильным пулеметно-минометным огнем противника. Тов. Довжук заложил мину под мост, после чего мост был взорван т. Довжуком, чём было задержано продвижение противника.

Под Голоперово т. Довжук отлично выполнил боевое задание по взрыву инженерных сооружений.

По возвращении с этого задания т. Довжук натолкнулся на группу немецких солдат, он не растерялся и открыл внезапный огонь из своей винтовки, при этом т. Довжук убил 5 гитлеровцев, а остальных обратил в бегство.

18.11.41 г. в числе 11 отважных героев-саперов прикрывал отход нашего полка в районе Стреково. Когда танки противника стали подходить ближе к окопам, т. Довжук поднялся из окопа и стал забрасывать танки гранатами, в результате чего т. Довжук вместе с т. Зубковым подбил один танк.

Озлобленные фашисты остальные танки направили прямо на их окоп. Тов. Довжук в неравном бою погиб смертью героя. Саперный взвод боевую задачу выполнил, вражеские танки задержал, дав возможность нашему полку со всей его материальной частью отойти на новый рубеж¹⁰.

Командир 30-го гвардейского стрелкового полка
8-й гвардейской стрелковой дивизии
гвардии майор УРАЛЬСКИЙ

ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 341, л. 585. Подлинник.

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА НА СТАРШЕГО СЕРЖАНТА ЗУБКОВА А. Н.,
ПОМОЩНИКА КОМАНДИРА САПЕРНОГО ВЗВОДА 1077-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
316-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

13 июля 1942 г.

Тов. Зубков, находясь в полку, показал себя волевым, храбрым воином Красной Армии.

В боях за деревню Курьяново при отходе полка тов. Зубков с группой саперов заминировал дорогу, а затем под сильным пулеметным огнем противника сам лично взорвал мост и этим задержал продвижение противника.

В бою за деревню Голоперово тов. Зубков руководил группой саперов по взрыву инженерных сооружений, одновременно организовал прикрытие отхода нашего полка, где сам лично уничтожил из винтовки 21 немецкого солдата.

18 ноября 1941 г. в числе одиннадцати отважных саперов прикрывал отход полка в районе села Стреково. В этом бою тов. Зубков подбил гранатами один танк. Затем из винтовки стал уничтожать немецких автоматчиков. Будучи окружен, не сдался в плен. Раненный, выскочил из укрытия и последней гранатой еще убил несколько фашистов.

Тов. Зубков погиб смертью героя в неравном бою.

Бой продолжался с 10 часов утра до 3 часов дня. Саперный взвод задержал вражеские танки, дав возможность полку занять новый рубеж¹¹.

Командир 30-го гвардейского стрелкового полка
8-й гвардейской стрелковой дивизии
гвардии майор УРАЛЬСКИЙ

ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 341, л. 589. Подлинник.

¹⁰ За этот подвиг рядовой Е. А. Довжук приказом командующего Западным фронтом № 0884 от 11 августа 1942 г. был награжден орденом Ленина (посмертно).

¹¹ За этот подвиг старший сержант А. Н. Зубков приказом командующего Западным фронтом № 0884 от 11 августа 1942 г. был награжден орденом Ленина (посмертно).

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА НА РЯДОВОГО КАЛЮЖНОГО П. Г.,
БОЙЦА САПЕРНОГО ВЗВОДА 1077-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
316-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

13 июля 1942 г.

Калюжный, находясь в полку, показал себя бесстрашным воином.

23.10.41 г. т. Калюжный вместе с саперами тт. Смоленцовым, Юдиным и Синеговским в деревне Ильинское Волоколамского района Московской области подготовил мост к взрыву, дождавшись, когда немцы взошли на мост, взорвал его. При этом было уничтожено свыше 120 немецких солдат во главе с офицером — капитаном, имеющим железный крест.

1.11.41 г. т. Калюжный вместе с т. Синеговским под пулеметно-минометным огнем противника заминировал дорогу Софино — Поповкино. После этого по дороге пошла немецкая бронемашина, которая взорвалась на их минах.

18.11.41 г., когда полку грозила опасность, т. Калюжный [был] в числе одиннадцати героев-саперов, которые прикрывали отход полка, задержав более 20 фашистских танков.

В 10 часов утра 18.11.41 г. перед деревней Строково появилось свыше 20 вражеских танков, они шли эшелонами, а за ними следовали автоматчики и до батальона пехоты. Одиннадцать отважных саперов были в окопах и готовились к неравной схватке. Тов. Калюжный находился рядом со своим другом т. Синеговским. Перед боем т. Калюжный сказал своим товарищам: «Умрем, но не пропустим фашистов к сердцу нашей Родины — Москвe!» Эти слова подтверждает старый сапер т. Ибраев, который сейчас находится в нашем полку. Вот приблизились 2 фашистских танка к окопам. Т. Калюжный поднялся из окопа и стал бросать гранаты в первый танк. В результате чего вместе с т. Синеговским он подбил один танк, второй повернулся в сторону, но через некоторое время на их окоп двинулась новая группа танков, т. Калюжный с новой силой стал бросать в них гранаты, танки шли прямо на окоп.

Тов. Калюжный погиб смертью героя в неравном бою. 4 часа бесстрашные саперы сдерживали вражеские танки, этим временем полк занял наиболее выгодный рубеж.

Боевую задачу сапер т. Калюжный с честью выполнил¹².

Командир 30-го гвардейского стрелкового полка
8-й гвардейской стрелковой дивизии
гвардии майор УРАЛЬСКИЙ

ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 341, л. 593. Подлинник.

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА НА РЯДОВОГО МАНИЮШИНА В. И.,
БОЙЦА САПЕРНОГО ВЗВОДА 1077-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
316-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

13 июля 1942 г.

Тов. Маниушин, находясь в полку, показал себя храбрым, примерным бойцом.

В бою за село Новинки под сильным пулеметным огнем противника, невзирая на опасность, тов. Маниушин произвел минирование дороги и подступов к селу. После минирования дороги наткнулся на группу немецких солдат, где, маскируясь, уничтожил 15 гитлеровцев.

Впоследствии тов. Маниушин заминировал участок Волоколамского шоссе. После минирования по этому участку шли две автомашины с пехотой противника, которые взорвались. Уцелевших солдат тов. Маниушин расстреливал из своей винтовки, уничтожив при этом до 10 человек.

18 ноября 1941 года в числе одиннадцати отважных героев-саперов тов. Маниушин прикрывал отход нашего полка в районе села Строково. Храбро отбивая атаки озверелых фашистов, тов. Маниушин уничтожил их до 13 человек. Но вот к окопу

¹² За этот подвиг рядовой П. Г. Калюжный приказом командующего Западным фронтом № 0884 от 11 августа 1942 г. был награжден орденом Ленина (посмертно).

повернула новая группа танков противника. Тов. Манюшин погиб смертью героя. Саперный взвод, ведя неравный бой с 10 часов утра до 3 часов дня, все же задержал танки, этим самым дал время полку отойти на новый рубеж ¹³.

Командир 30-го гвардейского стрелкового полка

8-й гвардейской стрелковой дивизии
гвардии майор УРАЛЬСКИЙ

ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 341, л. 597.

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА НА СЕРЖАНТА МАТЕРКИНА Д. К.,
КОМАНДИРА ОТДЕЛЕНИЯ САПЕРНОГО ВЗВОДА 1077-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
316-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

13 июля 1942 г.

Тов. Матеркин, находясь в полку, проявил себя волевым, мужественным командром.

Т. Матеркин под минометно-пулеметным огнем противника заминировал дорогу в районе деревни Щекино — Калистово — Путятино и взорвал мост, после чего на заминированном участке подорвались два танка противника.

1/IX-41 года заминировал дорогу Софьино — Поповкино. При выполнении боевого задания на него налетело 5 немецких солдат, т. Матеркин 4 солдат убил, забрал у них документы и оружие и доставил в штаб полка.

18/IX-41 года т. Матеркин со своим отделением в числе 11 героев-саперов прикрывал отход нашего полка в районе с. Стреково. Дав приблизиться 2 танкам к окопам, т. Матеркин поднялся из окопа и стал бросать в танки гранаты и бутылки с горючей жидкостью, принудив оба танка повернуть обратно, но с фланга двигались еще 3 танка, бесстрашный сапер вновь вступил в неравный бой. Т. Матеркин погиб смертью героя. Саперный взвод задержал вражеские танки, дав возможность полку занять новый наиболее выгодный рубеж ¹⁴.

Командир 30-го гвардейского стрелкового полка

8-й гвардейской стрелковой дивизии
гвардии майор УРАЛЬСКИЙ

ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 341, л. 601. Подлинник.

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА НА РЯДОВОГО СЕМЕНОВА В. И.,
БОЙЦА САПЕРНОГО ВЗВОДА 1077-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
316-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

13 июля 1942 г.

Тов. Семенов, находясь в полку, проявил себя смелым, бесстрашным воином красной Армии.

25/X-41 года т. Семенов, невзирая на опасность для жизни, заминировал шоссейную дорогу Новинки — Ильинская. 28/X-41 года, находясь на левом фланге обороны 1-го батальона, героически отбивал атаки фашистов гранатами и из винтовки. Он уничтожил свыше 18 гитлеровцев.

18/XI-41 года в числе 11 отважных героев-саперов прикрывал отход нашего полка в районе села Стреково. Когда танк близко подошел к окопу, т. Семенов гранатами подбил его и также уничтожил несколько гитлеровцев. Но к окопу шла еще группа танков. Т. Семенов погиб в неравном бою смертью героя.

Саперный взвод вместе с т. Семеновым задержал продвижение танков противника, дав возможность нашему полку отойти на более выгодный рубеж ¹⁵.

Командир 30-го гвардейского стрелкового полка

8-й гвардейской стрелковой дивизии
гвардии майор УРАЛЬСКИЙ

ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 341, л. 608. Подлинник.

¹³ За этот подвиг рядовой В. И. Манюшин приказом командующего Западным фронтом № 0884 от 11 августа 1942 г. был награжден орденом Ленина (посмертно).

¹⁴ За этот подвиг сержант Д. К. Матеркин приказом командующего Западным фронтом № 0884 от 11 августа 1942 г. был награжден орденом Ленина (посмертно).

¹⁵ За этот подвиг рядовой В. И. Семенов приказом командующего Западным фронтом № 0884 от 11 августа 1942 г. был награжден орденом Ленина (посмертно).

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА НА РЯДОВОГО СИНЕГОВСКОГО¹⁶ И.,
БОЙЦА САПЕРНОГО ВЗВОДА 1077-ГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
316-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

13 июля 1942 г.

Тов. Синеговский показал себя человеком большой силы воли, храбрым, решительным и инициативным воином.

23.10.41 г. т. Синеговский вместе с саперами тт. Смоленцовым, Юдиным и Калюжным в деревне Ильинское Волоколамского района Московской области подготовили мост к взрыву. Дождались, когда немцы взошли на мост, взорвали его. При этом было уничтожено свыше 120 немецких солдат во главе с офицером—казаком, имеющим железный крест.

1.11.41 г. т. Синеговский вместе с т. Калюжным под пулеметно-минометным огнем противника заминировали дорогу Софино—Поповкино. После этого по дороге пошла немецкая бронемашина, которая взорвалась на их минах.

18.11.41 г., когда полку грозила опасность, тов. Синеговский [был] в числе одиннадцати героев-саперов, которые прикрывали отход полка, задержав более 20 фашистских танков.

В 10 часов утра 18.11.41 г. перед селом Строково появилось свыше 20 вражеских танков, они шли небольшими группами, а позади них шли автоматчики и до батальона пехоты. Одиннадцать отважных саперов были в окопах и готовились к бою со стальными чудовищами. Тов. Синеговский находился в окопе с т. Калюжным. Вот близко к окопам подходят два танка; тов. Синеговский поднимается из окопа и с присущей ему ловкостью бросает во вражеский танк гранату за гранатой. Танк поврежден и остановился, второй повернулся в сторону. Но вот на их окоп движется новая группа танков. Тов. Синеговский опять берется за гранаты и молниеносно бросает их на вражеские танки, но последние идут прямо на окоп.

Бесстрашный панфиловец т. Синеговский погиб смертью героя... ¹⁶.

Командир 30-го гвардейского стрелкового полка
8-й гвардейской стрелковой дивизии
гвардии майор УРАЛЬСКИЙ

ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 341, л. 612. Подлинник.

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА НА РЯДОВОГО УЛЬЧЕНКО Г. В.,
БОЙЦА САПЕРНОГО ВЗВОДА 1077-ГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
316-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

13 июля 1942 г.

Тов. Ульченко, находясь в полку, показал себя бесстрашным бойцом.

В боях за деревню Щекино под минометно-пулеметным огнем противника заминировал подступы к д. Щекино, задержав продвижение немецких войск.

В бою за деревню Поповкино ходил в разведку, где установил огневые средства противника и заминировал дорогу. При возвращении из разведки заметил группу фашистов, искусно замаскировавшись, открыл внезапный огонь, уничтожив 13 немецких солдат.

В районе села Строково 18/IX-41 г. в числе одиннадцати героев-саперов прикрывал отход полка. Т. Ульченко было приказано выдвинуться вперед с автоматом и отрезать фашистов от танков.

Когда прошли танки, т. Ульченко в упор разрядил весь диск автомата. Придя в себя, немцы вновь поднялись и пошли на т. Ульченко. Снова понесся потери, немцы начали отходить. Тогда бесстрашный т. Ульченко выскочил из укрытия и бросил гранату, уничтожив еще несколько фашистов. Будучи тяжело раненным, т. Ульченко продолжал уничтожать фашистов. В неравном бою т. Ульченко погиб смертью героя, выполнив с честью поставленную боевую задачу ¹⁷.

Командир 30-го гвардейского стрелкового полка
8-й гвардейской стрелковой дивизии
гвардии майор УРАЛЬСКИЙ

ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 341, л. 616. Подлинник.

¹⁶ За этот подвиг рядовой П. И. Синеговский приказом командующего Западным фронтом № 0884 от 11 августа 1942 г. был награжден орденом Ленина (посмертно).

¹⁷ За этот подвиг рядовой Г. В. Ульченко приказом командующего Западным фронтом № 0884 от 11 августа 1942 г. был награжден орденом Ленина (посмертно).

ПЕРВАЯ КАТАСТРОФА

ТРУДНО ПЕРЕОЦЕНИТЬ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ СОБЫТИЙ, ПРОИСХОДИВШИХ
НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ ПОД МОСКОВЬЮ
В НАЧАЛЕ ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

ТО, ЧТО ВПОСЛЕДСТВИИ было названо поворотным моментом в битве за Москву, сказалось на всем ходе второй мировой войны, продемонстрировало всему миру мощь Советского Союза и явилось одним из первых грозных предупреждений нацистской правящей верхушке Германии о неотвратимости надвигающейся катастрофы. Высшее военное руководство вермахта именно здесь осознало всю глубину провала своих расчетов на «молниеносную войну». Не зря нацистская пропаганда тщательно скрывала истинное положение войск под Москвой и оттягивала, насколько это было возможно, информацию об обстановке на главном направлении. До 5 декабря 1941 года центральная пресса кричала об успешном наступлении на Москву, о том, что «победоносные соединения вермахта» вот-вот ворвутся на Красную площадь и не за горами победа над «большевистским колоссом». Газеты были полны заверений фюрера и генералов вермахта в скором окончании очередной блестящей кампании. Неожиданно победные репортажи с главного направления сменяются мелкими и довольно унылыми сообщениями об «отвратительных погодных условиях и тяжелом состоянии дорог на центральном участке Восточного фронта», которые совершенно теряются среди информации о «победах германского оружия» на каких угодно других направлениях.

Столь желанное слово «Москва» почти исчезает со страниц центральной нацистской газеты «Фёлькишер беобахтер». Неловкая пауза в сообщениях с Восточного фронта заполняется «уничтожающей критикой» высказываний министра внутренних дел США, репортажем «Болгария на пути к расцвету», информацией о «победах на море»; публикуется идиллическая фотография встречи престарелого французского маршала Петэна с рейхсмаршалом Герингом. И хотя армейская газета «Ди Фронт» пытается сохранить деловой военный стиль, претендуя на объективное освещение хода боевых действий, но она также вынуждена сообщать читателям «ценную» военную информацию типа «оберфельдфебель завоевал деревню». Правда, «завоеванная» деревня, надо отдать должное объективности газеты, расположена «на центральном участке Восточного фронта». Читателям остается думать, что, по-видимому, наступление на Москву развивается успешно.

8 декабря «Фёлькишер беобахтер» под броским заголовком «Успешные бои на Восточном фронте» информирует только об обстановке на Карельском фронте и под Ленинградом, обходя молчанием главное направление. Лишь на второй странице сообщается буквально следующее: «Здесь, под Москвой, ежедневно видишь: большевистским войскам нанесено тяжелое поражение, их авиация почти разгромлена. Передышка, которую предоставила погода, им уже не поможет. Изменить свою судьбу им уже не удастся, как бы они ни сопротивлялись». Кроме того, намек на то, что погода уже изменилась к лучшему, дан в лаконичном информационном бюллетене

вермахта «Наступление на Москву продолжается». Для такой «лангвичности» информационного бюллетеня имелись достаточно серьезные основания. Однако лишь после выхода декабрьской директивы фюрера в газетах появились первые сообщения о «выравнивании линии фронта».

В октябре 1941 года, когда в нацистских верхах решался вопрос о дальнейшем наступлении, обстановка оценивалась следующим образом: главные силы Красной Армии разгромлены, основные резервы уничтожены, ничто уже не сможет помешать развитию наступления всех трех групп армий. В такой оценке высшее военное и политическое руководство было едино, разногласия возникли лишь при определении главного направления. Хотя Гитлер и фельдмаршал Кейтель, которого прусские военные аристократы называли за глаза «Лакейтель», колебались, в конечном итоге руководство сухопутных сил их убедило в «стопроцентной перспективе успеха» наступления на Москву. Решение было принято, несмотря на кровавое признание фюрера: «22 июня мы распахнули дверь и не знали, что за ней находится».

Стратеги вермахта, закрыв глаза на первые признаки крушения своих надежд, продолжали верить в уже тускневшую «звезду блицкрига», успокаивая себя идеей «возникновения момента известного равновесия сил между немецкими и советскими войсками».

К концу ноября 1941 года в характере боевых действий под Москвой стал все более отчетливо проявляться тот изначально объективно существовавший фактор, который привел в итоге всю немецкую военную машину к полной катастрофе. Об этом красноречиво свидетельствуют донесения, поступавшие в штаб группы армий «Центр» в конце ноября, в которых подчеркивается нарастающее физическое и моральное истощение войск, Командующий группой армий генерал-фельдмаршал фон Бок неоднократно докладывал об угрожающем состоянии наступающих армий. Особое беспокойство вызывало отсутствие информации о планах высшего военного руководства. В войсках ждали приказа на переход к обороне. Генеральный штаб сухопутных сил располагал достаточными сведениями о надвигающейся угрозе, и генерал-фельдмаршал фон Браухич поддерживал мнение командующего группой армий «Центр» и, пытаясь принять какие-то меры для облегчения положения войск, заранее планировал отступление по рубежам, отдавал приказы на переход к обороне.

Верховное командование вермахта продолжало настаивать на наступлении, закрыв глаза на бедственное состояние войск.

Контрнаступление Красной Армии явилось полной неожиданностью для высшего военного руководства фашистской Германии. Хотя в армейских штабах понимали, что Красная Армия «максимально использует зимнюю стабилизацию фронта для дальнейшего усиления пополнения и подготовки новых резервов», реального осознания масштабов провала под Москвой и всех его последствий не было. Об этом свидетельствует то, что при составлении плана кампании 1942 года военное руководство не теряло надежды достигнуть победы посредством нового наступления и пользовалось прежними установками, признавая, однако, что войска Восточного фронта уже не в силах наступать на всем протяжении фронта, как в 1941 году. Главнокомандующий сухопутными силами фон Браухич был снят с должности. Та же участь несколько позже постигла и командующего группой армий «Центр» фон Бока. Тот факт, что это было сделано не по политическим мотивам, а явно за те меры, которые они предпринимали вопреки воле фюрера, также свидетельствует о фатальной неспособности германской военной машины реально оценить собственные возможности. В результате последовавших организационных изменений генеральный штаб сухопутных сил вообще оказался лишен какой бы то ни было самостоятельности в принятии решений стратегического характера. В дальнейшем степень его зависимости от партийной нацистской верхушки все более увеличивалась. Назвать отступление немецких войск под Москвой «организованным» невозможно. По своему характеру оно скорее напоминало лавину, которую с большим трудом удалось взять под контроль. К «пронившимся» принимались самые жесткие меры, оправдания были самые невразумительные — вплоть до «неправильного понимания директивы фюрера» и «иллюзии тыловых рубежей». Гитлер был убежден, что поспешный отход не являлся необходимостью, а основная ударная сила — танковые группы — полностью сохранила боеспособность. Мрачные предчувствия некоторых германских генералов

не играли никакой роли, оставаясь всего лишь частным мнением. Стиль и методы выработки оперативных решений в штабах достаточно красноречиво характеризуют предложения командующего 9-й армией, представленные на рассмотрение в штаб группы армий «Центр» накануне контрнаступления Красной Армии. Командующий, обеспокоенный стремительным падением «боевого духа войск», замерзавших в окопах на северном фланге группы армий, принял отчаянное решение, предложив наступать на Вышний Волочек и закрепиться на рубеже по железной дороге, чтобы сократить протяженность линии фронта. Для этого необходимо было, по его мнению, двинуть вперед и 16-ю армию из состава группы армий «Север». И все это лишь для того, чтобы иметь возможность вывести хотя бы часть обмороженных и обовшивших солдат в тыл на отдых и пополнение. Остается лишь добавить, что планы командующего так и остались на бумаге.

Листая архивные документы немецко-фашистской армии, свидетельствующие о полном провале концепции «молниеносной войны» под Москвой, в очередной раз убеждаешься, что безответственное пренебрежение к противнику, безудержное преувеличение возможностей своих войск, намеренное подавление инициативы подчиненных во имя иллюзорных планов высшего командования — не просто отдельные ошибки и просчеты гитлеровских стратегов, а вполне закономерное явление, характерное для гигантской военной машины Германии того времени.

Публикацию подготовил капитан А. С. АНУФРИЕВ

**ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ГРУППЫ
АРМИЙ «ЦЕНТР» ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ СУХОПУТНЫМИ
ВОЙСКАМИ О ПОЛОЖЕНИИ ПОД МОСКОВОЙ,
ПЕРЕДАННОЕ ПО ТЕЛЕГРАФУ**

*Перевод с немецкого
Совершенно секретно
Штаб-квартира,
1 декабря 1941 г., 13.00*

Только для командования!
Передавать только через офицера!

Господину главнокомандующему сухопутными войсками

Несмотря на неоднократные запросы и донесения группы армий в ОКХ об угрожающем состоянии войск, было принято решение продолжать наступление, невзирая на опасность полной потери боеспособности войск. Продолжающееся в настоящее время наступление ведется с использованием всех тактических возможностей, но в основном фронтально. Для более крупного охватывающего маневра, как уже докладывалось, не хватает сил, а теперь уже отсутствует и всякая возможность крупномасштабной переброски войск. В ходе кровопролитных боев мы, возможно, и продвинемся на небольшую глубину, а также разгромим часть сил противника, но в оперативном отношении наступление едва ли даст ощутимые результаты. Как показали бои последних 14 дней, предположение, что противостоящий группе армий противник «близок к поражению», оказалось иллюзией. Остановиться перед воротами Москвы — крупнейшего транспортного узла Восточной России — означает вести тяжелые оборонительные бои с противником, обладающим большим численным превосходством. Для этого у группы армий недостаточно сил даже на ограниченный срок. И если бы даже невозможное стало возможным и удалось бы выиграть дополнительное пространство, то для окружения Москвы и ее блокады с юго-востока, востока и северо-востока сил и вовсе бы не хватило. Следовательно, наступление теряет всякий смысл, тем более что недалеко то время, когда силы войск иссякнут. Сейчас нужно решить, что делать дальше. Группа армий растянута по фронту приблизительно на 1000 км и имеет в тылу в качестве резерва лишь одну слабую дивизию. При такой расстановке сил, когда у нас большие потери в командном сос-

таве и низка боеспособность войск, мы не в состоянии вести более или менее планомерные наступательные действия. Из-за перебоев в работе железной дороги мы также не имеем возможности подготовить войска широко по фронту к оборонительным боям и обеспечить их снабжение в ходе таких боев.

Намерения высшего руководства мне неизвестны. Если даже группе армий придется перейти к обороне на достигнутых рубежах на зимний период, то при нынешнем соотношении сил это возможно только при условии выделения крупных резервов, чтобы быть в состоянии блокировать возможные вклинения противника и поочередно выводить на отдых и пополнение обескровленные в боях дивизии первого эшелона. Для этого дополнительно потребуется не менее 12 дивизий. Я не знаю, имеется ли у нас столько дивизий и могут ли они быть переброшены в район боевых действий в обозримом будущем. Следующим обязательным условием являются порядок и надежная работа железнодорожного транспорта и таким образом возможность регулярного снабжения войск и создания необходимых запасов. Если оба эти требования невыполнимы, то необходимо срочно выбрать выгодный и менее растянутый рубеж в тылу для войск Восточного фронта и соответствующими силами оборудовать его в инженерном отношении, подготовить места для расквартирования войск и тыловые коммуникации, чтобы при получении соответствующего приказа его можно было занять в течение короткого времени.

Подпись: фон БОК

(командующий войсками группы армий «Центр»)
ЦАМО СССР, ф. 500, оп. 12473, д. 265, л. 637.

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ШТАБА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР», ПЕРЕДАННОЕ ПО ТЕЛЕГРАФУ

Перевод с немецкого
Секретно
2 декабря 1941 г.

2-й танковой армии

4-й армии

4-й танковой группе

3-й танковой группе

В последнее время установлено, что противник пытается облегчить свое положение, перебрасывая целые дивизии или части дивизий с наименее угрожаемых на наиболее угрожаемые участки фронта. Прибытие **нового** пополнения было замечено только на одном участке и в небольшом количестве.

Из этого следует, что оборона противника находится на грани ... **кризиса**. Необходимо напрячь все силы, чтобы использовать эту слабость противника.

Я прошу немедленно ознакомить войска с настоящим приказом.

Подпись: фон БОК

(командующий войсками группы армий «Центр»)
ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 158, л. 96.

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ШТАБА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР», ПЕРЕДАННОЕ ПО ТЕЛЕГРАФУ

Перевод с немецкого
Секретно
3 декабря 1941 г.

4-й армии

4-й танковой группе

3-й танковой группе

3-й танковой группе надлежит вытеснить противника из района между разграничением с 4-й танковой группой, Учинским водохранилищем и каналом Москва — Волга.

Для выполнения этой задачи 3-й танковой группе будет временно подчинена 23-я пехотная дивизия. Снабжение дивизии будет происходить прежним порядком. После проведения вышеуказанной операции 23-я пехотная дивизия будет вновь передана в распоряжение 4-й танковой группы.

Штаб ГА «Центр»

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 158, лл. 96—97.

СООБЩЕНИЕ ИЗ 4-Й АРМИИ

Перевод с немецкого

3 декабря 1941 г.

17.30

Оценка положения 4-й танковой группы

Наступательная мощь корпусов в основном иссякла.

Причины: Физическое и моральное перенапряжение, выбытие из строя большого количества командиров, недостаточное количество зимнего обмундирования.

Пока еще возможно добиваться ограниченных успехов благодаря умелому использованию местных условий. Вероятна остановка на линии: нижнее течение р. Истра — р. Нахабинка — Подолино — Клязьминское водохранилище. Дальнейшее наступление может привести к обескровливанию частей и сделать невозможным отражение русских контратак. Высшему командованию на основании оценки этой обстановки и у обоих соседей следует решить, не предпринять ли отход. На этот случай предлагается линия: Нарские пруды — р. Москва — Звенигород — Истринское водохранилище — Солнечногорск.

Подпись ХЭПНЕР

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 565, л. 165.

БОЕВОЙ ПРИКАЗ ПО ДИВИЗИИ НА ПЕРЕХОД К ОБОРОНЕ
С 4 ДЕКАБРЯ 1941 г.

Перевод с немецкого

КП дивизии, 4.12.41 г.

14.00 час.

Дивизия СС «Рейх»
Оперативный отдел

1) Полки «Германия» и «Фюрер» в ходе наступления на Ленино 3 декабря нанесли противнику большие потери и заняли населенный пункт.

С целью лучших возможностей обороны в последующие дни линия охранения в ночь на 4 декабря была отведена на западную окраину Ленино.

2) 40-й танковый корпус с флангами, примкнутыми к соседним частям, временно переходит 4 декабря к обороне и удерживает достигнутый рубеж...

Частям задействовать по возможности малые силы пехоты. Особен- но там, где имеется широкое поле обстрела, контролировать впереди лежащую местность, используя пулеметы и другое тяжелое оружие. Пехоту, не используемую на передовой, расквартировать вблизи позиций. Позади непросматриваемых участков переднего края обороны держать наготове резервы для контратак...

13) Командиры всех рангов отвечают за то, чтобы не допускать скопления людей в районах, подвергающихся обстрелу вражеской артиллерией и другого тяжелого оружия.

Прямые попадания в большие скопления людей неоднократно вызывали значительные потери, которых можно было избежать.

Не допускать излишнего скопления командиров на командных пунктах.

так. Командирам и адъютантам позаботиться, чтобы на их командных пунктах находились только командиры, прибывшие с донесениями или получающие приказ. Остальным находиться вне командных пунктов, но так, чтобы их быстро можно было вызвать.

Для всех командиров это является приказом.

Не уделяется внимание также строительству вблизи командных пунктов убежищ с противоосколочными покрытиями, строительство необходимо начинать сразу после оборудования командных пунктов.

14) Взводу полевой жандармерии вывесить указатели на дороге Истра — ст. Снигри — Рождествено и регулировать движение по этой дороге, особенно контролировать скопление транспорта в зонах огня противника.

15) Саперный батальон по непосредственному соглашению с командирами участков осуществляет минирование перед передним краем обороны и перед боевым охранением.

О минировании докладывать в дивизию по предписанной форме.

16) Разведка.

Основная задача разведки во время обороны: установить по возможности полную картину организации главной полосы обороны противника и его боевого охранения.

Подавить артиллерийским огнем установленные дозорами скопления противника. Предварительно докладывать в штаб дивизии о действиях штурмовых групп с целью захвата важных пунктов и постов охранения противника.

17) Связь.

Радио, как и прежде.

Телефонная связь с 40 тк, полками «Германия», «Фюрер», начальником артиллерии 128, артполком СС, мотоциклическо-стрелковым батальоном, разведбатальоном, отделом 16. Остальные части подключаются.

Батальону связи двухпроводной линией обеспечить постоянную связь с полками и мотоциклическо-стрелковым батальоном.

18) КП дивизии: без изменений.

БИТРИХ

Дополнение:

Перед 5 ак появились английские танки типа II и III. Противотанковая пушка калибра 3,7 см пробивает с расстояния 150 м башенный погон, ведущее колесо, ходовые колеса и гусеничную цепь. С такого же расстояния пробивается и бортовая броня. Предпочтительны фланговые огневые позиции.

Немецкие танки типа III и IV с танковой пушкой калибра 50 мм и 70 мм пробивают английские танки во всех местах.

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 380, лл. 60—65.

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ШТАБА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР», ПЕРЕДАННОЕ ПО ТЕЛЕГРАФУ

3-й танковой группе

Перевод с немецкого

4-й танковой группе

Совершенно секретно

4-й армии

5 декабря 1941 г.

Основание: Приказ по 3-й танковой группе, № 1981/41, секретно, от 5 декабря 1941 г.

3-й танковой группе перейти к обороне.

23-я пехотная дивизия остается в ее подчинении.

Штаб ГА «Центр»

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 158, л. 97.

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ШТАБА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»,
ПЕРЕДАННОЕ ПО ТЕЛЕГРАФУ

Перевод с немецкого
Совершенно секретно
5 декабря 1941 г.

Командующему 4-й армией
Командующему 4-й танковой группой
Командующему 3-й танковой группой

На случай если последует приказ на частичный отрыв от противника и на занятие обороны, группа армий устанавливает следующий общий рубеж:

Нарские пруды — течение р. Москва до Каринское — Истринское водохранилище — Сенежское озеро — район восточнее Клин — левый фланг 36-й моторизованной дивизии в районе Волжского водохранилища. В случае отхода действительна следующая разграничения между 4-й армией и 3-й танковой группой: Некрасино — северо-восточная оконечность Сенежского озера — Удино (населенные пункты для 3-й танковой группы).

Начало отхода, для которого, по расчетам группы армий, потребуются две ночи, возможно, будет намечено на вечер 6 декабря, о чем будет сообщено в особом приказе.

4-й армии и 3-й танковой группе надлежит наметить и доложить в штаб группы армий промежуточный рубеж, который они смогут достичнуть в первую ночь отступления. Это необходимо для достижения полной согласованности между обоими соединениями при отходе.

Пока речь идет только о подготовке к предполагаемой операции, поскольку решение фюрера по этому вопросу еще неизвестно.

Штаб ГА «Центр»

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 158, лл. 97—98.

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ШТАБА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»,
ПЕРЕДАННОЕ ПО ТЕЛЕГРАФУ

Перевод с немецкого
Совершенно секретно
6 декабря 1941 г.

4-й армии
3-й танковой группе
4-й танковой группе

1. Предполагавшийся отход на рубеж, намеченный в приказе штаба группы армий, № 2870/41, сов. секретно, от 5 декабря 1941 г., будет проведен в жизнь. О времени начала отхода и промежуточных рубежах будет сообщено дополнительно.

2. 3-й танковой группе в ночь с 6 на 7 декабря выйти на первый промежуточный рубеж, правый фланг на линии Удино — Каменка — Ольгово. Дальнейшее отступление зависит от отхода 4-й танковой группы. 3-я танковая группа обязана не терять соприкосновения с северным флангом 5-го армейского корпуса.

3. 4-й танковой группе доложить о намеченном времени и плане отхода 5-го армейского корпуса.

4. Немедленно начать подготовку к отступлению, а также разрушению всех объектов на территории, оставляемой противнику.

Штаб ГА «Центр»

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 158, лл. 99—100.

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ШТАБА ГРУППЫ АРМИИ «ЦЕНТР»,
4-й АРМИИ, 3-й И 4-й ТАНКОВЫМ ГРУППАМ,
ПЕРЕДАННОЕ ПО ТЕЛЕГРАФУ

*Перевод с немецкого
Совершенно секретно
6 декабря 1941 г.*

4-й армии

3-й танковой группе

4-й танковой группе

1. Правый фланг 3-й танковой группы отходит:
в ночь с 6 на 7 декабря — на линию Удино — Каменка — Ольгово,
в ночь с 7 на 8 декабря — на линию Кочергино — Рогачево и затем в
случае необходимости:
в ночь с 8 на 9 декабря — на линию северная оконечность Сенежского
озера — Аладьино — Дорохово.

2. 4-я танковая группа в тесном взаимодействии с 3-й танковой
группой отводит свой северный фланг одновременно с отходом южного
фланга 3-й танковой группы до района Сенежского озера.

3. Вопрос об отходе всех остальных соединений 4-й танковой групп-
пы на рубеж, указанный в приказе штаба ГА «Центр», № 2870/41, сов.
секретно, от 5 декабря 1941 г., вправе разрешить командующий 4-й ар-
мией.

О решении этого вопроса доложить в штаб группы армий.

4. Разграничения между 4-й армией и 3-й танковой группой: Яро-
полец — Теряево — Некрасино — Давыдково (населенные пункты для
4 А) — Сенежское озеро (4 А) — Хметьево (3-я танковая группа) —
Удино (3-я танковая группа).

Для обеспечения снабжения 3-я танковая группа использует на
своем участке дорогу Ярополец — Некрасино.

Штаб ГА «Центр»

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 158, лл. 98—99.

БОЕВОЙ ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ГРУППОЙ АРМИИ
«ЦЕНТР», ПЕРЕДАННЫЙ ПО ТЕЛЕГРАФУ

*Перевод с немецкого
Совершенно секретно
8 декабря 1941 г.*

4-й армии

4-й танковой группе

3-й танковой группе

9-й армии

С момента получения этого приказа 3-я танковая группа переходит в подчинение 4-й армии (генерал-полковника Хёпнера). Граница с 9-й армией и снабжение 3-й танковой группы остаются без изменения.

Прорвавшиеся части противника должны быть остановлены на ру-
беже: северная оконечность Истринского водохранилища — Некрасино — юго-западная оконечность Волжского водохранилища.

Дополнение для 3-й танковой группы:

Я выражаю мою особую благодарность командованию 3-й танко-
вой группы и надеюсь, что в дальнейшем танковая группа будет по-
прежнему упорно оборонять каждый клочок земли.

Подпись: фон БОК

(командующий группой армий «Центр»)

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 158, л. 101.

СООБЩЕНИЕ ШТАБА ГРУППЫ АРМИИ «ЦЕНТР» В ШТАБ
4-Й АРМИИ, ПЕРЕДАННОЕ ПО ТЕЛЕГРАФУ

Перевод с немецкого

Совершенно секретно
8 декабря 1941 г.

4-й армии

Из 2-й танковой армии сообщают:

«В районе Алексин противник готовится к наступлению. Это дает основание предполагать, что в ближайших оборонительных боях этот участок будет решающим.

Вследствие своей малочисленности и большой протяженности обороняемого участка 43-й армейский корпус не в состоянии усилить свой передний край в районе Алексин или выделить необходимые резервы.

2-я танковая армия просит усилить 43-й армейский корпус за счет 53-й пехотной дивизии и передвинуть границу армии до Таруса».

Группа армий просит командование 4-й армии сообщить свое мнение по этому вопросу.

Штаб ГА «Центр»

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 158, лл. 100—101.

ШТАБ 4-Й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ

1а № 2944/41, сов. секретно

Перевод с немецкого
10 декабря 1941 г.

Оценка обстановки на 10 декабря (полдень)

Части 4-й танковой группы планомерно отходят на новый рубеж обороны. В ходе последних боев при постоянных атаках русских потери были значительными, сюда добавились и потери в результате морозов. Возможность ведения обороны на новом рубеже частично еще не оценена, например в полосе 9 ак, где потребуется укрепить фронт силами 255 пд. Слабым местом остается широкая полоса 7 ак (33 км) с проходящей здесь автострадой. Однако новый рубеж обороны должен бытьдержан в любом случае, чтобы поднять дух сильно измотанных войск. Это вполне возможно, хотя пока еще нигде и не удалось создать резервов.

На северном фланге 3-й танковой группы 7 декабря противник образовал прорыв, который пока еще не удалось закрыть. Здесь находится направление главного удара русских. В случае расширения успеха на этом участке русские создадут угрозу единственной дороге снабжения 3-й танковой группы, от которой зависит и 5 ак. Поэтому 3-й танковой группе всеми имеющимися в своем распоряжении силами нужно нанести удар со стороны Клин и к востоку от дороги на Завидово с целью восстановить связь с 36 пд (мот.). Силы 2 тд соответственно также будут нацелены на сближение. Подтягивание сил затруднено плохим состоянием дорог, гололед и снежные заносы особенно сказываются на движении моторизованных транспортных средств. Гюрючего все меньше и меньше.

Контрудар 3-й танковой группы натолкнется на крупные силы русских. Если он удастся, будет устранена угроза для всего фронта обороны. Если же он будет неудачным, в линии фронта будет пробита брешь, закрыть которую своими силами будет уже невозможно: во-первых, танковая группа не имеет никаких резервов, кроме прибывающей 20 тд, во-вторых, нужно будет создать новый фронт и с запада, так как с юго-запада нет никаких возможностей для подтягивания войск. В качестве отсечной позиции возможен только рубеж Бол. Сестр

ра — Лама. 36 пд (мот.) оторвана от 3-й танковой группы и может отходить только на запад.

Положение 3-й танковой группы еще и потому является критическим, что единственная ее дорога снабжения Волоколамск — Клин в районе Клин и Высоковский находится под угрозой. Любой отход, в т. ч. и частей 5 ак, будет проходить через эту дорогу. В настоящее время эта дорога настолько загружена, что начавшееся вечером движение мотострелкового батальона 10 тд из района юго-восточнее Новоспетровское через Волоколамск на Клин продолжалось более 58 часов. Осуществлять новое движение по этой дороге невозможно, она должна находиться исключительно в распоряжении 3-й танковой группы и 5 ак для их тактических передвижений и снабжения.

Более глубокий прорыв противника может быть остановлен только в тылу, например на рубеже р. Бол. Сестра по обе стороны Теряево. Связь на восток к северной оконечности Истринского водохранилища по р. Нудол, связь на северо-запад по р. Лама. 20 тд должна быть выдвинута на этот участок. Другие силы могут быть взяты только из 5 ак и 3-й танковой группы. На этой позиции нужно будет продержаться некоторое время.

Мы не считаем, что положение может быть обеспечено без выделения резервов. Они могли бы быть выдвинуты через Гжатск на северо-восток и север. Осуществлять передвижения на север восточнее Гжатск невозможно при существующем состоянии дорог. Это неминуемо привело бы к заторам.

В заключение необходимо подчеркнуть серьезность положения со снабжением. За последние дни не прибыло ни одного состава со снабжением, в результате были использованы имевшиеся в танковой группе запасы. В частях эти запасы настолько сократились, что без новых поступлений уже не обойтись. Следует опасаться, что движение моторизованного транспорта будет приостановлено и в частях не останется боеприпасов.

**Командующий
ХЕПНЕР (Подпись)**

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 565, лл. 162—164.

**БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ШТАБА ГРУППЫ АРМИЙ «ЦЕНТР»,
ПЕРЕДАННОЕ ПО ТЕЛЕГРАФУ**

**Перевод с немецкого
Совершено секретно
11 декабря 1941 г.**

**4-й армии
9-й армии**

В связи с тем что в зимнее время снабжение войск, расположенных на выступающем участке фронта в районе Калинин, будет сильно затруднено, необходимо разведать, наметить и по возможности подготовить **отсечную позицию** на рубеже: Нарские пруды — Теряево — Ошайкино — Гнездово — Спас-Дары — Подол...

Планомерный отход на заранее подготовленные позиции может быть осуществлен только до периода глубокого снега (до начала января).

Время отхода будет указано в особом приказе группы армий. Необходимо как можно скорее организовать изъятие продовольственных запасов, имеющихся в г. Калинин.

Штаб ГА «Центр»

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 158, лл. 103—104.

БОЕВОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ 2-Й И 2-Й ТАНКОВОЙ АРМИЯМ
О ВРЕМЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ В «АРМЕЙСКУЮ ГРУППУ
ГУДЕРИАНА»

Перевод с немецкого
Совершенно секретно

12 декабря 1941 г.

2-я армия и 2-я танковая армия временно сводятся в «Армейскую группу Гудериана». Таким образом, генерал-полковнику Гудериану будут подчинены: 2-я армия, 2-я танковая армия, резервы, находящиеся на участках обеих армий.

Задача армейской группы Гудериана: остановить продвижение проявившегося противника на линии: район восточнее Курск—Новосиль — Алексин.

Командованию армейской группы Гудериана надлежит доложить в штаб группы армий о своих планах.

Снабжение обеспечивается прежним порядком.

Штаб ГА «Центр»

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 158, л. 104.

П р и м е ч а н и е: Копии этого документа были направлены 4-й армии, 8-му авиационному корпусу, группе армий «Юг», оперативному управлению генштаба сухопутных войск.

Телеграмма
Из штаба группы армий «Центр»

Перевод с немецкого
Совершенно секретно
15 декабря 1941 г.

2-й армии
2-й танковой армии
4-й армии
9-й армии
3-й танковой группе
4-й танковой группе

Командующему тыловым районом ГА «Центр»

Оперативному управлению генштаба сухопутных войск

1. Подготовку тыловых позиций, проводимую согласно приказу штаба ГА «Центр», № 2950/41, сов. секретно, от 9 декабря 1941 г., необходимо ускорить с таким расчетом, чтобы в ближайшее время иметь возможность отойти на них. Отход будет начат только по особому приказу группы армий...

2. На особо угрожаемые участки нового переднего края, а также к переправам через р. Ока необходимо заранее выслать боевое охранение, которое примет на себя отходящие войска.

3. Все тыловые службы, парки и т. п., а также военнопленные должны быть в кратчайший срок переброшены в тыл и размещены не ближе восточной границы тылового района группы армий.

4. Все укрепления и блиндажи, расположенные перед новым передним краем, необходимо подготовить к разрушению. Если для выполнения этой задачи подрывных средств будет недостаточно, то можно использовать артиллерийские и трофейные боеприпасы. Следует также применять в большом количестве мины. Все подготовительные мероприятия по разрушению и сожжению блиндажей и укреплений перед новым передним краем (особенно тех, которые расположены вдоль дороги) должны быть проведены с таким расчетом, чтобы эту задачу можно было выполнить во время отхода войск на новый рубеж. Время отхода на новые позиции будет указано в особом приказе.

5. Управление генерал-квартирмейстера при генштабе сухопутных

войск запрошено о перемещении западной границы тылового района группы армий на рубеж:

Короп — течение р. Десна и р. Судость до Почеп — Клетня — Рославль — железнодорожная линия Рославль — Смоленск — железнодорожная ветка 15 км восточнее Смоленска — Слобода — Баево — Торопа — Торопец (населенные пункты входят в тыловой район группы армий).

С 20 декабря армии обязаны организовать охрану железнодорожных путей и дорог, находящихся в новых армейских районах. Группа армий обращает особое внимание на то серьезное значение, которое имеет охрана путей сообщения.

6. Об использовании строительных формирований для оборудования тыловых позиций последует особый приказ. На эту работу необходимо привлекать местное население.

Штаб ГА «Центр»

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 158, лл. 105—107.

**Телеграмма
Из штаба 4-й армии**

**Перевод с немецкого
17 декабря 1941 г.
14.35**

Для сведения: В штаб ГА «Центр».

Всем корпусам и дивизиям немедленно и решительно выявить в тыловых службах все лишние силы, вооружить их и направить в пехотные дивизии. Тыловые районы кишат отдохнувшими, хорошо наормленными людьми, которых так не хватает в действующих частях. В тыловых формированиях люди бесцельно слоняются вместо того, чтобы с оружием в руках сражаться в рядах пехотинцев.

Я призываю всех командующих незамедлительно выявить такие силы и использовать их как пехоту по примеру коменданта тылового района генерала фон Унру, успешно осуществившего эти меры.

Подписал фон КЛЮГЕ

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 565, л. 161.

**Телеграмма
В штаб ГА «Центр»**

**Перевод с немецкого
18 декабря 1941 г.
13.27**

20 декабря 1941 г. частично в результате давления противника и раньше войска отводятся на линию Руза — Волоколамск — Лама. Отдан приказ удержать эту линию. В связи с этим я докладываю:

1) Линия обороны между Благовещенская и Волоколамск не имеет никаких естественных препятствий. Она проходит по открытой местности, что потребует использования крупных сил.

2) В настоящее время ее удержание на северном фланге 9 ак, ослабленной постоянными боями 252 пд и на северном фланге 46 ак, потерпевшей сегодня неудачу 11 тд, не гарантируется.

3) Командиры 45-го и 5-го корпусов доложили, что при существующей ширине их участков фронта (на корпус — около 24 км) они не смогут удержать фронт своими силами. В ходе последних боев оба эти командира особенно хорошо зарекомендовали себя спокойными и надежными командирами.

4) Численный состав частей продолжает сокращаться, за последние дни [имеются] большие потери оружия и транспортных средств, которые иногда приходилось уничтожать из-за отсутствия горючего. Оснащенность оружием составляет в настоящее время 25—30 проц.

5) Нет резервов для отражения прорвавшегося противника.

6) Поэтому можно лишь отдать приказ «Держаться до последнего». После этого часть выбывает из строя, а в линии фронта образуется брешь. Все это следует принять в расчет.

Подпись ХЕПНЕР

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 565, л. 159.

Телеграмма
Из штаба 4-й армии

Перевод с немецкого

19 декабря 1941 г.

00.20

В штаб ГА «Центр»

Фюрер запретил отходить. Он потребовал, чтобы каждый командающий, командир и офицер личным примером побуждали солдат к фанатическому сопротивлению на своих позициях.

Распоряжения о немедленной переброске пополнения и резервов всеми возможными средствами, в т. ч. воздушным транспортом, высшим командованием отданы.

Этот приказ доведен до командиров полков и т. д.

Штаб 4-й армии, 1 а № 284/41, секретно

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 565, л. 160.

Телефонограмма из 4-й танковой группы
командующему группой армий «Центр»

Перевод с немецкого

Секретно

21 декабря 1941 г.

Я должен после приказа фюрера вновь указать на серьезность состояния моих войск, которые в течение уже более 5 недель боролись в непрерывных атаках, оборонительных боях, без убежищ и сооруженных позиций в трудных зимних условиях против численно превосходящего противника.

Соседние армии справа и слева подвергались этим напряжениям не в такой степени.

Боевой состав настолько снизился, что одна дивизия может оцениваться как один усиленный батальон. Нехватка командиров сказывается особенно неблагоприятно. В таких условиях оборонительная линия, проходящая по открытой местности, [подобно] тому как на участке 46-го танкового и 5-го армейского корпусов, не может удерживаться.

Приказ, требующий этого, не изменит положения, если не будут представлены достаточные резервы и снабжение. Совершенно недостаточное снабжение горючим в условиях труднейших оборонительных боев уже привело к уничтожению большого количества машин и оружия своими же войсками.

Нехватка боеприпасов препятствует обороне в невыносимо большей степени, хотя и без того уже слабая артиллерия является единственной опорой истрепанных слабых войсковых частей. Серьезность этого положения следует признать полностью. Требуемое сопротивление невозможно для беспомощного войска. Крупные атаки происходят сейчас против центра 5-го армейского корпуса северо-западнее Волоколамск, как я предполагал и сообщал.

Приказ свыше мешает мне командовать моими войсками.

Что случится, если произойдет один или несколько прорывов? Я прошу, кроме того, сообщить крупные оперативные намерения.

Подпись ХЕПНЕР

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 160, лл. 1-2.

[ДОКЛАД] КОМАНДУЮЩЕГО 4-Й ТАНКОВОЙ АРМИЕЙ

Перевод с немецкого

Секретно

24 декабря 1941 г.

Группе армий «Центр»

С 20 декабря отчасти вследствие натиска противника войска будут отведены на линию: Руза — Волоколамск — Лама. Дан приказ удерживать эту линию.

В связи с этим я сообщаю:

1. Оборонительная линия между Благовещенская и Волоколамск не представляет собой трудностей [для оборудования].

2. В настоящее время ее занятие на северном фланге 9-го армейского корпуса еще не обеспечено ввиду происходящих боев на участке 252-й пехотной дивизии, а на северном фланге 46-го армейского корпуса вследствие частых неудач в районе 11-й танковой дивизии западнее Денково.

3. Командующие ... 46-м танковым и 5-м армейским корпусами сообщили, что при ширине их боевых полос (на каждый корпус около 24 км) с незначительной численностью войск линия не может быть удержана.

Оба командира в последних боях особенно отличились спокойным уверенным командованием.

4. Боевая численность войск всюду снизилась еще больше. В последние дни очень большое количество оружия и автомашин вышли из строя, большую часть из них пришлось уничтожить ввиду нехватки горючего. Наше оснащение оружием составляет в настоящее время 25—30 проц.

5. Резерва нигде нет для того, чтобы отбросить противника контр-атакой.

6. Поэтому может быть приказано лишь удержание линии фронта до последнего человека. Но после этого части совершенно выйдут из строя. Во фронте получится брешь. Этого следует ожидать.

Подпись: ХЁПНЕР

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 160, лл. 3—4.

[ДОКЛАД] КОМАНДУЮЩЕГО 4-Й ТАНКОВОЙ АРМИЕЙ,
ПЕРЕДАННЫЙ ПО ТЕЛЕФОНУ 31 ДЕКАБРЯ 1941 г.

Перевод с немецкого

Секретно

Группе армий «Центр»

Натиск противника на участке 5-го армейского корпуса по-прежнему продолжается. Несмотря на ввод в бой 6-й танковой дивизии на этом фронте, прорыв противника северо-западнее Волоколамск не ликвидирован.

Сегодня противник достиг здесь новых успехов. Наши силы истраились еще больше. 5-й армейский корпус получил совершенно незначительное пополнение. Резервов больше не имеется.

Противник же стягивает сюда новые силы. Поэтому в течение продолжительного времени сдерживать его натиск будет невозможно.

9-я армия донесла о своем намерении отвести назад свой правый фланг на линию Голицыно — Старицово. Этим самым база снабжения левого фланга (5-й армейский корпус и 3-я танковая группа) ставится под угрозу, так как единственная железная дорога снабжения на расстоянии 10 км проходит параллельно новому фронту.

Отведение назад 3-й танковой армии также не может быть успешно проведено, так как она с частями, как уже отмечалось раньше, долж-

на использовать дорогу Рамене — Ульяновское через участок 9-й армии.

Положение на участке 4-й армии, на северном фланге которой должен быть введен в действие единственный резерв 4-й танковой группы — соединение Шевалье 10-й танковой дивизии — согласно имеющейся у меня информации является напряженным. При таком пополнении, по моему мнению, принципиально необходимо решение о немедленном отводе назад 4-й танковой группы.

Подготовка к этому даже при условии достаточного количества горючего потребует несколько дней. Если эти мероприятия не будут приняты своевременно, то придется рассчитывать на большую потерю людей и средств и на прибытие небоеспособных частей на позицию Гжатск.

ХЕПНЕР

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 160, лл. 5—6.

[ДОКЛАД] КОМАНДИРА 20-Й ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

Перевод с немецкого
Копия

Штаб дивизии, Руза, 5 января 1942 г.

Командующему 4-й танковой армией,
копия 4-й армии, штабам 9-го и 57-го армейских корпусов

Дивизия в течение нескольких месяцев без собственной вины настолько распылена, что уже не может быть речи о целой дивизии и о командовании, ответственном за все части дивизии. Всевозможные служебные инстанции, включая командира тылового района армии и тылового района сухопутных сил, по различным обстоятельствам без ведома командира дивизии давали приказы о всякого рода формирований, требовали отхода отдельных частей, о которых я вследствие трудностей сообщения узнавал впоследствии большей частью от своих частей, но не от командиров, давших приказы.

Один из танковых батальонов, который как охранная часть (составлявшая из танковых экипажей) был особенно плохо оснащен для боев, еще до участия в них от неоднократных перебросок... на марше потерял упряженные обозы. В этих обозах находились багаж и личные вещи [солдат и офицеров] части.

Этим также следует объяснить особенно большие потери от замерзаний, которые вместе с потерями убитыми... за последние четыре недели сократили численность этого батальона, состоящего из незаменимых испытанных танковых экипажей согласно предыдущим донесениям — с 450 человек до 40.

Другой охранный батальон (командир капитан Ромей), состоящий из кадрового персонала объединенных рот 59-го и 112-го стрелковых полков 20-й танковой дивизии, подчиненный неизвестной мне инстанции 43-му армейскому корпусу, сообщает, что две роты были изъяты для пополнения находящихся там пехотных соединений 31-й пехотной дивизии.

Все эти отковавшиеся части при постоянной смене подчинения и смене места не имели возможности получить почту, которая находится от части в районе Юхнов — Рославль, от части — в Смоленске.

Я прошу, чтобы по окончании происходящих сейчас боев дивизии, танковая армия предоставила время и возможность объединить все эти отковавшиеся части, подчиненные различным командным инстанциям, чтобы опять создать дивизию. Лишь одна маленькая часть дивизии, как показывает приложение № 1, находится на фронте Руза под моим командованием.

Подпись фон ТОМА

ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 160, лл. 14—15.

ГИТЛЕРОВСКАЯ ГЕРМАНИЯ

(ПО ТРОФЕЙНЫМ ФОТОДОКУМЕНТАМ)

ПУБЛИКАЦИИ архивных документов всегда привлекали и привлекают внимание не только специалистов-историков, но и широкого круга любителей истории. Особое место среди них занимают фотодокументы. Помимо точного отображения событий, значительного объема информации они несут и определенный эмоциональный заряд, позволяя непосредственно «заглянуть» в прошлое. Вероятно, невозможно подсчитать, сколько фотографий было сделано во время второй мировой войны. Между тем исторических исследований, в которых широко представлены отечественные фотодокументы, не говоря уж о трофейных, не так много.

В нацистской Германии в целях пропаганды «блестящих политических и военных успехов фюрера и победоносного вермахта» выпускались ежегодные помпезные фотоальбомы «Великая Германия и международные события». Тексты к ним составлялись в министерстве народного просвещения и пропаганды. Автором фотографий являлся имперский фотокорреспондент национал-социалистской рабочей партии Германии (НСДАП) профессор Генрих Хоффман. Аналогичная работа, проводившаяся уже в интересах войск, осуществлялась в ротах пропаганды при штабах групп армий. Некоторые из этих фотографий представляют определенный интерес.



1939 Г О Д

— год роковых событий в истории человечества. Набравший силу нацистский режим уже опробовал свой военный инструмент — вермахт. Пала Австрия, превратившись в так называемый Остмарк, оккупирована Судетская область. Судьба Чехословакии предрешена. Впереди — Польша.

Ежегодник открывает фотография январской встречи министра иностранных дел Польши полковника Бека с фюрером в Оберзальцберге. Не случайно фотограф фиксирует изворотливого

Фото 1, 2

ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

авантюриста Бека — наиболее влиятельного человека в «правительстве полковников» — низко склонившим голову перед самоуверенным Гитлером.

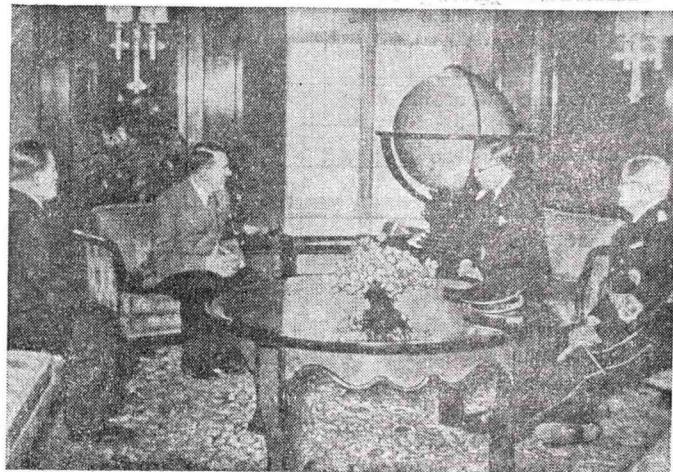
Не менее уверен в себе Конрад Генлейн (фото 2, справа), явно мнящий себя тоже «фюрером», правда, всего лишь судетских немцев, уже сыгравший свою постыдную роль провокатора: в г. Знайме состоялась «официальная передача» судето-немецкой области в состав рейха. Тем не менее к нему уже приставлен соответствующий партийный чиновник — гауляйтер.

В конце января министр иностранных дел Германии Иоахим Риббентроп прибыл в Варшаву (фото 3). Встречали его с почестями, но было уже не до ритуальных улыбок: отношения между Германией и Польшей все более обострялись. Нацисты требовали Данциг и экстерриториальные права для коммуникаций с Восточной Пруссиею. Получили резкий отказ. И хотя впоследствии обеим сторонам пришлось пойти на определенные уступки, «умиротворить» Гитлера было невозможно.

На «торжественном акте» в Государственной опере в Берлине по случаю чествования «героев войны» собралась в середине марта вся нацистская верхушка (фото 4). Фюрер, судя по выражению лица, пребывает явно в подавленном настроении.



Фото 3, 4, 5





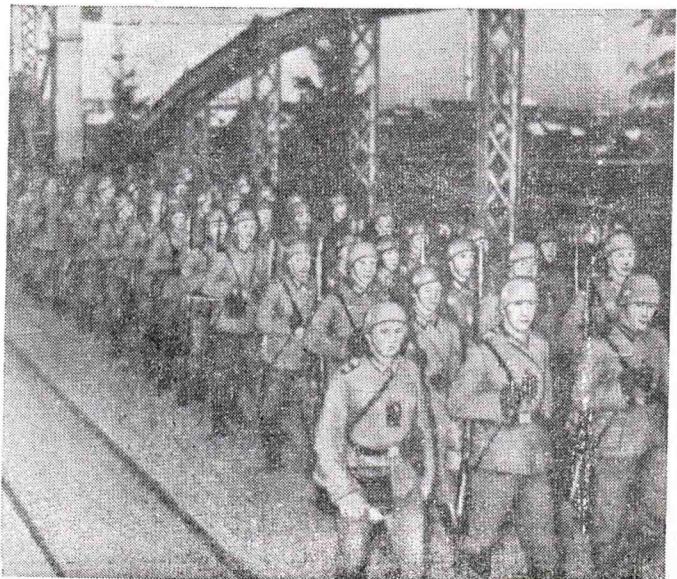
Эта фотография невольно вызывает ассоциации с другой, более поздней, запечатлевшей гитлеровский кабинет уже в несколько сокращенном составе на Нюрнбергском процессе.

В этом же месяце Гитлер принял «посланца дружественной Японии» (фото 5). Факт сам по себе, может быть, не столь интересный, но зато есть возможность увидеть фюрера в его «привычной» обстановке. В углу кабинета, кстати, стоит одно из его излюбленных «справочных

пособий» — глобус. Политический блеф, откровенный шантаж, тщательно отрепетированные и искусно разыгранные приступы ярости, переходящие в бешенство, — вот всего лишь краткий перечень изощренных методов из арсенала Гитлера, которыми он пользовался для достижения своих целей на встречах с политическими деятелями.

Все это пришлось в полной мере пережить президенту Чехословакии доктору Гахе, прибывшему по приглашению, а скорее, «по вызову» в Берлин (фото 6, слева). Пока Гаха не подозревает, что через несколько часов ему, возмущенному наглостью нацистов, придется имитировать глубокий обморок, оттягивая время до того момента, когда будет подписан документ, окончательно ликвидировавший независимость Чехословакии. Судьба австрийского канцлера Шушнига, тоже «советовавшегося» с Гитлером, ничему его не научила. Вермахт вторгся в

Фото 6, 7, 8





Чехию, превратив ее в «протекторат Богемии и Моравии», без единого выстрела. И сразу же последовало очередное «превращение» — на этот раз Клайпеды в Мемель.

Министр иностранных дел Литвы Урбис подвергся «обработке» по тому же сценарию, что и президент Гаха. Несмотря на то что он был моложе Гахи и гораздо несговорчивее, механизм политического блефа сработал и на этот раз. Так называемое «соглашение по Клайпеде» было подписано (фото 7). 23 марта германские войска оккупировали Клайпеду и прилегавшие к ней районы (фото 8). Фюрер устроил очередной спектакль, прибыв в Клайпеду на корабле военно-морских сил (фото 9).

Впоследствии он на такие путешествия больше не отваживался, так как в пути «великий» диктатор жестоко страдал морской болезнью.

Надо отметить, что подрывные методы нацистов в то время не отличались особым разнообразием.

В Австрии «черновую» работу делал Зейсс-Инкварт.

В Чехословакии нашелся свой провокатор — Генлейн. В Клайпеде имелся доморошенный «фюрер» мемельских немцев — Нойман (фото 10). Теперь уже Гитлер чувствовал себя «национальным героем». Очередной день рождения фюрера праздновался необычайно пышно и, конечно же, не обошелся без военного парада. Понял ли теперь президент Гаха всю глубину своего падения? На снимке видно, как его заботливо опекает

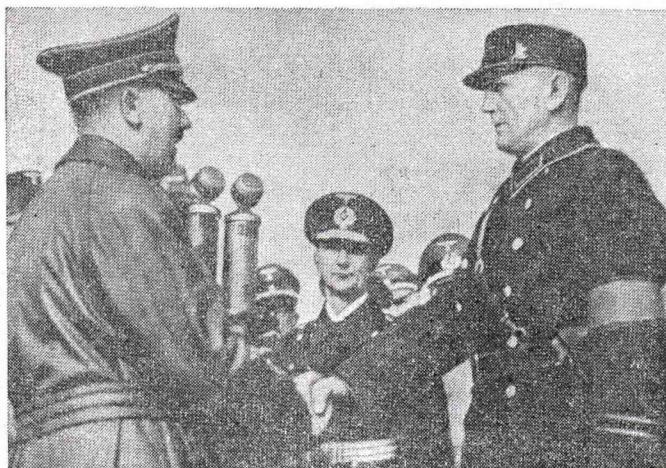


Фото 9, 10, 11

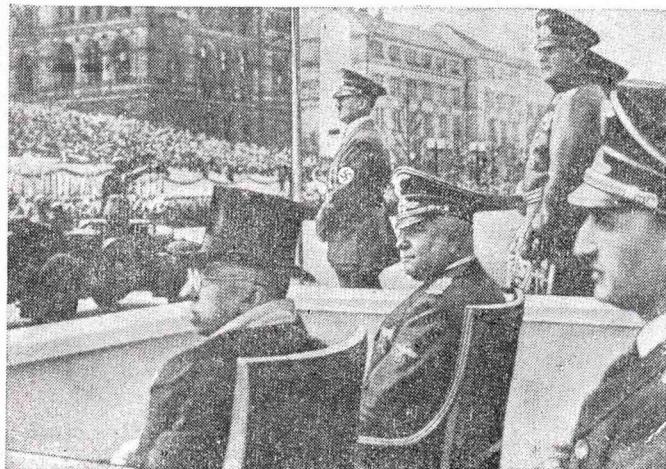




Фото 12, 13, 14

гитлеровский чиновник фон Нойрат (фото 11).

Масштаб гитлеровской авантюры расширялся, принимая все более угрожающие размеры. В мае был подписан пакт с Италией (фото 12).

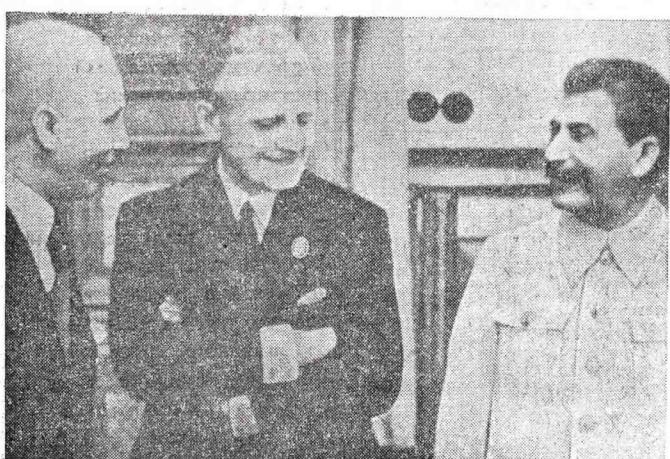
Культ военной силы как средства решения всех внешнеполитических вопросов процветал. Геринг поощряет убийц из авиационного легиона «Кондор», вернувшихся из Испании (фото 13).

Печально знаменитая Герника на совести этих «асов».

Приблизительно в то же время гитлеровцы начали прощупывать возможности улучшения отношений с СССР. Цель была одна — помня о советских предложениях помочь Чехословакии, что чуть не перечеркнуло все их планы, накануне новой агрессии попытаться хотя бы с одной стороны обезопасить себя. В Москве был подписан пакт о ненападении (фото 14, 15).

Сияющий Риббентроп даже «забыл» о том, что его самолет по пути обстреляла советская зенитная артиллерия, и поспешил обратно в Берлин — на «доклад» к Гитлеру (фото 16, 17).

Через несколько дней началась вторая мировая война. Польша была быстро растоптана вермахтом, 17 сентября Красная Армия вошла на территорию Западной Украины и Белоруссии. В конце сентября был подписан еще один советско-германский договор — о дружбе и границе (фото 18), затрагивавший помимо прочих и вопросы экономического сотрудничества.





Политика Германии по отношению к Советскому Союзу внешне круто изменилась. В октябре состоялся обмен экономическими делегациями. В Берлин прибыла советская делегация во главе с наркомом судостроительной промышленности Тевояном и генералом артиллерии Савченко (фото 19) (в 1941 году Савченко был репрессирован, а впоследствии посмертно реабилитирован). В результате СССР стал поставлять в Германию зерно и сырье. Германия расплачивалась лицензиями, образцами техники и вооружения, корабельными артиллерийскими системами, а также передала Советскому Союзу в состав Балтийского флота неоснащенный тяжелый крейсер «Лютцов». Таким образом, к концу 1939 года нацисты надежно прикрыли свой «восточный фланг».

Таков он, 1939 год, в лицах и сюжетах.



Странное впечатление производят те, кто изображен на фотографиях. Вроде люди. И все-таки не люди, когда знаешь, что они начнут творить по белу свету через какой-нибудь год-два. Каждый из них надеялся прожить очень долго. Например, Гитлер рассчитывал пожить в тысячелетнем рейхе. Позировал. Удачная и менее удачная поза не смущала: мол, великие победы спишут все и менее удачное станет историческим. У нас много было карикатур на того же Гитлера, на того же Риббентропа... И еще в большей степени

Фото 15, 16, 17

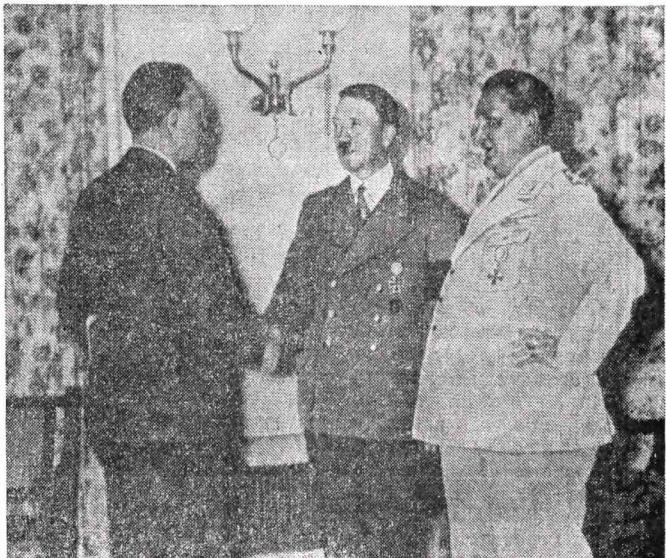


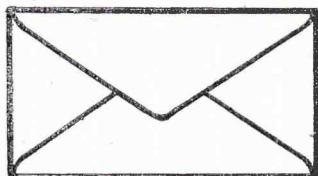
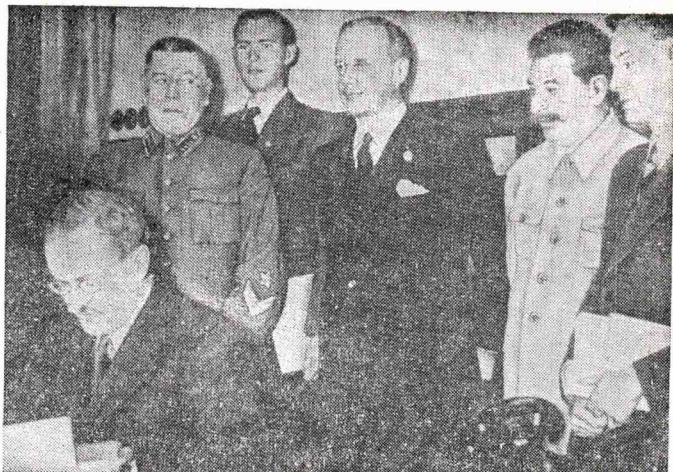
Фото 18, 19

карикатурами смотрятся сегодня эти подлинные фотографии, подлинные лица. Именно карикатурой на известную часть рода человеческого оказались «герои» этих фотоснимков из 1939 года. Злой карикатурой.

1939 год — год начала самой ожесточенной и кровопролитной войны на земле. На снимках много кабинетов, в которых подписываются разного рода бумаги. На снимках много выступающих с речами. Но мы-то из нашего сегодня знаем, к чему привели эти бумаги и речи. Снимки призывают к бдительности. Они предостерегают.

Публикацию подготовил
А. С. АЛЕКСАНДРОВ

(Продолжение следует)



НАМ ПИШУТ

Уважаемая редакция!

Сегодня мы получили вами выпущенный очередной девятый номер «Военно-исторического журнала», а накануне прочитали восьмой номер.

Скажем сразу: очень и очень интересен стал «Военно-исторический журнал», начиная с этих номеров. Мы много узнали нового, ранее ни в каком издании не появлявшегося.

Очень заинтересовали публикации приказов № 227 и № 270. Об этих приказах многим людям, конечно, ничего не было известно. Интересны и статьи о 5-й Отдельной армии к 70-летию ее созда-

ния, а также о Б. М. Думенко и А. И. Геккере к 100-летию со дня их рождения.

Из вашего журнала узнали о подготовке десятитомного издания «Великая Отечественная война советского народа». Хотелось бы узнать еще и о том, будут ли помещены в нем портреты военачальников, депрессированных в 30, 40 и 50-е годы. Готовится ли к печати новая переработанная «История гражданской войны»?

Мы с отцом начали выписывать «Военно-исторический журнал» с 1980 года, потому что отцу, участнику Великой Отечественной войны, ходить в библиотеку тяжело: раны и старость дают о себе знать... К тому же на дом из библиотеки журнал не дают, его нет вообще в библиотеках города, за исключением центральных, так что раньше приходилось читать его в читальном зале. Отец интересуется больше статьями о Великой Отечественной войне, а я и мои сыновья — о гражданской. Ждем от вас многих новых интересных материалов, которые будут, конечно, помещены в вашем журнале.

С сибирским приветом!

КАСЬЯНОВЫ

ПАРАД, ИЗУМИВШИЙ МИР

7 НОЯБРЯ 1941 года в Москве на Красной площади в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции состоялся парад войск. Он проходил в условиях, когда советские части и соединения вели тяжелые оборонительные бои с немецко-фашистскими захватчиками, находившимися в 70—100 км от столицы.

Парад принимал заместитель народного комиссара обороны СССР Маршал Советского Союза С. М. Буденный, командовал парадом командующий войсками Московского военного округа и Московской зоны обороны генерал-лейтенант П. А. Артемьев.

События тех дней на Красной площади нашли отражение в военно-исторической литературе, мемуарах. Наиболее значительные публикации по этому вопросу можно найти в книге «Сто военных парадов» (М., 1974), мемуарах бывшего члена военного совета Московского военного округа и Московской зоны обороны генерал-лейтенанта К. Ф. Телегина «Не отдали Москвы» (2-е изд.— М., 1975) и энциклопедии «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.» (М., 1985).

При внимательном рассмотрении этих публикаций обнаруживаются разноречивые данные о составе войск, участвовавших в параде. Например, в одних публикациях утверждается, что торжественным маршем по Красной площади прошли батальоны курсантов училища имени Верховного Совета РСФСР и Военно-политического училища МВО, в других эти сведения отсутствуют. Нет единства в наименованиях танковых и других частей.

Работая в Центральном архиве Министерства обороны СССР, автор настоящей публикации взялся за изучение всех документов, в которых могли быть сведения о параде 7 ноября 1941 года. При этом учитывалось, что подготовка к параду осуществлялась в строгой секретности и на исчерпывающую документацию рассчитывать не следует.

Однако после изучения сотен дел штаба Московского военного округа, Московской зоны обороны, Управления военного коменданта города Москвы и других удалось установить наименования всех воинских частей и соединений, участвовавших в параде, фамилии и воинские звания их командиров, а также проследить боевой путь большинства из них в Великой Отечественной войне.

По архивным документам установлено, что курсанты Военно-пехотного училища имени Верховного Совета РСФСР и Военно-политического училища МВО в параде не участвовали. Курсантский стрелковый полк, сформированный из личного состава первого (112 офицеров, 1330 курсантов, 130 красноармейцев и 7 вольнонаемных), в это время сра-

жался с врагом на волоколамском направлении, а само училище с 17 октября по 15 ноября 1941 года передислоцировалось в Новосибирск¹.

Личный состав Военно-политического училища Московского военного округа с 17 октября по 11 ноября 1941 года полностью передислоцировался в село Ардатов Горьковской области (ныне рабочий поселок Ардатов)².

Также установлено, что в параде участвовали не отдельные танковые батальоны резерва Ставки ВГК, как это сообщается в некоторых публикациях, а две танковые бригады (31-я и 33-я). Кроме того, архивными документами не подтверждается, что войска, участвовавшие в параде, прямо с него направлялись в бой.

**В СУДЬБАХ КАЖДОГО НАРОДА БЫВАЮТ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ
ГЛУБОКО ВРЕЗАЮТСЯ В ПАМЯТЬ И НЕ ТУСКНЕЮТ ОТ ВРЕМЕНИ.
ДЛЯ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ ОДНИМ ИЗ ТАКИХ ВЫДАЮЩИХСЯ
ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ЯВИЛСЯ ВОЕННЫЙ ПАРАД
НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ МОСКВЫ 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА**

Беспримерный в истории военный парад — парад, изумивший мир,—оказал огромное влияние на укрепление морально-политического состояния советского народа и его Вооруженных Сил. Полки, прошедшие по Красной площади, давали клятву партии и правительству, всему многонациональному народу нашей Родины превратить подступы к Москве в могилу для немецко-фашистских захватчиков.

Настроения советских воинов ярко отражены в приказе по 332-й Ивановской имени М. В. Фрунзе стрелковой дивизии от 6 ноября 1941 года, полк которой участвовал в параде: «...на подступах к Москве во имя нашей Родины, наших матерей, сестер, братьев и детей мы должны дать отпор фашистской гадине, уничтожить врага, не щадя ни своих сил, ни жизни. На нас лежит ответственная и почетная задача — защищать, оборонять Москву. Москва должна стать и будет могилой фашизма».

Парад развеял в прах бредовые идеи Гитлера о параде немецких войск на Красной площади в поверженной Москве. Гитлеровцы, как известно, прошли по улицам нашей столицы, но не по Красной площади и не как победители, а как пленные 17 июля 1944 года. Через Москву было проконвоировано более 57 тыс. пленных фашистских генералов, офицеров и солдат.

Не только у нас в стране, но и за рубежом убедились, как велика уверенность и решимость советских людей отстоять Москву, разгромить на подступах к столице отборные немецко-фашистские войска, развеять миф о непобедимости фашистской армии.

Через три с половиной года, в мае 1945-го, фашистский рейх был повержен. И предвестником грядущей победы стал незабываемый парад на Красной площади в суровый и грозный день 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Публикуемые впервые архивные документы о параде наших войск на Красной площади 7 ноября 1941 года являются ярким подтверждением сказанного.

Публикацию подготовил В. В. ТАРНОВ

¹ ЦАМО СССР, ф. 60047, оп. 35094, д. 1, л. 7.

² Там же, оп. 511017, д. 1, л. 89.

№ 1

ПАРАД ВОЙСК НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ*

7 ноября на Красной площади в Москве состоялся традиционный парад войск Красной Армии... Часы Спасской башни гулко бросили на площадь восемь ударов.

— Парад, смирно!

Из ворот Спасской башни на белом горячем коне выезжает заместитель народного комиссара обороны СССР Маршал Советского Союза тов. Буденный. Навстречу ему скачет командующий парадом генерал-лейтенант тов. Артемьев.

Приняв рапорт, тов. Буденный в сопровождении генерал-лейтенанта объехал войска, выстроенные к параду, и поздоровался с ними. Бодрым «Ура!» отвечали бойцы на приветствие Маршала Советского Союза. Закончив объезд, тов. Буденный подъехал к Мавзолею, легко соскочил с коня и поднялся на трибуну.

Наступила торжественная тишина. Рупоры разносили по площади четкие, ясные слова товарища Сталина...

Начинается торжественный марш частей. Открывая торжественное шествие, мимо Мавзолея в четком и ровном строю проходят курсанты артиллерийского училища. Шумными аплодисментами встречаются батальоны моряков. Идут войска НКВД, батальоны пехоты, стрелковые подразделения. Впереди четко маршируют командиры и политработники. Заключая торжественное шествие, мимо Мавзолея проходят отряды вооруженных рабочих города Москвы, потомки славного ополченца земли русской Кузьмы Минина. Они вооружены винтовками, автоматами, ручными пулеметами. Они готовы сегодня же идти на боевые рубежи, биться до последней капли крови за свой город, за свою великую Отчизну.

На площадь вступает кавалерия. За эскадронами с грохотом несутся пулеметные тачанки, вызывая бурные рукоплескания трибун. Проходит моторизованная пехота. Неслышно катят автомобили с зенитными установками.

Кремлевские куранты мелодичным звоном отметили 9 часов утра, а по площади все еще шла артиллерия. Зенитная, противотанковая, тяжелая...

Завершая марш советской военной техники, площадь заняли танки. Прохождением танков парад был закончен...

ЦАМО, ф. 202, оп. 76, д. 1, л. 74 (копия).

№ 2

ДОКЛАД-СПРАВКА

о количестве выводимых на операцию войск Московского гарнизона

I. Люди

1) Пехота (69 батальонов)	— 19 044 человек
2) Вооруженные рабочие (20 батальонов)	— 5520 »
3) Конница (6 сабельных эскадронов, 1 тачаночный эскадрон)	— 546 »
4) Стрелки, пулеметы, части (5 батальонов)	— 732 »
5) Артиллерия (140 орудий)	— 2165 »
6) Танки (160 [единиц])	— 480 »

Всего: 28 487 [человек]

II. Материальная часть

1) Тачанки	— 16 шт.	6) Танки БТ-7	— 70 шт.
2) Пулеметы	— 296 »	T-60	— 48 »
3) Минометы	— 18 »	T-34	— 40 »
4) Зенитн. пулеметы	— 12 »	КВ	— 2 »
5) Орудия: малокалиберные	— 12 »	7) Машины	— 232 шт.
средней мощи	— 128 »		
больш[ой] мощи	— **		

Войска строятся в течение 20 мин[ут]. Построение заканчивается за 15 мин[ут] до начала.

Части выступают с таким расчетом, чтобы, двигаясь без остановок, прибыть на площадь не ранее 35 м[инут] и не позднее 15 мин[ут] до начала операции.

Командант города Москвы
генерал-майор СИНИЛОВ
ЦАМО, оп. 141671, д. 17, лл. 10, 10 об.

* Из фронтовой газеты «На разгром врага». — 1941. — 8 ноября.
** Так в документе.

«УТВЕРЖДАЮ»
Командующий войсками МВО
генерал-лейтенант
АРТЕМЬЕВ

МАРШРУТЫ И ВРЕМЯ ПРИБЫТИЯ ЧАСТЕЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В ОПЕРАЦИИ

1. МАУ³

— Хорошевское шоссе, ул. 1905 года, Краснопресненская застава, ул. Красная Пресня, Баррикадная улица, пл. Восстания, ул. Герцена, Моховая ул., Манежная пл., Кремлевский проезд, Красная пл. Время прибытия — за 20 мин[ут] до начала операции.

2. Отряд моряков⁴

— Фрунзенский плац, ул. Льва Толстого, Зубовская пл., Кропотkinsкая ул., Знаменский Б. пер., Антильевский пер., Моховая ул., Манежная пл., Кремлевский проезд, Красная пл. Время прибытия — за 25 мин[ут] до начала операции.

3. Войска НКВД

— 1 ОМСДОН⁵ — Покровка ул., Маросейка ул., [ул.] Куйбышева, Красная пл. Время прибытия — за 35 мин[ут] до начала операции.

— 2 ОМСДОН⁶ — Сборный пункт — пл. Ногина. Маршрут следования на Красную пл.: Китайский пр., Москворецкая наб., Москворецкая ул., Красная пл. Время прибытия — за 25 минут до начала операции.

4. Батальон военного совета МВО⁷

— Красноказарменная ул., ул. Радио, ул. Казакова, Покровка ул., Маросейка ул., Китайский пр., пл. Дзержинского, Театральный пр., пл. Охотного ряда, Манежная пл., Кремлевский пр. Время прибытия — за 18 минут до начала операции.

5. 332 сд

— Катуаровское шоссе, Ленинская слобода, Варшавское шоссе, Тульская Б. ул., Серпуховская застава, Мытная ул., Октябрьская пл., Б. Якиманка ул., Каменный мост, Манежная ул., Кремлевский пр. Время прибытия — за 17 минут до начала операции.

6. Полк ПВО

— Сборный пункт полка — Чернышевские казармы. Маршрут следования к месту построения для операции: Мытная ул., Октябрьская пл., Б. Якиманка ул., Каменный мост, Манежная ул., Манежная пл., пр. Исторического музея. Время прибытия — за 35 минут до начала операции.

7. Московская дивизия⁸

— Сборный пункт частей, участвующих в операции в пешем строю, на пл. Коммуны. Маршрут следования к месту построения для операции: Самотечная ул., Самотечная пл., Цветной бульвар, Трубная пл., Неглинная ул., пл. Свердлова, пл. Революции. Время прибытия — за 35 минут до начала операции.

8. Отряд вооруженных рабочих

— Сборный пункт — Цветной бульвар. Маршрут следования к месту построения для операции: Трубная пл., Неглинная ул., пл. Свердлова, пл. Революции. Время прибытия — за 35 минут до начала операции.

9. Кавполк НКВД

— Хорошевское шоссе, Беговая ул., Ленинградское шоссе, ул. Горького, Садово-Триумфальная ул., Садово-Каретная [ул.], Каретный ряд, Петровка ул., пл. Охотного ряда. Время прибытия — за 35 минут до начала операции.

10. Сводный стрелково-пулеметный мотополк

— Сборный пункт полка — Фрунзенский плац. Маршрут следования к месту построения: ул. Льва Толстого, Зубовская пл., Кропотkinsкая ул., Кропотkinsкая пл. и далее.

³ 1-е Московское артиллерийское училище имени Л. Б. Красина.

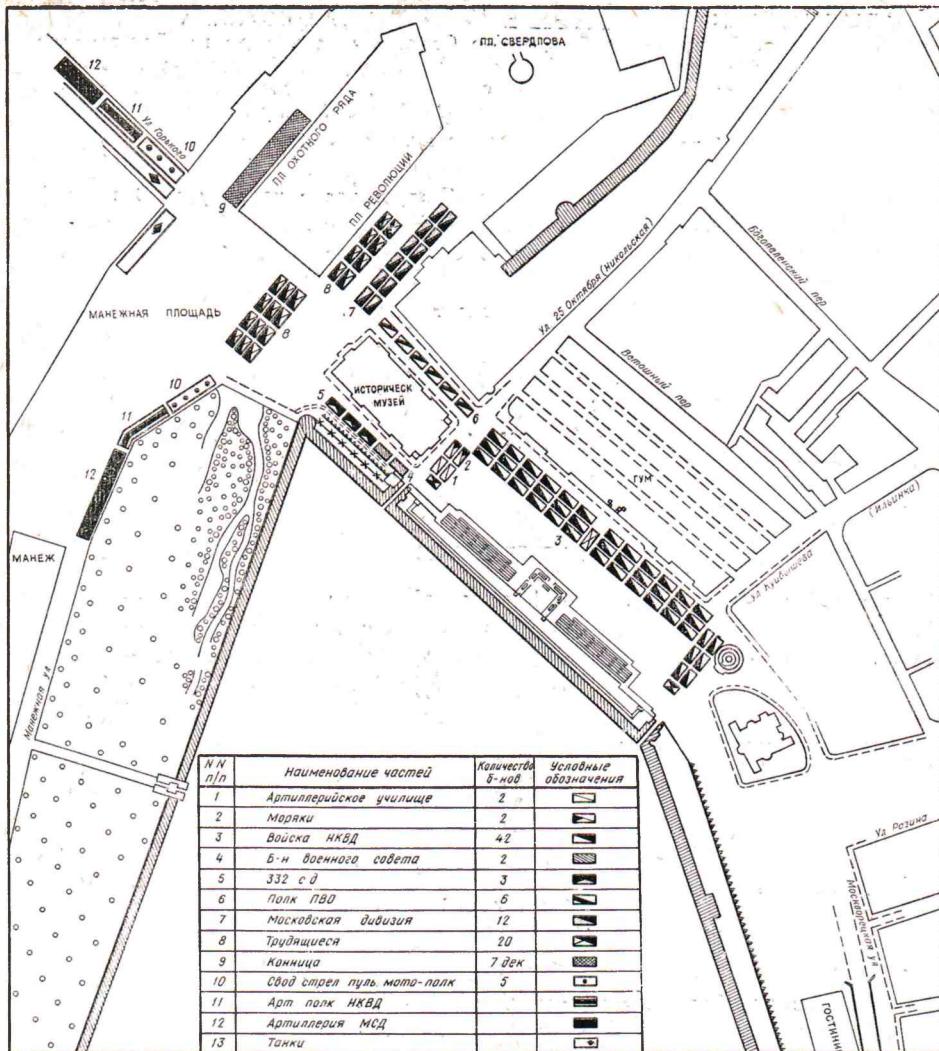
⁴ Командир отряда полковник А. М. Смирнов, военком батальонный комиссар Ф. Д. Владимиров, начальник штаба майор В. П. Кононов.

⁵ Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения НКВД СССР.

⁶ То же.

⁷ На парад вывился один батальон. Командир батальона майор Эпельград, военком батальонный комиссар Петров, начальник штаба старший лейтенант Ефремов.

⁸ 2-я Московская стрелковая дивизия с января 1942 г. — 129-я стрелковая дивизия (2-го формирования).



Построение войск на параде 7 ноября 1941 года

ЛЕВАЯ КОЛОННА

— Гоголевский бульвар, Никитский бульвар, Тверской бульвар, пл. Пушкина вправо по ул. Горького. Построиться в колонну по 3 машины по левой стороне улицы, головой колонны у Охотного ряда.

Время построения — за 35 минут до начала операции.

11. Артполк НКВД

— Сборный пункт полка — пр. Девичьего поля, против академии им. Фрунзе. Маршрут следования к месту построения: Кропотkinsкая ул., Кропотkinsкая пл. и далее.

ЛЕВАЯ КОЛОННА

— Гоголевский бульвар, Никитский бульвар, Тверской бульвар вправо на ул. Горького. Постройтесь в колонну по 3 орудия в хвост сводному стрелковому пулеметному мотополку.

Время построения — за 30 минут до начала операции.

12. Артполк МСД⁹

— Бахмельевская ул., пл. Борьбы, Палиха ул., Новослободская ул., Каляевская ул., вправо по Садовому кольцу до пл. Маяковского и далее.

⁹ Артиллерийский полк 2-й Московской стрелковой дивизии. Номера не имел.

ЛЕВАЯ КОЛОННА

— ул. Горького. Построиться в колонну по 3 машины в хвост колонне артполка НКВД.

ПРАВАЯ КОЛОННА

— По Садовому кольцу до пл. Восстания, ул. Воровского, п. Фрунзе, Манежная ул. Построиться вдоль Александровского сада в колонне по 3 орудия в хвост артполку НКВД.

Время построения — за 25 минут до начала операции.

13. Танковая колонна

— Ленинградское шоссе, ул. Горького. Построиться в колонну по 3 танка (тяжелые по 2 танка) с таким расчетом, чтобы пропустить через себя колонны автомашин и артиллерии. Голова колонны танков останавливается на уровне Московского Совета.

Время построения — за 2 часа до начала операции.

Комендант города Москвы
генерал-майор СИНИЛОВ

ЦАМО, оп. 141671, д. 17, пл. 19—23.

№ 4

«УТВЕРЖДАЮ»
Командующий войсками МВО
генерал-лейтенант
АРТЕМЬЕВ

РАСЧЕТ ВРЕМЕНИ

1. Объезд войск	— 5 минут	4. [Движение] пехоты	— 30 минут
2. Речь	— 5 »	5. [Движение] конницы	— 5 »
3. Салют	— 1 мин 20 с	6. [Движение] артиллерии на мехтяге	— 5 »
		7. [Движение] танков	— 10 »
			1 ч 1 мин 20 с

Комендант города Москвы
генерал-майор СИНИЛОВ

№ 5

«УТВЕРЖДАЮ»
Командующий войсками МВО
генерал-лейтенант
АРТЕМЬЕВ

МАРШРУТ УБЫТИЯ

1. МАУ

— Красная пл., Васильевский спуск, Кремлевская наб., ул. Фрунзе, Арбатская пл., ул. Воровского, пл. Восстания, Баррикадная ул., Краснопресненская застава, ул. 1905 г[ода], Ваганьковский мост, Хорошевское шоссе.

2. Отряд моряков

— Красная пл., Васильевский спуск, Кремлевская наб., Ленивка ул., Волхонка ул., Б. Антиповский пер., ул. Кропоткин[ская], Зубовская ул., ул. Льва Толстого, Фрунзенский плац.

3. Войска НКВД

— Красная пл., Васильевский спуск, влево под арку Москворецкого моста, Москворецкая набережная, Яузский бульвар, Покровский бульвар.

4. Батальоны военного совета МВО

— Красная пл., улица Разина, пл. Ногина, пр. Серова, Маросейка ул., Покровка ул., Земляной вал ул., ул. Казакова, ул. Радио, Красноказарменная ул.

5. 332 сд

— Красная пл., Васильевский спуск, Кремлевская наб., Каменный мост, Б. Якиманка ул., Октябрьская пл., Мытная ул., Серпуховская застава, Б. Тульская ул., Баршавское шоссе, Ленинская слобода, Катуаровское шоссе.

6. Полк ПВО

— Красная пл., Москворецкий мост, Б. Ордынка ул., Люсиновская ул., Земляная ул., пл. Даниловского рынка, Чернышевские казармы.

7. Московская дивизия

— Красная пл., Васильевский спуск, левофланговые роты по ул. Разина и пл. Ногина, правофланговые роты под арку Москворецкого моста через Китайский пр. на пл. Ногина, пр. Серова, пл. Дзержинского, Рождественка ул., Трубная пл., Цветной бульвар, Самотечная пл., пл. Коммуны.

8. Отряд вооруженных рабочих

— Красная пл., Васильевский спуск и далее по Кремлевской и Москворецкой наб. по своим районам кратчайшим путем, не допуская встречного движения с частями, идущими с Красной пл.

9. Кавполк НКВД

— Красная пл., Васильевский спуск, влево под арку Москворецкого моста, Москворецкая наб., Китайский пр., пл. Ногина, пр. Серова, пл. Дзержинского, Театральный пр., Петровка ул., Каретный ряд, влево по Садовому кольцу, Ленинградское шоссе, Беговая ул., Хорошевское шоссе.

10. Сводный стрелково-пулеметный мотополк, артполк НКВД, артполк мсд

ЛЕВАЯ СТОРОНА

— Исторический пр., Красная пл., Москворецкий мост, Б. Ордынка, Добрининская пл. и далее по Садовому кольцу к месту расквартирования.

ПРАВАЯ СТОРОНА

— Кремлевский проезд, Красная пл., Васильевский спуск, влево под арку Москворецкого моста, Москворецкая наб. до Краснохолмского моста, влево по Народной ул. на Садовое кольцо и далее по Садовому кольцу к месту расквартирования.

11. Колонна танков

— Красная пл., Васильевский спуск, Кремлевская наб., ул. Фрунзе, Арбатская пл., ул. Воровского, пл. Восстания, вправо по Садовому кольцу, пл. Маяковского, влево Ленинградского шоссе.

Примечание: Не допускать перестроения ближе Арбатской пл.

Командант города Москвы
генерал-майор СИНИЛОВ

ЦАМО, оп. 141671, д. 17, лл. 6—8.

№ 6

СТРОЕВАЯ ЗАПИСКА частей Московской стрелковой дивизии, участвующих в параде По состоянию на 4.11.41 г.

Наименование частей	Личный состав			Всего	Авто- машины	Пушки	Минометы	Пулеметы	Винтовки
	Начсостав	Мл. нач. состав	Рядовой состав						
2-й стрелковый полк	39	54	452	545	—	—	—	—	506
3-й стрелковый полк	68	293	1373	1734	—	—	—	38	1402
4-й стрелковый полк	25	48	480	553	—	—	—	—	528
Сводный полк ПА	43	44	724	811	49	48	—	—	200
Легкоарт. полк	43	51	456	550	32	36	—	—	233
Гаубичный арт. полк	48	120	636	804	40	36	—	—	144
Отд. зен. арт. дивизион	8	32	140	180	8	8	—	—	—
Зенитно-пулемет. б-н	7	12	83	102	15	—	—	15	65
Сводный пулем. полк	17	34	287	338	24	—	—	96	112
Минометный батальон	4	8	35	47	7	—	18	—	31
Отд. батальон связи	5	22	110	137	4	—	—	—	132
Отд. саперный батальон	7	12	120	139	—	—	—	—	132
Медико-санит. б-н	31	11	40	82	15	—	—	—	44
Всего:	345	741	4936	6022	194	128	18	149	3529

Начальник штаба дивизии
подполковник НИЖЕГОРОДОВ

Комиссар штаба дивизии
бат. комиссар ФУРОВ

Начальник 4-го отделения капитан ПОЛЯКОВ

ЦАМО, оп. 141671, д. 17, л.48.

№ 7

Из журнала боевых действий 129-й стрелковой дивизии¹⁰

Огромным напряжением всех своих сил дивизия в кратчайший срок добилась сколоченности подразделений, строевой и воинской дисциплины, приобретая этой ценой право на участие в параде войск на Красной площади 7 ноября 1941 г. ...

7.11.1941 г. бойцы, командиры и политработники нашего соединения выстроились у Исторического музея.

Дивизия прошла по Красной площади, демонстрируя свою готовность идти на врага. Непосредственно с парада части направились на свои оборонительные рубежи и огневые позиции:

- штаб дивизии и 4 сп — Бахметьевская ул., д. 15 (завод МИИТ);
- 1 сп — выдвинут на оборону в р-н Раздоры, Одинцово, Городняха, Петрушино;
- 2 сп — занял оборону на Ленинских горах;
- 3 сп — и ЛАП — Новосущевская, 26;
- гап — на ОП в р-не Кутузовская слобода;
- обс, осб и мсб — в здании Наркомлеса (пл. Борьбы).

ЦАМО, ф. 1348, оп. 1, д. 14, лл. 4, 5.

Примечание. Дивизия прошла с боями от Клина до Берлина. В августе 1944 г. за овладение г. Белосток награждена орденом Красного Знамени и за прорыв обороны врага сев. Варшавы — орденом Кутузова II степени. Дивизия удостоена почетного наименования «Орловская». За успешные боевые действия личному составу дивизии трижды объявлена благодарность Верховным Главнокомандованием. Войну закончила 8 мая 1945 г. на Эльбе.

№ 8

Из исторического формуляра 332-й стрелковой дивизии

ФОРМИРОВАНИЕ ДИВИЗИИ

Идя навстречу трудящимся г. Иваново и Ивановской области, Государственный Комитет Обороны 24.7.41 г. вынес постановление сформировать Ивановскую стрелковую дивизию и для увековечения памяти великого полководца гражданской войны дать ей наименование М. В. Фрунзе.

— Приказом НКО № 0310 от 20.8.41 г. дивизии присвоено наименование «332 Ивановская им. М. В. Фрунзе стрелковая дивизия».

— Дивизия начала свое формирование по директиве командующего войсками МВО № 106069 от 18.8.41 г. в г. Иваново в самый напряженный период борьбы с гитлеровской Германией, когда враг наступал на Москву и другие промышленные жизненно важные центры нашей страны.

— Благодаря большой заботе областных партийных и советских организаций Ивановской области в боевые ряды дивизии вились лучшие сыны области, носители славных боевых традиций ивановских ткачей, громивших белогвардейщину в период гражданской войны под руководством М. В. Фрунзе. Десятки лучших партийных работников области были посланы на руководящую работу в части дивизии. Сотни коммунистов и комсомольцев сплотили и превратили их в крепкие боевые части.

— С большим подъемом и высокими темпами формировалась и сколачивалась Ивановская дивизия из трудящихся г. Иваново и районов Ивановской области: Шуйского, Савинского, Ковровского, Николо-Горского, Вязниковского, Южского, Палехского, Вичугского, Кинешемского, Александровского, Сабинского, Пестяковского, Владимира-Кохманского, Середского, Новолокского, Ю[рьев]-Польского, Гаврилово-Посадского, Тейковского и др.

— В период формирования части дивизии упорно занимались боевой и политической подготовкой, готовя себя к грядущим боям с гитлеровцами. И здесь большую помощь оказали партийные и советские организации Ивановской области. В связи с запаздыванием поступления оружия в дивизию стал возможен факт срыва боевого

¹⁰ Сформирована в октябре 1941 г. как дивизия народного ополчения, в ноябре переименована во 2-ю Московскую стрелковую дивизию, последняя 19.1.1942 г. переименована в 129-ю стрелковую дивизию (2-го формирования).

вой подготовки. Обком партии мобилизовал все оружие учебных пунктов и передал его в дивизию для обучения бойцов.

— К 26.9.41 г. дивизия под руководством командира дивизии полковника тов. Князькова и комиссара дивизии полкового комиссара тов. Лоскутова закончила свое боевое сколачивание и стала крупной боевой единицей, состоящей из трех пехотных и одного артиллерийского полка, трех специальных батальонов и одного дивизиона зенитчиков, нескольких отдельных рот и взводов.

— Части дивизии при формировании дислоцировались в окрестностях г. Иваново. 1115 сп, 1117 сп, зенитчики и медсанбат.....в Ново-Талицком парке, 1119 сп — в лагере Харинка, 891 ап — в Куваевском лесу, Штадив — г. Иваново, ул. Дзержинского, школа № 22.

— Наступил сентябрь. Опасность, нависшая над Родиной, становилась все более грозной. Гитлеровские орды продолжали рваться вперед и все глубже вгрызались в пределы нашей Отчизны. Обстановка диктовала необходимость в предельно сжатые сроки дать Красной Армии максимально обученные и хорошо вооруженные резервы.

— С 4.9.41 г. в частях дивизии развернулась упорная регулярная учеба. Занятия проводились на местности в условиях, напоминающих боевую действительность, с предельным напряжением сил, что способствовало дивизии в дальнейшем с успехом выполнить поставленные перед нею задачи.

— 10.10.41 г., выполняя приказ МВО, дивизия погрузилась в эшелоны и выехала на оборону ближайших юго-зап. подступов к Москве и к исходу дня 24.10.41 г. заняла рубеж обороны Красное, Чертаново, Царицыно, Брошлево.

— К этому времени дивизия по своему партийно-комсомольскому и социальному составу выглядела следующим образом:

Членов (кандидатов) ВКП(б) — 24,4% всего личного состава;
Членов ВЛКСМ — 3,5%;
Беспартийных — 67,1%;
Рабочих — 65,0%;
Колхозников — 20,0%;
Служащих — 12,3%;
Прочих — 2,7%.

— При помощи трудящихся г. Москвы дивизия в короткие сроки создала на своем рубеже оборонительные сооружения, преградившие пути врагу к столице нашей Родины.

— Наряду с огромной работой по инженерному оборудованию оборонительной полосы дивизия упорно занималась боевой и политической подготовкой.

— За хорошую работу дивизии по укреплению оборонительного рубежа и высокие показатели боевой выучки дивизия была удостоена чести участвовать в историческом параде на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г.

— В 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции вместе с другими прославленными воинами Красной Армии у стен Кремля демонстрировали свои силы, свою волю к победе, свою преданность Родине и великому Сталину бойцы и комиссары Ивановской дивизии.

— 20.12.41 г. на основании приказа командующего Московской зоной обороны от 19.12.41 г. части дивизии выступили в новый район по маршруту Москва, Кимры, Лихославль, Торжок, Осташково.

— 400-километровый марш Москва — Осташково дивизия совершила в условиях бездорожья, сильных морозов и метелей по следам недавних жарких схваток с противником. Метель заносила дороги, автотранспорт двигаться не мог, лошади выбивались из сил, но бесстрашные ивановцы не останавливались ни перед какими трудностями, помогали машинам и лошадям и к 26.12.41 г., войдя в состав 4-й ударной армии, сосредоточились в районе Осташково и соседних деревнях: Заселье, Никольское, Замешье. Полки дивизии сосредоточились на вост[очном] берегу озера Селигер.

— В ожидании боевого приказа ивановцы не теряли даром ни одного часа, настойчиво готовили себя к грядущим боям, тренируясь в технике передвижения на поле боя, в преодолении проволочных заграждений, минных полей, в стрельбе, в бросании гранат.

ЦАМО, ф. 1646, оп. 1, д. 3, лл. 3—6.

Приложение. После битвы за Москву дивизия принимала участие в освобождении Белоруссии и Прибалтики. Она удостоена почетного наименования Полоцкой, награждена орденом Суворова II степени.

№ 9

ПРИКАЗ

332-й Ивановской им. М. В. Фрунзе стрелковой дивизии

6 ноября 1941 г.

гор. Москва

№ 196

Тов. красноармейцы, командиры и политработники, поздравляю вас с великим пролетарским праздником — 24-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Празднование 24-й годовщины Великой пролетарской революции советский народ проводит в обстановке Отечественной войны против германского фашизма.

Злобный и жестокий враг зарялся на наше богатство, хочет отнять у нас все, что нами добыто и построено, хочет обратить свободных сынов советского народа в бессловесных рабов немецких баронов, хочет уничтожить, истребить наш народ.

Фашистские бандиты ценой огромнейших потерь захватили часть нашей территории и угрожают жизненным центрам нашей Родины, лишили миллионы людей возможности свободно вместе с остальными трудящимися нашей страны праздновать день Великой Октябрьской социалистической революции.

Пятый месяц Красная Армия с величайшим героизмом и мужеством, не щадя ни крови, ни своей жизни, отражает бешеный налёт фашистских банд. Однако обстановка по-прежнему напряженная, опасность велика. Вражеский налёт нарастает, но одновременно по всему фронту нарастает и сила нашего сопротивления.

Вместе с доблестной Красной Армией на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками поднялся весь советский народ. Мы боремся за свою честь и свободу, за счастье родного народа.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники! Кровожадные фашисты торопятся, они знают, что каждый потерянный день приближает их к гибели, нельзя медлить и нам. На подступах к Москве во имя нашей Родины, наших матерей, сестер, братьев и детей мы должны, дав отпор фашистской гадине, уничтожить врага, не щадя ни своих сил, ни жизни.

На нас лежит ответственная и почетнейшая задача — защищать, оборонять Москву. Москва должна стать и будет могилой фашизма. Это зависит от нас самих, от нашей решительности, энергии, организованности, сплоченности и стойкости наших рядов. Мы твердо верим в победу нашего правого дела. Врагу не сломить стойкость москвичей, ленинградцев, всех трудящихся Советского Союза.

Наша социалистическая Родина будет очищена от гитлеровских захватчиков. Вперед на врага. Смерть фашизму.

Да здравствует наша красная Москва.

Да здравствует Красная Армия и Военно-Морской Флот.

Да здравствует 24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков), партия Ленина—Сталина — организатор борьбы за победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Да здравствует вождь и организатор социалистических побед тов. Сталин.

Командир дивизии
полковник КНЯЗЬКОВ

Комиссар дивизии
полковой комиссар ЛОСКУТОВ

Начальник штаба майор КОЛОБУТИН

ЦАМО, ф. 1646, оп. 2, д. 37, л. 178.

№ 10

Оперсводка № 31. Штадив 332. Катуаровское шоссе, дом 16 а,
19.00 7.11.41 Карта 50 000 — 40 г.

1. 332 сд, занимая оборону в полосе прежних границ, продолжала в течение дня оборонительные работы; ведется непосредственное боевое охранение частей, занимающих оборонительные районы. На главных направлениях ПО № 1 в районе Городняха — Дрожжино и ПО № 2 в районе стыка дорог 2 км. Св. Петровская — одновременно в расположении частей и по дорогам установлено усиленное патрулирование.

2. 1115 сп¹¹, — с 8.00 7.11.41. 2 и 3 сб и сводная рота автоматчиков выступили на Красную площадь в г. Москве для участия в параде; к 16.00 эти подразделения в полном составе возвратились в прежние оборонительные районы.

1117 сп — за день 7.11.41. закончил недоделки по отрывке окопов и ходов сообщения и маскировку их на 100%.

1119 сп — проводил работу по очистке окопов и ходов сообщения от снега — 1695 п. м., установлено проволочных заграждений в 2 ряда — 400 п. м. Выставлено рогаток и ежей — 150. Установлено в землянках-блиндажах обогревательных железных печей — 17 шт.

3. За день длительных перебоев связи с частями не было.

779 отд. батальону связи придана голубиная станция в 50 голубей и 5 чел[овек] обслуживающего персонала.

Начальник штаба
майор КОЛОБУТИН

Комиссар штаба
ст. политрук КОНДРАТЬЕВ

Пом. нач. 1-го отделения майор ПИСАРЕВ

№ 11

Из краткой исторической справки 31-й танковой бригады

31-я танковая бригада сформирована на Юго-Западном фронте в р-не г. Ахтырка. В октябре 1941 г. передислоцирована в Кубинку, а затем в г. Владимир.

4 ноября 1941 г. 31 тбр получила приказ сосредоточиться в Москве.

7 ноября 1941 г. бригада участвовала в историческом параде на Красной площади в Москве.

С 12 по 14 ноября 1941 г., совершив своим ходом 150-км марш, в составе 2-го гвардейского кавалерийского корпуса принимала участие в боях в районе Поповка, Борово, Кременки, Екатериновка, Молеево. 17.11.1941 г. передислоцирована в р-н г. Клин, где вошла в состав 20 А Западного фронта.

ЦАМО, ф. 3114, оп. 1, д. 19, л. 51; д. 2, л. 1; оп. 2, д. 1а.

Примечание. В январе 1944 г. за отличия в боях за г. Кировоград получила почетное наименование «Кировоградская». В феврале 1944 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях за овладение г. Звенигородка награждена орденом Красного Знамени, в апреле 1944 г. за форсирование р. Днестр и овладение г. Бельцы награждена орденом Суворова II степени. В июле 1944 г. за овладение г. Вильнюс удостоена второго ордена Красного Знамени. Войну бригада закончила в р-не Берлина.

№ 12

Команданту города Москвы генерал-майору тов. Синилову

Прибывшая 4.11.41 к исходу дня 31-я танковая бригада имеет в своем составе:

1. КВ	4 шт., 20 чел.	4. Машин Газ	30 » 540 »
2. БТ-7	9 » 27 »	5. 57-мм пушки ПТО	7 » 42 »
3. Т-26 однобашен.	10 » 30 »	6. 25-мм зенпушки	8 » 48 »

Всего 707 чел.

Командир 31 тбр
полковник КРАВЧЕНКО

Военный комиссар бригады
ст. бат. комиссар ШЕЛЕГ

Начальник штаба 31 тбр подполковник РАБИНОВИЧ

ЦАМО, оп. 141671, д. 17, л. 47.

¹¹ Командир полка полковник И. Я. Кулагин, военный комиссар старший политрук А. К. Раев, начальник штаба капитан В. П. Марчука.

ЦАМО, ф. 1646, оп. 1, д. 12, л. 38.

Из описания боевого пути 33-й танковой бригады

7 сентября 1941 г. в г. Харькове из расформированной 12-й танковой дивизии была сформирована 33-я танковая бригада.

Сформировавшись, бригада передислоцировалась в г. Владимир Ивановской области, где в течение месяца проводила боевую подготовку.

Формировали бригаду подполковник Чухин Н. Д., батальонный комиссар Медведев, начальник штаба майор Коротков В. В.

К концу октября 1941 г. бригада передислоцировалась в г. Москву, где получила боевую материальную часть и продолжала совершенствовать боевую выучку личного состава...

В торжественном боевом параде советских войск на Красной площади города Москвы в день 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября 1941 г. участвовала и 33-я танковая бригада.

После парада бригада получила боевой приказ — грудью защищать подступы к столице...

18 ноября бригада сосредоточилась в р-не Ново-Петровское и поступила в распоряжение командующего 16-й армией генерал-лейтенанта Рокоссовского К. К. ...

Под Москвой бригада действовала в составе войск, которые измотали германские армии на подступах к Москве и обеспечили их разгром...

30 ноября 1941 г. бригада вышла на формирование в Москву.
ЦАМО, ф. 3153, оп. 1, д. 2, лл. 16, 17, 18.

Примечание. 15 августа 1943 г. 33-я танковая бригада преобразована в 57-ю гвардейскую танковую бригаду. За боевые отличия в сентябре 1943 г. бригада удостоена почетного наименования «Нежинская», а за форсирование реки Одер в р-не Бреслау награждена орденом Кутузова II степени. Войну закончила в Чехословакии под Прагой.

В НАСТОЯЩЕЕ время много пишется о том, что к бывшим советским военнопленным была проявлена величайшая несправедливость. После освобождения из немецких концлагерей без следствия и суда они по этапу направлялись в лагеря советские, как сейчас принято говорить — сталинские. Оправдывать не берусь, хотя у троих моих школьных товарищих отцы были в плена и депрессиям не подвергались. Но дело не в этом.

Военнослужащий, вернее, солдат во время войны превращается в пленного в трех случаях: командование приказывает ему сложить оружие; его берут в плен силой; он добровольно сдается в плен. Так вот если мы сейчас откровенно говорим о различных теневых явлениях в нашей исто-

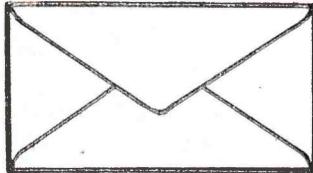
рии, то надо так же открыто сказать, что в годы войны добровольно сдавшиеся в плен составляли довольно большой процент от общего числа пленных, особенно в 1941 году. Поэтому приказ о пленных имел под собой почву. Конечно, печально, что действие его ретивые работники особых отделов распространяли на всех освобожденных из плена.

Эти пленные в дальнешем, безусловно, рассказались, но изменить положение уже не могли. Они были обречены на муки и голодную смерть. И многие из них погибли. К оставшимся в живых, по логике, должно было быть проявлено милосердие, но милосердия они не получили, так как в свое время нарушили военную присягу, в которой клялись защищать Родину до последней капли крови. В

защиту этой категории пленных мне могут привести довод, что нечем было воевать, что это был вынужденный шаг, но никто не будет возражать, что во время войны главная обязанность солдата, особенно при защите Родины, уничтожить как можно больше врагов любыми средствами. Если ты не убьешь врага, то враг убьет тебя. Таков жестокий закон войны.

Я написал эти строки потому, что в стремлении переосмысливания некоторых событий нашей истории кое-кто попытается найти оправдание для личного состава дивизии «Галиция» и других добровольных формирований, принимавших активное участие в боевых действиях против Советской Армии.

Е. П. СЕМЕНОВ
(г. Таганрог)



УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Убедительная просьба: расскажите в журнале о военно-политической и полководческой деятельности И. В. Сталина.

О И. В. Сталине как Верховном Главнокомандующем, наркому обороны, лидере антигитлеровской коалиции много и обстоятельно сказано в мемуарах наших ведущих полководцев и флото-водцев. Сказано в обстановке, свободной от культа и хрущевского субъективизма. Назалось, вроде бы все ясно. Г. К. Жуковым и А. М. Васи-левским, С. М. Штеменко и Н. Г. Кузнецовым, И. Х. Баграмяном и Н. Д. Яковлевым, другими товарищами сказано объективно и непредубежденно как об ошибках и просчетах, так и о многосторонней и плодотворной деятельности этой бесспорно крупной личности.

Но в последние полтора года появилась масса разных статей и высказываний, где И. В. Сталина обвиняют в некомпетентности, безграмотности, отсутствии ума и воли, на него перекладывают всю ответственность за разного рода ошибки и неудачи, обвиняют за пакт 1939 года, что если бы не Сталин, то якобы и войны не было бы (помните, у Самсонова: «...но Сталин, опять Сталин», «если бы не ошибки Сталина...»). Как все это увязать с фактами истории, со здравым смыслом? Какие принципы у «перестроившихся» горе-историков, громоздящих (и не только помои) горы лжи?

Самсонов, Куманев, Павленко, Кулиш и др., делая вид, что не существовало ХХ съезда партии и его решений, возрождают термины периода культа («гениальный вождь и великий полководец») и сами же, ворчично на память наших отцов и дедов, беспощадно и яростно скакают, пережевывают «разоблачения» и «отрица-

ния». Мне стыдно и больно за этих «историков», ныне до-казывающих, что не было боевого клича «За Родину, за Сталина», что сей клич все-таки был, но кричать его заставили чуть ли не под угрозой казни. Кстати, эту ложь опровергли десятки фронтовиков, опрошенных мною на улицах Киева. Ищут «белые пятна» в 227-м приказе тов. Сталина, «доказывают» о «самоустрани-

нии» Сталина в первые 10 дней войны, об истеричности (?) Сталина в моменты опасности, о том, что Сталин «утешил себя» званием генералиссимуса и что победили вообще «вопреки Сталину». А чтобы оппонент не сослался на свидетельства полководцев, прошедших с Верховным всю войну, Самсонов заявляет в «Литературной газете», что мол, Жуков и Василевский до конца дней своих не освободились от «ауры культа личности».

Я понимаю, что у Сталина есть ошибки и злодействия, которым нет и не будет прощения, я понимаю ненависть «детей Арбата» к нему. Но принять их «откровения» за истину не могу. Они злы, крайне субъективны и однобоки. Они скорее затемняют, нежели высвечивают истину, фактами репрессий заслоняют картину жизни общества, страны, когда у руля был И. В. Сталин.

Кто остановит эту вредоносную лавину демагогии, сведения счетов, полуправды, которая хуже лжи?

Обращаюсь к вам, военным историкам, журналистам, потому что надеюсь услышать Правду. Уверен, что вы чтите память полководцев, сказавших свое слово о Сталине-полководце. Я допускаю, что Жуков, Василевский и другие маршалы, адмиралы могли чего-то недоговорить, но в ложь в их мемуарах не верю. А нынешние журнальные публикации бесед с ними, интервью в основном не очень-то расходятся с мемуарами, вышедшими в конце 60-х-70-х годах.

В газете «Красная звезда», журнале «Советский воин» были статьи тт. Хорева, Хорькова, Корнеева, Возо-никова, Анфилова, Самойловича и других — все они диссиденты «огоньковщины», «знаменщины» и пр. Выступления И. Ф. Стадника, Ю. В. Бондарева, М. Алексеева на эту тему достойны внимания.

Надеюсь, что моя просьба будет выполнена. Не отсыпайте меня к «откровениям» Адамовича, Э. Генри и других о роли И. В. Сталина в войне. Верю в вашу объективность и справедливость. Такая публикация будет встречена читателями с большим интересом.

Юрий ДОРОДЬКО,
студент-историк
(г. Киев)

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

В последнее время ваш журнал начал печатать статьи и воспоминания о малоизвестных страницах нашей военной истории. Я еще с детства занимаюсь изучением военной истории самостоятельно, по архивам, воспоминаниям, мемуарами.

Хотелось, чтобы журнал подготовил материал о русской освободительной армии (РОА): как формировалась, о ее командовании, какие ставила перед собой цели, где участвовала в боях против Советской Армии и т. д.

С уважением.

В. А. МАЛАХОВЕЦКИЙ
(г. Донецк)

НАМ ПИШУТ

ПРОЧИТАЛ в № 11 журнала статью «Я из заградотряда». Хочется сказать огромное спасибо автору тов. Ищенко и вам, уважаемые товарищи, за объективный и правдивый материал. В печати в последнее время стали появляться настолько фальшивые сведения, что подчас удивляешься: как людям не стыдно клеветать самим на себя, на свой народ, на свою партию. В погоне за сенсациями забыли все хорошее, сложное, тяжелое, но справедливое. Выискивают только плохое. И радуются этому.

Я воевал с июня 1941 до 2 мая 1945 года и хорошо знаю войну. Прекрасно помню, как создавались заградотряды и штрафные подразделения, как эти формирования с одобрением были встречены всеми честными воинами. Я служил в 3-м батальоне 369-го полка 25-й сталинской дивизии. У нас был замечательный комиссар батальона Ильин. И его, как одного из лучших, перевели в штрафное подразделение комиссаром. Этим я хочу подчеркнуть, что в заградотрядах, в штрафных подразделениях командные кадры состояли из лучших командиров того времени. Не какие-нибудь хулиганы, неучи, а, подчеркиваю, лучшие люди.

Пользуясь случаем, хочу пожелать редакции публиковать больше материалов о начальном периоде Великой Отечественной войны, но сведения давать правдивые.

А. Б. ЛОГВИНОВ
(пос. Пристень,
Курская обл.)



ПАНФИЛОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

РОДИЛСЯ в 1893 году в г. Петровске Саратовской области в семье служащего. Отец Василий Захарович занимался конторским трудом по найму, умер в 1912 году. Мать Александра Степановна — домашняя хозяйка, умерла в 1904 году. Есть брат Дмитрий Васильевич Панфилов, кандидат ВКП(б), работает в облпотребсоюзе г. Саратова. Родственников за границей не проживало и не проживает.

Женат с 1921 года на Коломиец Марии Ивановне. Имею детей: дочь Валентину — 15 лет, дочь Евгению — 13 лет, сына Владилена — 10 лет, дочь Галину — 7 лет и дочь Майину — 5 лет.

Жена — кандидат ВКП(б) с 1937 года, орденоноска — «Знак Почета». До сентября 1938 г[ода] работала инструктором по женработе политотдела Ташкентского гарнизона, в данное время не работает в связи с моим переводом и ее болезнью.

Отец жены Коломиец Иван Устинович с 1904 по 1916 год работал грузчиком в Одесском порту, с 1916 по 1919 год работал чернорабочим в г. Овидиополе Одесской области, с 1919 г[ода] — член с/х коммуны «Красная заря», умер в 1923 году. Мать Варвара Парфентьевна — домохозяйка, умерла в 1916 году. Сестра Надежда — домохозяйка, замужем за слесарем трамвайного депо г. Ташкента Сапаевым Александром, вторая сестра — Клавдия — член ВЛКСМ, работает на кирпичном заводе в г. Одессе. Родственники жены за границей не проживают.

ПАНФИЛОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (1893—1941), Герой Советского Союза (1942, посмертно), генерал-майор (1940). Член КПСС с 1920 г. В Советской Армии с 1918 г. Участник гражданской войны. С 1938 г. военный комиссар Киргизской ССР. С июля 1941 г. командир 316-й стрелковой дивизии, которая в октябре—ноябре 1941 г. отличилась в оборонительных боях под Москвой на волоколамском направлении. И. В. Панфилов погиб в бою 18 ноября около деревни Гусенино Волоколамского района, награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени. Имя И. В. Панфилова присвоено дивизии, которой он командовал.

Самостоятельно начал работать с 1905 года, работал в г. Саратове по найму по 1915 г[од]. С 1915 г[ода] служил в старой армии. Последний чин — фельдфельд.

До 1905 года учился в 4-классном городском училище г. Петровска, ввиду смерти матери выбыл из 2-го класса.

Во время Февральской революции служил в 168-м запасном батальоне г. Инзара. В марте 1917 года был отправлен на Юго-Западный фронт, где был зачислен в 638-й Ольгинский полк. В дни Октябрьской революции был на фронте, во время Октябрьского переворота полк был по приказу Временного правительства с фронта снят и должен был выступить на защиту Учредительного собрания, этот приказ полк выполнить отказался и провозгласил лозунг «Вся власть Советам!».

Член ВКП(б) с августа 1920 года, выдан партбилет Печерским райкомом в г. Киеве. Партбилет № 0291274.

Член горсовета г. Ярославля с января по март 1924 года, кандидат в члены президиума партичайки Памирского отряда с октября 1926 г[ода] по август 1927 г[ода], член полкового бюро ВКП(б) 6 гсп с 1929 по 1930 г[од], член горсовета г. Ош с 1930 по 1931 г[од], член партбюро 8-го б[аталь]она местн[ых] стр[елковых] войск, член партбюро 9 гсп с 1932 по 1937 г[од], член президиума горсовета г. Чарджау с 1933 по 1937 г[од]. Партвзысканий не было и не имею, в других партиях не состоял.

В троцкистской, правой, национал-шовинистической и прочих контрреволюционных организациях не состоял. Отклонений от генеральной линии партии и колебаний не было.

В период борьбы с оппозицией состоял рядовым членом парторганизации, принимал участие в осуждении на партсобраниях, в белорусско-толмачевской группировке не участвовал.

В РККА вступил добровольно в 1918 году в г. Саратове, зачислен в 1-й Саратовский советский полк, в котором прослужил до февраля 1920 года в должностях от к[оманди]ра взвода до к[оманди]ра роты, в составе полка участвовал [в боевых действиях] на фронтах: против чехословаков после занятия Самары полк был переброшен на уральский фронт. Март — август 1919 года на Восточном фронте — против Колчака, по ликвидации колчаковщины; полк был переброшен в августе месяце на Южный фронт под Царицын, где пробыл до марта 1920 года. Выбыл из полка по болезни тифом в отпуск, [в]г. Петровск.

В апреле 1920 года, не закончив отпуска, добровольно с отрядом убыл на польский фронт, где был зачислен в 100 стр[елковый] полк командиром взвода, по заключении перемирия с Польшей дивизия была отправлена под Ленинград для формирования в сентябре 1920 г[ода] на Украину для борьбы с бандитизмом. По ликвидации банд полк переименован в 183-й пограничный батальон, где и был до откомандирования в школу, т. е. до ноября 1921 года. Прибыл в Высшую Объединенную военную школу г. Киева в декабре месяце, где и был зачислен слушателем пехотного отделения. После успешного окончания школы в 1923 году был назначен в 52-й Ярославский стрелк[овый] полк, в полку прослужил с октября 1923 по март 1924 г[ода] в должностях комвзвода — комроты. В апреле 1924 г[ода] добровольно убыл на Туркестанский фронт, где и находясь по настоящее время, [проходя службу] в должностях: в 1-м Туркестанском стрелков[ом] полку с апреля по октябрь 1924 года — командир стрелковой роты, с октября 1924 по август 1925 г[ода] — нач[альник] полковой школы.

С августа 1925 по август 1937 г[ода] к[оманди]р стр[елковой] роты — нач[альник] постов западного Памира — Памирский отряд. В 4 турк[естанском] стр[елковом] полку с августа 1927 по апрель м[еся]ц 1928 г[ода] нач[альник] полковой школы.

В 6 турк[естанском] стр[елковом] полку с апреля 1928 по апрель 1931 г[ода] командир батальона.

В 1929 году участвовал по особому заданию в операции против басмачей на территории САВО в должности начальника штаба отряда.

8-й отдельный стр[елковый] батальон местных стр[елковых] войск с июня 1931 по декабрь 1932 года — командир и комиссар батальона.

9-й Краснознаменный горностр[елковый] полк с декабря 1932 по август 1937 г[ода] — командир полка, с августа 1937 по октябрь 1938 г[ода] — начальник квартирного отдела САВО. С октября 1938 г[ода] — военный комиссар Киргизской ССР.

Награды. За боевые заслуги на польском фронте награжден орденом Красного Знамени № 1160.

За отличную работу и боевые подвиги по ликвидации басмачей на территории САВО в 1929 году награжден орденом Красного Знамени № 617.

Тоже револьвером — парабеллум, прик[аз] САВО № 103.

В 1938 году награжден юбилейной медалью «XX лет РККА».

За стрелковую подготовку батальона весной 1932 г[ода] награжден месячным окладом, протокол № 10-РВС САВО.

За отличную боевую подготовку батальона осенью 1932 г[ода] награжден охотничьим ружьем, прик[аз] 287/739.

За хорошую боевую подготовку 9 гсп награжден командованием дивизии в 1938 году месячным окладом.

Тоже в 1934 году — велосипедом.

Тоже в 1935 году — фотоаппаратом.

За активную оборонную работу Центр[альный] сов[етом] ОАХ Туркм[енской] ССР — знаком активиста ОАХ.

Тоже на транспорте — награжден грамотой и присвоено звание почетного машиниста дело станции Чарджоу и [имею] ряд ценных подарков.

В старой армии служил с 1915 по февраль 1917 г[ода] включительно. Последний чин — фельдфебель. В Красной Армии окончил Киевскую объединенную высшую военную школу в 1923 г[оду].

В белых армиях не служил, в бандах и плену не был, на территории, занятой белыми армиями, армиями интервентов и прочими бандами, не проживал.

Вел агитационную работу на фронте среди солдат за прекращение братоубийственной войны, за свержение правительства Керенского. Против белых армий и бандитизма вел непосредственно вооруженную борьбу. Репрессиям со стороны царского и буржуазных правительств не подвергался.

За границей никогда и нигде не был. Органами Сов[етской] власти осужден не был, под судом и следствием не состоял.

26.11.38 г.

Военный комиссар Кир[гизской] ССР
Полковник ПАНФИЛОВ (подпись)

БОЛДИН ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ



Я, БОЛДИН Иван Васильевич, родился в 1892 году.

Мой отец крестьянин Мордовской АССР Кадошкинского района, деревни Высокой. С 1914 года я жил в деревне, занимался хлебопашеством в хозяйстве своего отца.

Мой отец состоит в колхозе.

28 июля 1914 года я был призван на военную службу, где и находился до 17 ноября 1917 года. В старой армии окончил учебную команду. После свержения 4 марта 1917 года был избран членом полкового и дивизионного комитетов, где вел работу вплоть до демобилизации.

Вскоре после возвращения из старой армии я был избран зам. председателя Инсарского уисполнкома, в этой должности работал с 7 января по 14 марта 1918 года, а затем и председателем уисполнкома; в должности председателя уисполнкома работал по 7 января 1919 года.

БОЛДИН Иван Васильевич (1892—1965), генерал-полковник (1944). Член КПСС с 1918 г. В Советской Армии с 1919 г. В гражданскую войну командовал полком. В 1923 г. окончил курсы «Выстрел», а в 1936-м Военную академию имени М. В. Фрунзе. С 1938 г. командовал войсками ряда военных округов, с 1940 г. был заместителем командующего войсками Западного Особого военного округа. В начале войны И. В. Болдин командовал оперативной группой войск, в ноябре 1941 — феврале 1945 г. — 50-й армией. С апреля 1945 г. — заместитель командующего 3-м Украинским фронтом. После войны командовал армией, войсками Сибирского военного округа. Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, Кутузова I степени, двумя орденами Красной Звезды.

В июне 1918 года вступил в члены ВКП(б).

7 января 1919 года я был избран членом Пензенского губисполкома — зам. предгубисполкома и зав. губфинотделом. В этой должности работал по 24 октября 1919 года. Июль—сентябрь 1919 года состоял членом Пензенского губкома — ВКП(б).

Во время партмобилизации в октябре 1919 года я добровольно вступил в ряды РККА: с должности зам. пред. губисполкома Политическим управлением РККА был направлен на белофинский фронт, где командовал ротой; через несколько месяцев вместе с ротой был переброшен на Западный фронт, против белолатышей, а затем против белополяков в район г. Полоцка. В апреле 1920 г[ода] был назначен командиром батальона, а 2 августа — командиром 52 стр[елкового] полка 6-й стрелковой дивизии. На Западном фронте участвовал в боях против белополяков до конца войны.

В октябре 1921 г[ода] был командирован в школу¹ «Выстрел», где находился 2 года: получил теоретическую подготовку в области военного и политического дела. В области общеобразовательной — в объеме средней школы. По окончании [курсов] «Выстрел» я командовал частями особого назначения в Курской губернии 2,5 м[еся]ца. С ноября 1923 г[ода] по ноябрь 1924 г[ода] был командиром-военкомом 252-го стр[елкового] полка, состоял в то же время членом Тульского городского совета. С ноября 1924 по ноябрь 1925 г[ода] был командиром-военкомом отдельного московского стр[елкового] полка.

С 22 декабря 1924 [года] по 15 декабря 1925 г[ода] состоял членом Замоскворецкого (Москва) районного комитета ВКП(б), членом Московского губисполкома, членом Замоскворецкого исполнкома ([с] 7 марта 1925 г. по март 1926 г.).

В октябре 1925 г[ода] был командирован на КУВНАС, где получил основательную теоретическую подготовку в области военного и политического дела.

С мая 1925 года по апрель 1927 года я состоял кандидатом в члены Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) XII созыва — избран был на XII съезде Советов РСФСР — и кандидатом в члены Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета — избран был на III Всесоюзном съезде Советов.

В октябре 1926 года по окончании КУВНАС я был назначен помощником командира 19-й дивизии, где работал по 1 мая 1930 г[ода].

С февраля 1926 года по 1 мая 1930 г[ода] состоял членом президиума Воронежского горсовета.

С 1 мая по 1 августа 1930 года я работал в Военно-политической академии в качестве преподавателя, в это же время состоял членом бюро партколлектива академии.

С 1 августа 1930 года по 27 апреля 1931 года — работа в должности начальника и военного комиссара объединенной школы переподготовки начсостава В. О. промышленности СССР.

С 4 сентября 1930 года по 1 июня 1931 года состоял членом Ленинградского пригородного райкома ВКП(б) и членом районного исполнительного комитета.

30 апреля 1931 года приказом РВС Союза я назначен командиром и военным комиссаром 53-й Пугачевской стрелковой дивизии в Приволжский военный округ, где работал до 29 декабря 1934 года.

Член Пугачевского райкома и бюро ВКП(б) и член райисполкома с 1.07.31 г. по декабрь 1933 г[ода]...

Член ЦИК АССР НП и член Саратовского (одно время Сталинского)² крайисполкома с января 1932 года по январь 1935 г[ода].

Член Саратовского (одно время Сталинградского) крайкома ВКП(б) с февраля 1932 г[ода] по 1.01.35 г.

С декабря 1934 г[ода] по сентябрь 1936 г[ода] учился в Особой группе Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе, каковую и окончил.

13 апреля 1937 года приказом народного комиссара обороны Союза ССР я назначен командиром 18-й стрелковой дивизии, где работаю до сего времени.

С 10 мая 1937 года состою членом Кральского областного комитета ВКП(б).

В 15-ю годовщину РККА награжден орденом Красного Знамени, № ордена 105.

8.1.38 г.

Командир 18-й стрелковой дивизии
комбриг БОЛДИН {подпись}

¹ Курсы.

² Так в документе.

ПРОСЧЕТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ

(Тыловое обеспечение Вяземской воздушно-десантной операции)

*Генерал-лейтенант Л. М. СОРОЧЕНКО,
кандидат военных наук, профессор*

НА УЧЕНИЯХ ВВС Московского военного округа впервые в мире 2 августа 1930 года успешно была проведена выброска в тыл «противника» небольшого парашютного десанта и материальных средств для него. Эту дату принято считать днем рождения советских воздушно-десантных войск¹. В последующие годы происходит бурный рост воздушно-десантных войск (ВДВ): создаются автомотодесантные отряды, авиадесантные батальоны, полки и бригады особого назначения². Одновременно организуется опытное, а затем и массовое отечественное производство парашютов, парашютно-десантной тары, платформ для тяжелой техники, подвесных кабин для десантников и материальных средств, планеров. В 1938 году ВДВ выводятся из Военно-Воздушных Сил и передаются в состав Сухопутных войск³.

Накануне войны, в мае 1941 года, на базе воздушно-десантных бригад (вдбр) началось развертывание пяти воздушно-десантных корпусов численностью более 8 тыс. человек каждый. Укомплектование их личным составом было закончено к 1 июня, однако получить полностью

штатное вооружение, технику, десантное имущество корпуса не успели. Так как военно-транспортной авиации не было, в качестве транспортных самолетов использовались бомбардировщики ТБ-1, ТБ-3, Р-5, а также самолеты гражданского воздушного флота АНТ-9, АНТ-14, ПС-84, П-5.

Вопросы ведения десантных операций нашли отражение во временном Полевом уставе 1936 года и в проекте Наставления по ведению операций. О тыловом обеспечении десантов в этих документах говорилось лишь в самом общем виде. В проекте Полевого устава 1941 года и в первом Руководстве по боевому применению воздушно-десантных войск более широко рассматривались вопросы планирования воздушно-десантных операций и их тылового обеспечения.

По довоенным взглядам, подготовка тыла десанта включала доукомплектование подразделений, частей и соединений личным составом, вооружением, техникой, парашютно-десантным имуществом и тарой, боеприпасами, горючим, продовольствием, другими материальными средствами, а также тренировки в загрузке материальных средств в парашютно-десантную тару (ПДТ), погрузке их в самолеты и разгрузке, всестороннее изучение района предстоящих действий и соответствующую подготовку личного состава военно-транспортной авиации (ВТА).

Не все мероприятия по подготовке ВДВ и ВТА удалось завершить к моменту нападения фашистской Германии на Советский Союз. Начало войны застало воздушно-десантные корпуса (вдк) в стадии формирования и слаживания. Тяжелая обстановка на фронте вынудила советское командование ввести их в бой как стрелковые соединения. Вместе с тем в оборонительных сражениях первого периода войны применялись небольшие тактические десанты в боях под Киев-

вом, Одесской, на Керченском полуострове.

Приказом НКО от 4 сентября 1941 года воздушно-десантные войска были выделены в самостоятельный род войск. Все их части и соединения передавались из состава фронтов в непосредственное подчинение Управления командующего воздушно-десантными войсками. Объявленное приказом положение о ВДВ определяло, что все парашютные, посадочные и авиационно-планерные части находятся в распоряжении народного комиссара обороны и используются только с его разрешения по прямому назначению⁴.

Более 50 тактических и два оперативных воздушных десанта были выброшены и высажены в годы войны. Наибольший интерес представляет Вяземская воздушно-десантная операция. Боевые действия воздушно-десантных войск в ней достаточно подробно описаны в исторической, мемуарной и художественной литературе. Однако авторы в своих книгах лишь вскользь касались вопросов тылового обеспечения. В данной статье предпринята попытка в какой-то степени восполнить этот пробел.

Вяземская воздушно-десантная операция (27 января — 24 июня 1942 г.) началась на завершающем этапе наступления войск Западного и Калининского фронтов, проведенного после контрнаступления под Москвой, когда сопротивление противника нарастало, а темпы наступления наших войск затухали. В целях содействия войскам фронтов в разгроме вяземско-ржевско-юхновской группировки немецко-фашистских войск Ставка ВГК решила высадить в тылу противника воздушный десант.

Штаб ВДВ с участием штаба ВВС к 16 января 1942 года разработал план воздушно-десантной операции 4 вдк (командир генерал-майор А. Ф. Левашов). Вопросы тылового обеспечения десанта в нем практически отражены не были.

Десантирование 4 вдк (8, 9, 214 вдбр и другие части) планировалось осуществить с Калужского аэродромного узла в район Вязьмы. Так как предполагалось, что самостоя-

тельные боевые действия соединений корпуса в тылу противника продолжатся не более 2—3 суток, после чего произойдет их соединение с наступающими войсками Западного фронта, плана тылового обеспечения операции ни штаб ВДВ, ни штаб Западного фронта до начала десантирования не разрабатывали.

Однако операция затянулась почти на пять месяцев.

**ЭЛЕМЕНТ ВНЕЗАПНОСТИ ВЫСАДКИ
НЕ БЫЛ ДОСТИГНУТ. СОСРЕДОТОЧЕНИЕ
4 ВДК И ВТА ВБЛИЗИ ЛИНИИ ФРОНТА
ШЛО НЕДОПУСТИМО ДОЛГО,
ПОД ПОВСЕДНЕВНЫМ НАБЛЮДЕНИЕМ
И УДАРАМИ АВИАЦИИ ПРОТИВНИКА.**

Много раз уточнялись и изменялись сроки высадки, состав, задачи и районы действий десанта. Это осложнило планирование, организацию и осуществление тылового обеспечения войск.

Органом управления тылом 4 вдк являлся отдел тыла штаба корпуса в составе начальника и его помощников по видам снабжения (артиллерийскому, продовольственному, вещевому). Никаких тыловых частей, подразделений и учреждений корпус не имел. Отдел тыла осуществлял планирование и контроль за материальным обеспечением соединений и частей с соответствующими складами округа. Авиационно-техническое, инженерно-аэродромное и парашютное имущество бригады получали со складов ВВС округа и центра. Санитарная служба в состав отдела тыла не входила, но начальник санитарной службы корпуса подчинялся его начальнику.

В воздушно-десантных бригадах имелась административно-хозяйственная часть, в состав которой входили начальник технического снабжения с помощником по ГСМ, военно-техническому и автотракторному имуществу, бригадный интендант с начальниками служб снабжения (продовольственной и вещевой), начальник артиллерийского снабжения и финансового довольствия. Каждая бригада имела небольшие склады (боепитания, продовольственный и вещевой), артиллерийскую и автомобильную мастерские. В подчинении бригадного врача находился медицинский пункт (14 человек, санитарная машина).

Помощникам командиров воздушно-десантных батальонов и артиллерийских дивизионов по снабжению подчинялись начальники артиллерийского и интендантского снабжения, а также хозяйственные отделения (9 человек). Врач батальона (дивизиона) возглавлял медпункт (5 человек).

МАЛОЧИСЛЕННЫЕ ПО СОСТАВУ ТЫЛОВЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ БРИГАД И БАТАЛЬОНОВ [ДИВИЗИОНОВ] ОБЛАДАЛИ ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.

Тыловое обеспечение 4 вдк должен был организовать тыл Западного фронта (начальник тыла генерал-майор интендантской службы В. П. Виноградов). Однако командир корпуса не получил от фронта никаких распоряжений по тыловому обеспечению. Командование фронта считало, что в условиях кратковременных самостоятельных действий в тылу противника корпус будет обеспечен теми материальными средствами, с которыми он десантируется.

Доставка посадочным способом транспортных средств для подвоза и эвакуации не планировалась. Предполагалось, что они будут захвачены десантом у противника в районе высадки. Но ни ремонтников, ни резерва водителей на эти машины предусмотрено не было. Восполнение расхода и потерь материальных средств по воздуху после высадки десанта также не планировалось. Резервными запасами продовольствия аэродромы не располагали. Из-за задержки начала десантирования части начали расходовать запасы, предназначавшиеся для выброски в тыл.

Планом десантирования предусматривалось, что все 65 выделяемых корпусу самолетов за 15 часов темного времени суток должны сделать по 2—3 рейса на расстояние 180 км. Десантирование частей 4 вдк намечалось произвести за двое суток⁵. При расчете исходили из благоприятных метеоусловий, максимального напряжения экипажей, не учитывались ни боевые потери, ни выход самолетов из строя по техническим причинам. Необходимых запасов горючего для авиации на исходных аэродромах накоплено не

было. Резерв самолетов не предусматривался. План был явно нереальным: даже при отлично организованной работе аэродромов и опытных экипажах самолетов на один вылет требовалось до 4—6 часов. Причиной этих и некоторых других просчетов явилось отсутствие у генералов и офицеров управления командующего ВДВ, ВВС, штабов фронта и 4 вдк необходимого опыта планирования использования транспортной авиации в воздушно-десантных операциях.

Десантирование началось 27 января в 14 ч 30 мин с аэродрома Жашково выброской на парашютах двумя рейсами самолетов ПС-84 2-го парашютно-десантного батальона — передового отряда 8 вдбр. В первом рейсе участвовало 29 самолетов, во втором — лишь 17. Из-за ошибки, допущенной экипажами, батальон был выброшен на 15—18 км южнее Озеречни с высоты 1500—2000 м (вместо 400—600 м). Личный состав и материальные средства оказались разбросанными на расстоянии 20—25 км вокруг Таборы. Из 648 десантировавшихся к утру 28 января было собрано 476 человек. В назначеннем месте удалось сконцентрировать также около 30 проц. парашютно-десантных мягких мешков (ПДММ) с вооружением, боеприпасами, лыжами и продовольствием.

В ночь на 29 января парашютным способом в район Озеречни были доставлены 500 пар лыж, 400 волокуш, снаряды, мины, гранаты, винтовочные патроны. После этого рейса в исправном состоянии оказалось всего 10—11 транспортных самолетов. Часть машин была сбита или повреждена противником в воздухе, иные уничтожены на аэродромах, а некоторые оказались неисправными.

ВО МНОГОМ СКАЗАЛСЯ НЕУДАЧНЫЙ ВЫБОР ДЛЯ ПОСАДКИ ДЕСАНТА КАЛУЖСКОГО АЭРОДРОМНОГО УЗЛА — В 40 КМ ОТ ЛИНИИ ФРОНТА, В ЗОНЕ АКТИВНОЙ ВОЗДУШНОЙ И АГЕНТУРНОЙ РАЗВЕДКИ ПРОТИВНИКА, И СЛАБОЕ СОБЛЮДЕНИЕ В ЧАСТЯХ МЕР СКРЫТНОСТИ И МАСКИРОВКИ.

Все три аэродрома: в районе Калуги, Ржавца и Жашкова — непрерывно подвергались ударам про-

тивника, а поднимавшиеся машины встречали вражеские истребители.

В сложившейся обстановке транспортная авиация с 28 января стала совершать только ночные полеты. 1 февраля дальнейшее десантирование частей корпуса с Калужского аэродромного узла вообще решено было прекратить. За шесть суток работы транспортная авиация сумела десантировать в район Вязьмы 2497 человек (85 проц. 8 вдбр), а также 34 400 кг грузов (вооружения, боеприпасов, продовольствия, лыж, медикаментов) ⁶.

Управление 4 вдк, части 9 и 214 вдбр и оставшийся батальон 8 вдбр командованием были возвращены по железной дороге на подмосковные аэродромы. Началась подготовка к дальнейшему десантированию частей корпуса. С этого момента штаб тыла Западного фронта (начальник штаба полковник Д. С. Доллада) совместно с представителями управлений командующих ВДВ и ВТА приступил к разработке плана тылового обеспечения десанта. Новый план также неоднократно изменялся и уточнялся.

Планируя 4 вдк новые задачи, штаб Западного фронта и командование ВДВ приняли меры, чтобы не допустить повторения допущенных ранее ошибок: командир корпуса получил разведданные о противнике в районе выброски; авиа группа для десантирования 4 вдк была передана подчинена командующему ВДВ (41 самолет ПС-84 и 23 — ТБ-3); подмосковные аэродромы стали надежно прикрываться силами зенитной артиллерии и истребительной авиации Московской зоны ПВО; был предусмотрен резерв самолетов, перед началом десантирования в район высадки направлялась группа обеспечения с тремя радиостанциями и световой сигнализацией. Задача встретить группу была поставлена командиру партизанского отряда.

Несмотря на все это, ошибок избежать не удалось. Десантирование началось с опозданием и длилось 7 суток (вместо трех). Последовательность его была нарушена. Многие экипажи теряли ориентировку и выбрасывали десант с больших

высот, со значительным отклонением от назначенных районов. Радиостанции в район десантирования не были отправлены. Многочисленные костры, зажженные десантниками, партизанами, нашими войсками, действовавшими во вражеском тылу, а также противником, дезориентировали экипажи. Опасаясь ошибки, некоторые экипажи (около 25 проц.) возвращались на аэродром, не выполнив задания.

Материальное обеспечение организовывалось так. Каждый десантник имел при себе три сутодачи сухого пайка, 1—1,5 бк стрелковых боеприпасов, две ручные гранаты, толовую шашку, лопату или топор. Станковые пулеметы, 50- и 82-мм минометы, противотанковые ружья и боеприпасы к ним, а также лыжи, запасы медикаментов и медицинского упаковывались в ПДММ и выбрасывались одновременно с десантниками.

РЕЗЕРВ ВООРУЖЕНИЯ, А ТАКЖЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА СЛУЧАЙ ИХ ПОТЕРЬ НЕ СОЗДАВАЛСЯ.

Выброска вооружения, боеприпасов и других грузов была проведена неудачно: вдали от высадки десантников и с разбросом до 15—25 км. Часть вооружения, лыж и других материальных средств была разбита при ударе о землю, лед, деревья — сказалась неопытность десантников в затаривании грузов в парашютно-десантную тару. Сбор грузов затруднялся в условиях лесистой местности и бездорожья, глубокого снежного покрова и плохой видимости (ночь, метель), а также противодействия наземного противника и его авиации. В первые 2—3 дня после выброски сбрасывать удалось лишь от 30 до 55 проц. сброшенных грузов ⁷. Обстановка потребовала организовать поставку материальных средств транспортной авиацией с исходных аэродромов.

В марте—апреле 1942 года для 4 вдк в сутки подавалось в среднем 15—18 т материальных средств (боеприпасов — 80 проц., продовольствия — 12 проц., остальных грузов — 8 проц.) при минимальной потребности 85—100 т. Основную часть по-

ставок составляли боеприпасы, что позволило батальонам и бригадам 4 вдк сохранять боеспособность. Всего в период с 9 февраля по 19 июня 1942 года в интересах 4 вдк авиатранспортные группы сделали 1868 самолето-вылетов, из них 1376 (73 проц.) успешных. Десантникам было доставлено значительное количество всех видов материальных средств. Вместе с тем часть самолетов вернулась на исходные аэродромы, не выполнив задания.

Затрудняли доставку по воздуху многостепенность и сложность управления силами и средствами разнородченных инстанций (ВТА и аэродромы находились в подчинении ВВС и ГВФ; транспортные планеры и укладчики ПДТ — ВДВ; самолеты-буксировщики — АДД; грузами и тарой распоряжались соответствующие довольствующие службы). Боевое обеспечение ВТА организовывали НКО, штабы фронта, ВВС, ПВО. Перевозками занимались штабы тыла Советской Армии и фронта. Затаренные грузы подвозили на аэродромы центральные и окружные склады. Грузили их в самолеты нештатные команды из частей обслуживания складов. Площадки для сброса (выгрузки) грузов готовили войска, которым они предназначались. Они же осуществляли сбор сброшенных материальных средств. Не хватало парашютно-десантной тары, упаковочных материалов, парашютных систем и команд по укладке парашютов и погрузке грузов.

ОРГАНИЗОВАТЬ СЛАЖЕННУЮ РАБОТУ ВСЕХ ЗВЕНЬЕВ ЭТОГО СЛОЖНОГО МЕХАНИЗМА БЫЛО НЕПРОСТО, ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО ПРОТИВНИК СТРЕМИЛСЯ НАРУШИТЬ ЕЕ НА ВСЕХ ЭТАПАХ.

То, что не удавалось доставлять по воздуху, заготавливалось из местных средств, добывалось с боем в гарнизонах противника. Части 8 вдбр только в боях 8 и 9 февраля захватили около 200 автомобилей, 64 мотоцикла и даже несколько танков и бронетранспортеров. Так как ремонтников и водителей, подготовленных к восстановлению и эксплуатации автомобилей, не было, трофеи уничтожались, а в качестве ос-

новного транспортного средства использовались конные повозки и сани. Применялись также волокуши, лыжи. Часто грузы доставлялись подносчиками.

В ходе боевых действий у противника захватывалось значительное количество продовольствия, оружия и боеприпасов (например, склад на станции Угра). С помощью местного населения десантники отыскивали в лесах запасы вооружения и боеприпасов, оставленные нашими отходившими войсками в 1941 году. Заготовка продовольствия из местных средств осложнялась, так как его запасы опустошил противник. Кроме того, во многих населенных пунктах размещалось большое количество беженцев из Смоленска и других мест. Для частей 4 вдк и 1 гв кк обкомы и райкомы партии выделили продовольственные ресурсы из колхозов (вплоть до семенных фондов). Мясопродукты пополнялись за счет личного скота, который изымался партизанами у лиц, работавших на врага (в управах, старостами, полицейскими). Райисполкомы реквизировали также скот у малосемейных граждан. При этом им выдавали письменные обязательства о его возврате после освобождения района от оккупантов.

Недостаток материальных средств потребовал централизации их распределения. В штабе 4 вдк были созданы нештатный орган управления тылом корпуса и два склада — боеприпасов и продовольственных. Корпусные склады скрыто развертывались в глухих малообжитых местах и лесах, в центре района действий десанта, на удалении от 4—6 до 10—12 км от линии боевого соприкосновения с противником. Неподалеку от них готовились площадки для приема запасов, доставляемых авиацией, развертывался корпусный эвакоприемник для раненых, ждущих эвакуации самолетами в госпитали фронта. В распоряжении начальника тыла корпуса находилась стартовая команда, обеспечивающая подготовку площадок для сброса грузов и посадки самолетов, а также команда по сбору и охране грузов, формированная за счет выздоравливающих больных и ра-

ненных. Обе команды нередко участвовали в боях.

Заявки на материальные средства с указанием площадок и сроков доставки грузов шифр radiogrammами подавались в штаб фронта. Подвоз осуществлялся самолетами ПС-84, а в апреле — мае также легкими (У-2) и тяжелыми (ТБ-3) бомбардировщиками. Обратными рейсами эвакуировались раненые. Штаб тыла Западного фронта сообщал 4 вдк по радио: сколько и каких грузов, в какое время, на какие площадки будет доставлено и в какой упаковке; количество и тип самолетов, привлекаемых для доставки; сигналы для обозначения посадочных площадок. В случае выброски грузов на парашютах сообщались высота выброски, количество, тип и маркировка упаковки. Иногда самолеты сбрасывали грузы с бреющего полета без парашютов.

Хотя из-за серьезных недостатков в работе тыла, неблагоприятной погоды и ограниченности транспортных самолетов доставка материальных средств по воздуху осуществлялась с перебоями, она сыграла важную роль в обеспечении частей 4 вдк. Так, только 11—20 марта корпусу было доставлено парашютным способом 5 станковых пулеметов, 10 82-мм минометов, 1500 снарядов к 45-мм пушкам, 900 82- и 50-мм мин, 200 кг санитарного имущества, около 7—8 сутодач продовольствия.

В апреле началась весенняя распушница. Ни саней, ни повозок для доставки материальных средств использовать было нельзя. Пришлось подвозить все необходимое вьюками на лошадях, а иногда и носить на себе.

Материальные средства с корпусных складов подавались на бригадные, а с них — на батальонные. Батальоны нередко получали запасы и непосредственно с корпусных складов. Иногда грузы сбрасывались в районы размещения батальонных складов самолетами У-2 с малых высот на ближайшие к складу просеки и дороги.

Бригадные склады размещались в центре района боевых действий, недалеко от боевых порядков батальонов: в наступлении — в 1—

2 км, в обороне — в 3—4 км. Склады располагались в лесу и в оврагах, укрытых от наблюдения, удобных для обороны. Охранялись они командами выездоравливающих. Вокруг складов организовывалась круговая оборона, выставлялись посты наблюдения, дозоры, патрули. Личный состав тыловых подразделений был вооружен, кроме пистолетов-пулеметов и винтовок, гранатами и пулеметами.

В период рейдовых действий и при выходе из окружения доставка грузов по воздуху серьезно осложнялась. Корпус подавал заявки, находясь в движении. Штаб тыла фронта медленно реагировал на поступавшие заявки, часто опаздывал с информацией о подаче грузов самолетами. Части корпуса уходили в новые районы, а прилетавшие самолеты искали их в прежних. Иногда сбрасывать сброшенные грузы подразделения корпуса уже не могли. Экипажи же, не обнаружив стартовых команд в назначенные пунктах, нередко возвращались на аэродромы. Итоги подачи десанту грузов по воздуху 20 мая 1942 года были подведены в приказе войскам Западного фронта.

В целях повышения ответственности экипажей за доставку материальных средств десантникам приказ обязывал маркировать все грузы присвоенным самолету номером. Начальник тыла фронта должен был ежедневно сообщать получателям, какие грузы, за какими номерами, куда, как и когда будут доставляться. Получатели же обязывались немедленно докладывать, когда, какие грузы и под какими номерами получены, какие не доставлены, разбиты или сброшены не в назначенное место. Экипажи самолетов ТБ-3 обязывались делать один, а ПС-84 не менее двух вылетов за ночь. Экипажи, которые хорошо доставляют грузы воздушным десантом, приказывалось представлять к государственным наградам, а все факты невыполнения заданий расследовать.

Принятые военным советом Западного фронта меры значительно улучшили снабжение десанта. Однако развернувшиеся в конце мая тяжелые бои почти полностью ис-

лючили возможность планового снабжения воздушно-десантных частей по воздуху.

Медицинское обеспечение операции имело свои характерные особенности. По штатам в каждой роте вдб полагалось иметь санинструктора; в медпункте батальона — врача, фельдшера, санинструктора, двух санитаров, в бригадных медпунктах — трех врачей, а также фельдшера, начальников аптеки и лаборатории, санинструктора, санитара и шоfera. Укомплектованность медперсоналом была неполной.

БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ МЕДПУНКТОВ (60 проц.) ОКАЗАЛАСЬ СБРОШЕННОЙ ВДАЛИ ОТ СВОИХ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ И ДОЛГО НЕ МОГЛА ОБСЛУЖИВАТЬ РАНЕНЫХ.

Сбор медпунктов продолжался вплоть до марта.

Перед десантированием медикаменты и медимущество были разделены на носимые запасы и запасы, выбрасываемые на парашютах в ПДММ. Носимые запасы включали три вида медицинских сумок: врачебно-фельдшерскую (амбулаторную, перевязочную) сумку, сумку санинструкторов и санитаров, сумку дополнительных запасов перевязочного материала. Каждому батальонному медицинскому пункту (бмп) выделялось по комплекту Б-1 (бинты), Б-2 (шины), противохимической сумке (ПХС), а также дополнительные запасы йода, спирта. Все запасы сбрасывались в 4—5 ПДММ. Часть комплектов Б-1 сбрасывалась в обычных мешках без парашютов. Носилки привязывались к ПДММ сверху. Каждый десантник обеспечивался двумя индивидуальными пакетами. Врачи бригад получили хирургические инструменты. После десантирования часть медицинского имущества, сброшенного в ПДММ, найти не удалось, что сильно затруднило оказание помощи и эвакуацию.

Вскоре после выброски решением командира корпуса из военных и гражданских медиков была создана медицинская служба корпуса во главе с военврачом 2 ранга И. И. Молчановым. Фронт прислал на усиление корпуса нескольких врачей, а в марте начал доставлять

консервированную кровь, спирт, эфир. Часть медицинского имущества санитарная служба получала из местных лечебных учреждений, а также за счет трофеев, захваченных у противника. Перевязочный материал часто заменяла парашютная ткань.

С помощью партизан и местных органов власти в общественных зданиях и частных домах, в укрытых и мало доступных противнику местах развертывались импровизированные госпитали. Весной госпитали развернули в лесу в палатках. Охраняли их команды легкораненых и выздоравливающих. У всех раненых оставлялось личное оружие, и они включались в боевой расчет круговой обороны на случай нападения противника.

Раненых с поля боя выносили нештатные санитары-носильщики подразделений, партизаны, местные жители. Из рот раненых эвакуировали на бмп, развернутые в 1,5 км от передовой, а затем на брмп и далее в госпитали, учитывая их специализацию. В медицинских подразделениях не хватало медикаментов, белья, мыла, не было носилок и транспорта. Легкораненые обычно добирались самостоятельно, тяжелораненых везли на подводах. Иногда раненых приходилось эвакуировать вручную на самодельных носилках. Даже при недостатке продовольствия каждый раненый получал ежедневно 300 г ржаного хлеба, 200 г мяса, картофель и другие продукты. В медпунктах и госпиталях выдавалась горячая пища. При выходе из окружения часть нетранспортабельных раненых десантники передали партизанским отрядам. Позже их эвакуировали самолетами в госпитали фронта. Всего через корпусные госпитали прошло около 3600 раненых и больных. Из них 2136 (60 проц.) вернулось из корпусных госпиталей в строй, 819 человек эвакуировано авиацией. Часть раненых вышла из вражеского тыла вместе с прорвавшимися войсками.

Опыт Вяземской воздушно-десантной операции показал, что органы тыла воздушно-десантных соединений и частей были малочисленны, слабо подготовлены и в сложных

условиях не могли успешно решить возложенные на них задачи. На повестку дня встал вопрос об усилении тыловых частей и укреплении управлеченческого звена. В связи с этим в штабы бригад воздушно-десантных корпусов в августе 1942 года вводится должность заместителя командира бригады по тылу. Ему подчинялись начальники артиллерийского, военно-технического, продовольственного и вещевого снабжения бригады, начальник финансово-гов довольствия, бригадный врач. В бригаде содержалось четыре склада: продовольственный, артиллерийского вооружения, парашютно-десантного и вещевого имущества. По новому штату в бригаде имелась артиллерийская мастерская и транспортный взвод.

Многое из опыта тылового обеспечения в Вяземской воздушно-десантной операции позднее было учтено при проведении Днепровской воздушно-десантной операции (24 сентября — 13 ноября 1943 г.). Так, к обеспечению десантирования 1, 3 и 5 гв. вдбр планировалось привлечь значительные силы транспортной авиации — 180 самолетов Ли-2 и 35 планеров⁸. Для подачи десанту материальных средств после его выброски на аэродромах были затарены в ПДММ один боекомплект боеприпасов и две сутодачи продовольствия. Заранее определялись нормы запасов, находящихся у личного состава, на складах воздушно-десантных батальонов и бригад. Специально для эвакуации раненых выделялся авиационный отряд из 10 самолетов У-2 (По-2), а для доставки грузов десанту — отряд из 25 самолетов Ли-2. Каждый десантник брал с собой продовольствия на двое суток и 2—3 боекомплекта боеприпасов⁹.

Вместе с тем в ходе проведения этой операции имели место ошибки и просчеты, характерные для Вяземской операции. Так, разведка не вскрыла достоверно группировку противника в районе выброски десанта. Подготовка экипажей и под-

разделений военно-транспортной авиации продолжала оставаться слабой. Десантирование шло одиночными самолетами, с больших высот, со значительным отклонением мест выброски от намеченных районов. Это привело к значительному разбросу десантируемых войск и материальных средств.

Опыт тылового обеспечения Вяземской воздушно-десантной операции показал, что для руководства частями и учреждениями тыла, участвующими в воздушно-десантных операциях, необходим единый централизованный орган управления, наделенный соответствующими правами, силами и средствами, что вопросы тылового обеспечения воздушных десантов необходимо заранее согласовывать с командованием и начальником тыла объединения, в интересах которого проводится десантная операция.

Воздушно-десантные корпуса нуждались не только в войсковом, но и в аэромобильном корпусном тыле. При этом тыл воздушно-десантных соединений следует готовить к длительным автономным действиям, а тыловые части к ведению боя как с наземным, так и с воздушным противником. Регулярная доставка десанту материальных средств по воздуху возможна лишь при условии надежного подавления системы ПВО противника в полосе пролета военно-транспортной авиации.

Опыт тылового обеспечения Вяземской воздушно-десантной операции содержит немало поучительного, представляющего определенный интерес и в наши дни.

¹ Советские воздушно-десантные войска. — М.: Воениздат, 1986. — С. 10—11.

² ЦГАСА, ф. 29, оп. 76, д. 241, л. 519.

³ История второй мировой войны 1939—1945. — Т. 2. — М.: Воениздат, 1974. — С. 202.

⁴ Советские воздушно-десантные войска. — С. 84.

⁵ Советские воздушно-десантные войска. — С. 88.

⁶ ЦАМО СССР, ф. 35, оп. 11290, д. 146,

лл. 37, 67.

⁷ Там же, ф. 67, оп. 20086, д. 122,

лл. 24, 81—215.

⁸ Советская Военная Энциклопедия. — Т. 3. — М.: Воениздат, 1977. — С. 206.

⁹ Советские воздушно-десантные войска. — С. 212.

ПЕРВЫЙ ВЫСОТНЫЙ

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ оборона Москвы в годы Великой Отечественной войны занимала особое место в боевой деятельности Войск ПВО. Прежде всего это обуславливалось важностью прикрываемого объекта. Непосредственная защита столицы от налетов фашистской авиации была возложена на части 1-го корпуса ПВО и 6-го истребительного авиационного корпуса (иак) ПВО. Последний имел в своем составе на 22 июня 1941 года 11 полков и насчитывал 387 самолетов (175 Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3 и 212 И-16, И-153)¹. Большинство авиа частей базировалось на аэродромах, расположенных к северо-западу, западу и юго-западу от Москвы на расстоянии до 120 км. Их задача заключалась в перехвате вражеских бомбардировщиков на дальних подступах к городу.

В первый месяц войны гитлеровцы воздушных налетов на Москву не предприняли. Это время они использовали для сосредоточения на своих ближайших к столице СССР аэродромах лучших бомбардировочных эскадр и подготовки их к нанесению массированных ударов по советским городам, крупным железнодорожным узлам и другим важным объектам. Одновременно противник усиленно вел воздушную разведку. Первые полеты самолетов-разведчиков над территорией Московской зоны ПВО были отмечены 1 июля 1941 года, а через трое суток один из них появился уже непосредственно над Москвой². В последующие дни интенсивность ведения воздушной разведки значительно усилилась. В районах Вязьмы, Гжатска, Волоколамска, Ржева, Торжка, Сухиничей почти непрерывно барражировали одиночные экипажи и небольшие группы фашистских самолетов. Осуществляя разведывательные полеты, они попутно бомбили железнодорожные станции, эшелоны на перегонах, шоссейные дороги и линии связи.

Советское руководство принимало экстренные меры по усилению противовоздушной обороны Москвы. В частности, к 22 июля существенно увеличился количественный и улучшился качественный состав 6 иак. Число авиаполков в корпусе было доведено до 29, а самолетов — до 585 (170 МиГ-3, 75 ЛаГГ-3, 95 Як-1, 200 И-16, 45 И-153)³. Летчики-истребители в

прошедший с начала войны месяц в основном боролись с вражескими самолетами-разведчиками. Настоящее же боевое крещение они получили при отражении первого массированного налета гитлеровской авиации на столицу нашей Родины в ночь на 22 июля 1941 года.

Воздушная армада врага численностью около 220 бомбардировщиков следовала четырьмя эшелонами с интервалом 30—40 минут по маршруту Минск—Орша—Смоленск—Вязьма—Москва. По мере подлета в противоборство с ней вступали прожектористы, истребители, подразделения зенитной артиллерии и зенитных пулеметов. Их совместными усилиями попытка фашистов нанести мощный бомбовый удар была сорвана. К городу удалось прорваться лишь нескольким самолетам, да и тех вынудили неприятель сбросить свой смертоносный груз. Летчики совершили в ту ночь более 170 самолето-вылетов, а зенитчики израсходовали около 29 тыс. снарядов и 130 тыс. патронов. В итоге противник потерял 22 бомбардировщика, из которых 12 сбили авиаторы, в том числе ведущего всей группы⁴.

Начиная с 22 июля воздушные налеты на Москву стали осуществляться практически каждую ночь. Состав групп вражеской авиации колебался от 50—80 до 100—120 самолетов. Однако благодаря умелым и героическим действиям личного состава Войск ПВО большинство из них к городу допущено не было. Например, из 1700 бомбардировщиков, участвовавших в налетах в июле и августе, к столице прорвалось не более 70. Беспорядочно сброшенные ими бомбы серьезного ущерба не причинили. Между тем собственные потери гитлеровской авиации оказались значительными. Так, 53-я и 55-я бомбардировочные эскадры потеряли соответственно около 70 и 50 проц. своего состава. В результате командование вермахта было вынуждено вывести их из боевых действий на переформирование.

В ожесточенных воздушных боях особо отличились летчики 27-го (командир полковник П. К. Демидов) и 34-го (командир подполковник Л. Г. Рыбкин) истребительных авиационных полков (иап). Они неизменно одерживали верх в многочисленных схватках с фашистскими стервятниками. Один из состоявшихся поединков заслуживает того, чтобы о нем рассказать подробно.

¹ Войска противовоздушной обороны страны. — М.: Воениздат, 1968. — С. 98, 99.

² ЦАМО СССР, ф. 72, оп. 56103, д. 2, лл. 35—44.

³ Там же, лл. 23—26.

⁴ Войска противовоздушной обороны страны. — С. 106, 110.

Произошло это утром 11 августа 1941 года. На аэродроме под Калинином, где базировалась одна из эскадрилий 27 иап, несли боевое дежурство командир звена лейтенант А. Н. Катрич и его ведомый младший лейтенант М. И. Медведев. Okolo десяти часов над командным пунктом (КП) взвилась зеленая ракета — сигнал на вылет. Одновременно с этим на стоянке дежурного звена раздался телефонный звонок. С КП сообщили, что над Осташковом на большой высоте постом ВНОС замечен фашистский бомбардировщик, следовавший в глубь нашей территории, и поставили задачу перехватить его. Летчики бросились к своим машинам — высотным истребителям МиГ-3. Однако уже в процессе выруливания на самолете ведомого забарахлил мотор, и Катрич взлетел один.

При подлете к указанному пункту, следуя в наборе высоты, летчик обнаружил инверсионный след, оставленный вражеским самолетом и уходивший на северо-восток. Он быстро повернулся истребитель на параллельный следу курс и сосредоточился на поиске противника, благо видимость была хорошая. Высотомер начал отсчитывать шестую тысячу метров. Температура воздуха за бортом существенно понизилась. Но легко одетый лейтенант не обращал внимания ни на холода, ни на недостаток кислорода, совершенно забыв про висевшую в кабине кислородную маску. Он уже понял, что воздушный пират держит курс на железнодорожный узел Бологое. И через несколько минут полета это полностью подтвердилось. Выдерживая данное направление, Алексей Катрич увидел выше себя на удалении примерно 15 км вражеский самолет. Характерный силуэт с двухкилевым хвостовым оперени-

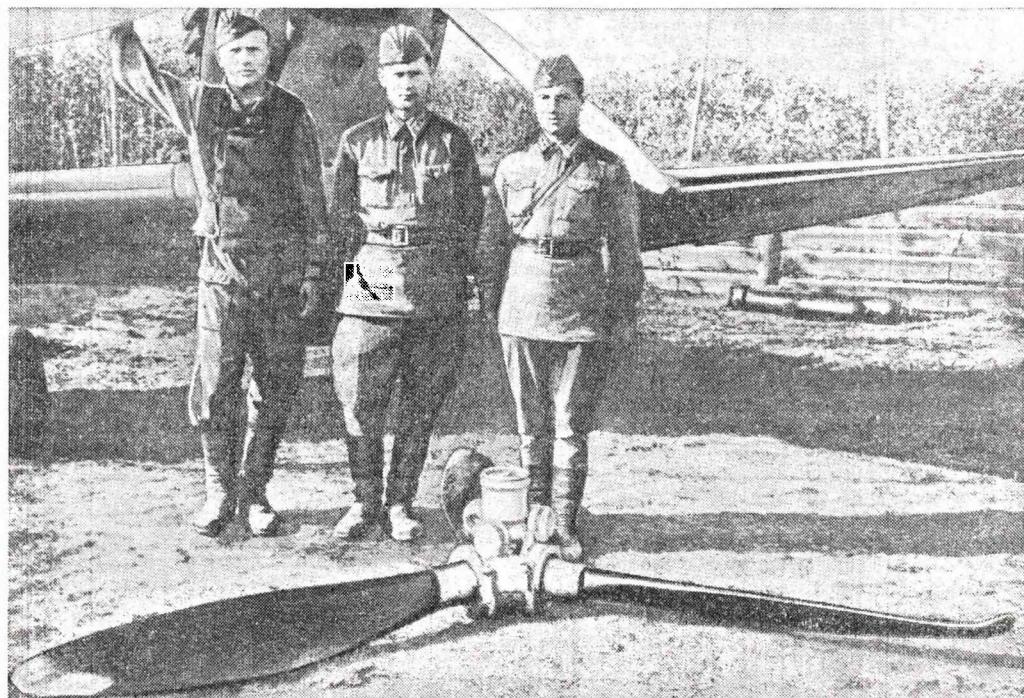
ем сомнений не вызывал — бомбардировщик «Дорнье-217».

Гитлеровцы часто использовали эти самолеты для ведения воздушной разведки. Один из них уже неоднократно появлялся над территорией Московской зоны ПВО, причем всегда внезапно, с нового направления и на большой высоте. Летчики 27 иап, находившиеся на дежурстве, пытались перехватить его, но безрезультатно. Фашистский разведчик действовал очень осторожно, не подпускал истребителей на близкое расстояние и каждый раз благополучно ускользал от преследования за линию фронта. Он не ввязывался в воздушный бой, не бомбил, однако вред наносил немалый. После его разведывательных полетов подмосковные аэродромы и другие важные объекты, как правило, подвергались налетам гитлеровской авиации.

Между тем вражеский бомбардировщик, не долетев до Бологого, развернулся на юго-восток и пошел вдоль железной и шоссейной дорог Ленинград—Москва. Все его действия навели лейтенанта Катрича на мысль, что это и есть тот самый неуловимый разведчик. Советский летчик, продолжая набирать высоту, энергично выполнил разворот. Истребитель оказался несколько правее До-217, отрезав тому возможный путь к отступлению. Однако до врага было еще далековато.

Наконец МиГ-3 достиг примерно одной с фашистским бомбардировщиком высоты. Прибор показывал 8000 м. Катрич пере-

Лейтенант А. Н. Катрич (в центре) после полета 11 августа 1941 года с летчиками своего звена младшими лейтенантами С. С. Журавлевым (слева) и М. И. Медведевым (справа)



вел машину в горизонтальный полет и увеличил скорость. Расстояние между самолетами стало заметно сокращаться. Истребитель догонял противника, находясь справа под небольшим углом. Главная задача теперь заключалась в том, чтобы как можно дольше оставаться необнаруженным. Но До-217 следовал прежним курсом, и его экипаж никаких признаков беспокойства не проявлял. Гитлеровцы, по всей видимости, чувствовали себя в полной безопасности и не особенно заботились об осмотрительности. Они были твердо уверены в том, что на этой высоте их не достанут ни снаряды зенитной артиллерии, ни истребители-перехватчики.

Советский летчик решил подойти к бомбардировщику как можно ближе и действовать только наверняка, благо гитлеровский стрелок почему-то безмолвствовал. Катрич нажал на гашетку только тогда, когда дистанция сократилась метров до 100. Длинные пулеметные очереди прошли вражеский самолет от правого киля до левого двигателя, который тут же задымил. Ответного огня не последовало, но на этот раз, по-видимому, из-за того, что стрелок сразу же был убит. Однако воздушный пират продолжал полет, лишь повернув в сторону линии фронта и чуть заметно снижаясь. Тогда Катрич, не прекращая сближения с ним, быстро зарядил оружие и вновь нажал на гашетку. Привычного вздрогивания истребителя не последовало, пулеметы молчали.

Непредвиденный отказ бортового оружия значительно усложнил ситуацию. Враг, преследуемый безоружным МиГ-3, уходил все дальше и дальше на запад. Но Алексей Катрич уже принял единственно верное в данной обстановке решение: таран. Он прекрасно понимал, что фашистский бомбардировщик должен быть уничтожен любой ценой. Никаких сомнений в успехе выполнения маневра для удара винтом по хвостовому оперению не возникало. Уверенности лейтенанту придавало сознание того, что он способен сделать все как надо: в предвоенные годы летчику доводилось не раз участвовать в воздушных парадах, где самолеты шли крыло к крылу, и демонстрировать с товарищами групповой пилотаж, требовавший высокой точности действий, измерявшийся буквально сантиметрами. Да и запас высоты в случае неудачного исхода давал шанс попытаться посадить свой самолет или воспользоваться парашютом.

Несколько успокоившись, Катрич начал осторожно подводить истребитель к вражескому разведчику. Сквозь радужный диск, создаваемый вращающимся винтом МиГа, отчетливо просматривался правый киль бомбардировщика. Ближе, еще ближе, еще одно движение... Удар! Дальнейшие действия летчика также были четкими. Чтобы избежать столкновения, он убрал газ, взял ручку управления на себя и до отказа нажал на левую педаль. Его самолет со скольжением проскочил рядом

с До-217. Быстро убедившись в исправности истребителя, Алексей уже ни на секунду не упускал врага из поля зрения. Фашистский стервятник пикировал с прямым креном. Собственная же машина Катрича вела себя вполне устойчиво, только ощущалась небольшая вибрация в работе мотора. Поэтому советский летчик сопровождал противника в готовности нанести повторный удар.

Гитлеровский экипаж всеми силами пытался выровнять потерявший управление бомбардировщик. На высоте около 600 метров ему наконец удалось сделать это, но ненадолго. Вскоре До-217 вошел почти в отвесное пике и ударился о землю. Сориентировавшись, что находится в районе населенного пункта Старица, и заметив место падения разведчика, лейтенант А. Н. Катрич взял курс на свой аэродром. Через несколько минут полета он благополучно посадил МиГ-3 и зарулил его на стоянку.

В эскадрилью уже пришло сообщение о таране. Летчики и техники сразу же обступили виновника торжества, начали спрашивать о деталях боя, с любопытством осматривать и ощупывать самолет. Все удивлялись тому, что никаких заметных повреждений истребитель не имел, лишь концы двух из трех лопастей винта были слегка загнаны.

Находившийся в подразделении представитель контрразведки предложил Алексею выехать с ним на легковой автомашине на место, где упал фашистский бомбардировщик. Офицер уточнил, что это произошло вблизи одного из наших аэродромов. По прибытии их встретил командир базировавшейся там авиационной части, проводил к останкам воздушного пирата и показал тела четырех членов экипажа. Он также сообщил, что им удалось демонтировать имевшиеся на разведчике аэрофотоаппараты, которые вместе с кассетами с пленкой были немедленно отправлены в Москву. При отъезде Катричу предложили взять на память об одержанной победе пистолет и тужурку с несколькими крестами погибшего гитлеровского летчика, оказавшегося командиром 165-го разведывательного авиаотряда, подполковником люфтваффе.

Родина высоко оценила мужество и героизм своего сына. За совершенный подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1941 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В настоящее время генерал-полковник авиации в отставке Алексей Николаевич Катрич проживает в Москве — городе, воздушные рубежи которого самоотверженно защищал в те памятные многим сурьезные дни. Он и рассказал подробности первого в годы Великой Отечественной войны тарана на большой высоте.

**Полковник В. В. АНУЧИН,
кандидат военных наук**

НАГРУДНЫЕ знаки офицеров русской армии были введены Петром I с началом создания регулярных войск. С тех пор они стали неизменной деталью военной формы одежды.

Первым офицерским нагрудным знаком был так называемый «шейный» знак, представлявший собой щиток, закругленный внизу и с вырезом вверху (рис. 1а). На его гладком поле, позолоченном для штаб-офицеров и высеребренном для обер-офицеров, цветной эмалью был нанесен первый орден Андрея Первозванного, учрежденный Петром I в 1698 году¹. Знак носился на любой андреевской ленте и просуществовал более 160 лет — до 1858 года.

В 1701 году Петр I, стремясь особо отметить исключительное мужество обер-офицеров лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков, приказал выдаваемые им нагрудные знаки украсить пальмовыми ветвями с надписью: «19 ноя. 1700»² (рис. 1б), напоминавшей о сражении под Нарвой, в котором русская армия под натиском шведских войск отступила и лишь преображенцы и семеновцы, находившиеся на ее правом фланге, под руководством младших офицеров (штаб-офицеры в это время отбыли вместе с царем в глубь страны) продолжали сопротивляться. Огородившись телегами и рогатинами, они в течение дня отбивали атаки неприятеля, прикрывая отход остальных войск. Восхищенный мужеством этих полков, Карл XII согласился на их почетное отступление с оружием, знаменами и барабанами, приказав даже починить полуразрушенный мост через Нарву.

В 1708 году всем полкам русской армии присваиваются имена городов, а в 1730 году Сенат утверждает проекты полковых гербов, основу которых составляют гербы одноименных городов. Соответственным образом изменяются и нагрудные офицерские знаки: вместо ордена Андрея Первозванного на них появляются гербы полков (рис. 1в). В отличие от армейских знаков на знаках офицеров гвардии изображается черный двуглавый орел под императорской короной, на груди которого — андреевский крест — прежний символ гвардии.

Последующая смена императоров (императриц) влекла за собой изменения формы и рисунка нагрудных знаков: ме-

няются размеры, арматура, добавляются вензеля. Знаки образца 1756 и 1808 гг. были различных цветов в зависимости от чина. В конце XVIII века их ношение было распространено на офицеров егерских и пионерских полков, а также пешей артиллерии. В 1797 году Павел I, недолюбливавший офицеров старых гвардейских полков за их приверженность петровским традициям, приказал убрать с их знаков памятную надпись: «19 ноя. 1700». Только восемь лет спустя преображенцы и семеновцы, проявив исключительную храбрость в Аустерлицком сражении, добились возвращения им старинной привилегии³.

В 1820 году знаки были существенно видоизменены. Укороченные, с менее глубоким шейным вырезом, они стали крепиться к пуговицам эполет специальными петлями (рис. 1г). На знаках стал изображаться двуглавый орел с опущенными, а с 1857 года — с поднятыми крыльями. В

Нагрудные знаки офицеров русской армии*

1858 году «шейные» знаки были отменены. Сохранились они только для офицеров лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков, 1-й батареи 1-й гвардейской артиллерийской бригады и 1-го кадетского корпуса, переименованного в 1864 году в Павловское училище⁴.

Другим видом офицерских нагрудных знаков были знаки об успешном окончании военно-учебных заведений. Вводя их во второй половине XIX — начале XX века, царское правительство стремилось повысить авторитет военно-профессиональной подготовки офицеров. Крымская война 1853—1856 гг. вскрыла серьезные недостатки в системе подготовки командных кадров русской армии. Достаточно отметить, что в период с 1825 по 1850 год из

* Рисунки выполнены по кн.: Андленко С. Нагрудные знаки русской армии. — Париж: Танаис, 1966.

¹ Волковинский Л. В. Русская гвардия в XVIII—XIX веках // Вопросы истории. — 1983. — № 9. — С. 97.

² Борбовский П. О. История лейб-гвардии Преображенского полка. — Т. 2. — СПб., 1907. — С. 17—18.

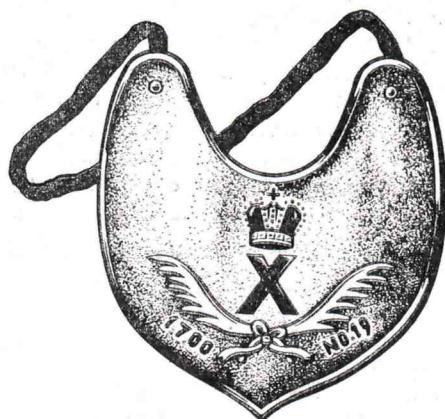
³ Военная энциклопедия. — Т. 10. — СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1912. — С. 527—529.

⁴ Борбовский П. О. История лейб-гвардии Преображенского полка. — Т. 2. — СПб., 1907. — С. 17—18.

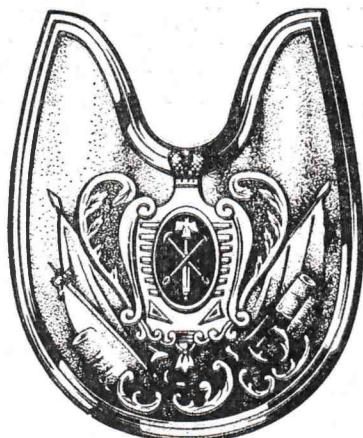
1. ОФИЦЕРСКИЕ ЗНАКИ



а) образца 1698 г.



б) знак офицеров гвардии образца 1701 г.



в) знак армейского офицера образца 1731 г.



г) образца 1820 г.

50 567 лиц, произведенных в офицеры, только 14 415 окончили военно-учебные заведения. В 1861 году офицеры, имевшие военное образование, составляли лишь 26 проц. всего 19-тысячного офицерского корпуса русской армии, остальные же (из числа дворян-вольноопределяющихся и унтер-офицеров) были без всякой специальной подготовки⁵. Лица этой категории несли в армию невежество, грубость, а главное — незнание военного дела.

В период военных реформ 1860—1870 гг. создаются военные академии, открываются всевозможные школы, курсы и классы для переподготовки офицеров различных родов войск и служб, расширяется сеть военных училищ. В результате уже в начале 70-х годов военно-учебные заведения России могли ежегодно готовить до 2000 офицеров, что было в 3,5 раза больше, чем во время Крымской войны⁶. С этого времени образованность стала почитаться в русской армии, и офицеры с гордостью носили знаки об окончании военно-учебных заведений. Впервые такие знаки были учреждены в сентябре 1866 года для выпускников академий генерального штаба, артиллерийской, инженерной и морской. Их основу составлял государственный герб России, наложенный на венок из дубовых и лавровых ветвей (рис. 2а). Кроме того, на знаках академий родов войск под гербом изображались соответствующие эмблемы: у артиллеристов — пушки, у инженеров — топоры, у моряков — якоря. Знаки изготавливались из серебра размером 70 на 50 мм и крепились гайкой на правой стороне мундира⁷.

Знаки офицеров, успешно окончивших полный курс офицерских школ (артиллерийской, пулеметной, кавалерийской, гимнастико-фехтовальной, автомобильной, воздухоплавательной и др.), а также курсов (интендантских, военно-педагогических или переводчиков) по форме напоминали академические, но имели несколько меньшие размеры, под гербом изображалась эмблема соответствующей школы или курсов (рис. 2б). Они также носились на мундире с правой стороны ниже академических.

В начале XX века были учреждены знаки для выпускников военных училищ. При-

⁵ Федоров А. В. Русская армия в 50—70 гг XIX в. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1959. — С. 177, 180.

⁶ Там же. — С. 185.

⁷ Историческое описание одежды и вооружения Российской армии 1863—1867 гг. — Т. XXXI. — Л.: Наука, 1946. — С. 70.

чем каждое из училищ имело свой особый знак, не похожий на другие. Их символика была преимущественно монархически-религиозной направленности (двуглавые орлы, императорские короны, кресты, вензеля царей и великих князей—шефов училищ). Кроме того, училища родов войск имели соответствующие эмблемы (рис. 2в). Училищные знаки в отличие от академических крепились на левой стороне мундира.

Важная роль в подготовке командных кадров отводилась кадетским корпусам. После создания сети военных училищ на кадетские корпуса возложили задачи подготовки молодежи для поступления в училища. Исключение составили привилегированные Пажеский и Морской корпуса, продолжавшие выпускать офицеров для императорской свиты, службы в военном ведомстве и гвардии. Знаки выпускников кадетских корпусов, учрежденные одновременно со знаками для военных училищ, мало чем от них отличались. Нередко в основе такого знака лежал знак военного училища, для комплектования которого предназначались кадеты (рис. 2г). Носился знак также на левой стороне мундира, ниже училищных.

После поражения России в русско-японской войне 1904—1905 гг. авторитет армии в народе сильно пошатнулся и царское самодержавие приняло меры к его восстановлению. Одним из действенных средств считалось учреждение полковых офицерских нагрудных знаков, приуроченное к юбилею частей. Для каждого полка изготавливался по конкурсному рисунку свой знак. Окончательный рисунок знака утверждало военное ведомство.

Как и следовало ожидать, в первую очередь полковые знаки были учреждены для офицеров гвардейских частей, являвшихся главной надеждой и опорой самодержавия. В их рисунках всячески стремились подчеркнуть многовековую близость гвардейцев к российскому престолу, их

ведущую роль в политической и военной жизни страны, превосходство над другими частями армии. Так, знак офицеров старшего в русской гвардии Преображенского полка был похож на высший орден

2. ЗНАКИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ



а) Николаевская академия генерального штаба



б) Офицерская артиллерийская школа

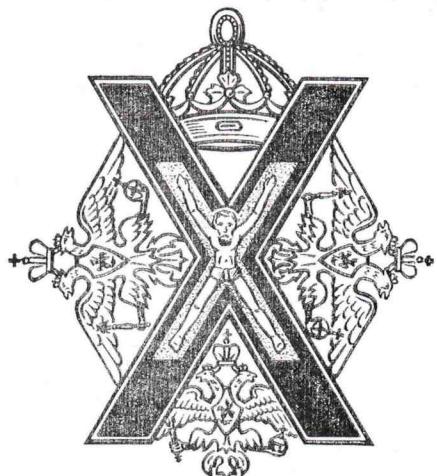


в) Николаевское кавалерийское училище



г) Николаевский кадетский корпус

3. ПОЛКОВЫЕ ЗНАКИ



а) лейб-гвардии Преображенский полк

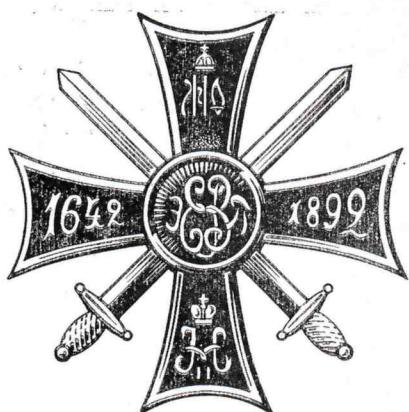
империи — орден Андрея Первозванного⁸ (рис. 3а).

Все полковые знаки по содержанию рисунка можно разделить на три основные группы. В основе первой (наиболее многочисленной) лежали копии наград, учрежденных в ознаменование побед и подвигов русской армии в конце XVIII — первой половине XIX века (рис. 3б).

Основу знаков второй группы составляли полковые гербы, наложенные на кресты, звезды или венки из дубовых и лавровых ветвей. Нередко на знаках этой группы делались надписи в честь военных событий, в которых полк особо отличился. Так, на знаке офицеров Киевского гренадерского полка в память о доблести его личного состава, проявленной в бою под Шенграбеном в декабре 1805 года, когда 6-тысячный арьергард под командованием П. И. Багратиона задержал 30-тысячный авангард французских войск и тем обеспечил отход главных сил русской армии, имелась надпись: «5 против 30»⁹ (рис. 3в).

Основой знаков третьей группы являлись символы Российского государства и императорской власти (рис. 3г).

Система учреждения, вручения и ношения нагрудных знаков в целом способствовала монархическому и религиозному воспитанию офицеров. В то же время она служила и средством пропаганды лучших боевых традиций прошлого, способствовала воспитанию чувства гордости и моральной ответственности за учебное заведение, которое окончил офицер, или за



б) лейб-grenадерский полк



в) 5-й гренадерский Киевский полк



г) лейб-гвардии Литовский полк

полк, в котором он служил. Вручение нагрудных знаков производилось в торжественной обстановке командирами полков, начальниками военно-учебных заведений или высшими чинами армии и власти в присутствии многочисленных гостей. Лишение нагрудного знака являлось тяжелым наказанием для офицера и влекло за собой перевод в другой полк или даже увольнение из рядов вооруженных сил.

Подполковник В. А. РУНОВ

⁸ Описание полковых офицерских нагрудных знаков дано по кн.: Андоленко С. Нагрудные знаки русской армии.

⁹ Военный энциклопедический словарь. — М.: Воениздат, 1984. — С. 816.

ПОКЛОНИМСЯ ИХ ПАМЯТИ

ВЕСЕННИЙ СНЕГ, и обычно-то уже не белый, в 1942 году в этих местах выглядел почти сплошь черным от немецких и наших трупов. А после войны по весне поля под Гжатском не один еще год белели солдатскими костями. Боялись здесь упорные и затяжные. Освободив в январе Можайск и выйдя на подступы к Гжатску, наши войска встретили организованное сопротивление противника. В течение трех месяцев наносили по нему удары, отбивали контратаки, дрались буквально за каждый метр нашей земли... Вот как свидетельствует об этом исторический формуляр 108-й стрелковой дивизии, хранящийся в Центральном архиве Министерства обороны.

«25 марта 1942 года дивизия сосредоточилась в районе деревень Рыжково—Сорокино. С утра 26 марта полки перешли в наступление с задачей овладеть рощей Сосновая, за которой простиравшееся открытое пространство до Гжатска. Немцы умело построили свою оборону в роще, пристреливали многослойным огнем подходы к ней справа и слева. Передний край обороны они прикрывали линией сторожевого охранения из нескольких снежных валов с бревенчатыми амбразурами.

27 марта роты 3-го батальона 444-го стрелкового полка во главе с комбатом Алиевым и комиссаром Байковским, преодолев три снежных вала, заняли четыре немецких блиндажа. Упорные бои, преследовавшие цель ворваться в рощу, продолжались до 7 апреля. В этот день 1-й и 3-й батальоны 407-го стрелкового полка наконец ворвались в рощу, заняли три немецких блиндажа, гарнизоны которых были полностью истреблены. Попытки немцев выбить наши части из рощи были отбиты. Атака нашей пехоты поддерживалась противотанковыми орудиями. Командир орудия тов. Андреев с открытой позиции разбил пулеметную точку и рассеял контратакующие группы немцев. Ротные минометы расчетов Гусева и Ливакова поддерживали продвижение пехоты непрерывными разрывами мин и сами двинулись в боевых порядках. Вслед за батальонами 407 сп в рощу вошли два батальона 444-го стрелкового полка. Из-за малочисленности подразделений большого успеха в роще развить не удалось. С утра 8 апреля немцы, отчаянно обороняя важную для них рощу, предпринимали беспрерывные контратаки. 9 апреля провели четыре последовательных контратаки. Они несли большие потери — только

убитыми в этот день около 200 солдат и офицеров. При отражении третьей контратаки противотанкисты 3-го батальона 407 сп подожгли два фашистских танка. На следующий день, 10 апреля, фашисты предпринимают контратаку силами 14 рот — свыше 1000 солдат и офицеров только что прибывшего сюда маршевого батальона. У блиндажей разыгралась рукопашная схватка. Отбивали натиск фашистов главным образом гранатами. Боями руководили НШ-407 капитан Глицевич, инструктор по пропаганде старший политрук Гробер, НШ-444 старший лейтенант Волков. Наши части удержали свои позиции. Ночью отдохнули и обсушались — в условиях распутицы лежали в мокром снегу.

За время боев в роще Сосновая боевой дух личного состава не упал».

А вот выписка из журнала боевых действий 407-го стрелкового полка: «9.4.42 г. Потери за ночь и первую половину дня до 20 человек убитыми и ранеными, в том числе 10 саперов, убиты и ранены в роще Сосновая во время производства инженерных работ. 10.4.42. Противнику удалось потеснить 3 сб на 100—120 метров, занять один окоп на правом фланге 444 сп. Геройски погиб военком 3-го батальона старший политрук Парман, ранено несколько командиров. Батальон продолжает удерживать занятые 7.4 три землянки противника в юго-восточной части рощи Сосновая».

Такие вот кровопролитные, но малоупешные бои продолжались здесь до 20 апреля 1942 года. Наступательные возможности наших войск иссякли. Весенняя распутица способствовала этому. Ставка приказала перейти к обороне.

В энциклопедиях события Ржевско-Вяземской операции 1942 года укладываются в несколько строк. А в жизни они обошлись стране в тысячи жертв, по сей день слезами и болью отзываются в сердцах родных и близких тех солдат, которые погибли тогда в этих местах и многие из которых считаются до сих пор пропавшими без вести...

Московские следопыты Иван и Юрий Борзовы на протяжении ряда лет ведут на территории Гжатского (ныне Гагаринского) района Смоленской области энергичный поиск, в результате которого на местах бывших боев найдено около пятнадцати солдатских медальонов. Девять извлеченных из них адресных лент удалось прочитать. Вот их тексты: «Афанасьев Семен, красноармеец, 1913 года рож-

дения, уроженец Амурской области»; «Тришин Алексей Никифорович, саперная рота 444-го стрелкового полка. Мордовская АССР, Темниковский район, Бабеевский с/совет, деревня Третьяково. Наталья Евдокимовна Тришина»; «Рахматов Филипп Андреевич, Башкирская АССР, Дуванский район, Месегутовский сельсовет. Рахматова Анна Афанасьевна»; «Маслак Никола Васильевич. Рядовой. Год рождения 1923. Полтавская обл., Миргородский район, д. Великосорочинск. Маслак Мария Костивна»; «Костюков Федор Федорович, рядовой, 1908 года рождения, г. Барнаул, Октябрьский район, жилплощадь, дом 34, кв. 38. Костюков Александр»; «Зарипов Мамадамин. Город Катта-Курган Самаркандской обл. Улица Ахунбабаева, дом 22»; «Тимошин Петр Иванович, 1903 года рождения, рядовой, Горьковская обл., Сергачский район, село Дятловское»; «Логинов Филипп Ильич, 1913 года рождения. Чкаловская область, Пономаревский район»; «Гарифутдинов Галяутдин. Рядовой, 1912 года рождения. Серовский район Свердловской области, деревня Филькино».

Свои находки братья Борзовы принесли к нам. Мы сверили эти девять имен с картотекой безвозвратных потерь в Центральном архиве Министерства обороны СССР. Двое из упомянутых воинов: Тришин Алексей Никифорович и Рахматов Филипп Андреевич — значатся убитыми. Первый пал 10 апреля 1942 года, похоронен в лесу северо-западнее деревни Курилово (Гжатский район Смоленской обл.), служил рядовым в 444 сп 108 сд 5-й армии. Второй погиб 29 марта 1942 года, похоронен в лесу, в километре южнее деревни Сорокино Гжатского района Смоленской области.

Двое других воинов из этого следопытского списка: Логинов Филипп Ильич и Гарифутдинов Галяутдин — значатся пропавшими без вести в 1942 году. Эти сведения учтены по послевоенным донесениям военкоматов. Остальных пяти имен в картотеке потерь не обнаружено. Точнее, четырех, так как Афанасьевых Семенов много и среди убитых, и в числе пропавших без вести, но уроженца Амурской области нет.

Найденные медальоны в местах захоронения сомнения в судьбе бойцов не оставляют. Гагаринский горвоенкомат учел всех поименованных воинов как погибших в боях и учетные карточки на них направил в ЦАМО.

Не все из нас, к сожалению, признают за собой этот долг. Более того, иные удивляются и иронизируют, когда видят, как другие отдают этому свое свободное время.

Из дневников Ивана и Юрия Борзовых. «Вот вам другая коробка для ваших мертвцевов», — сказали нам однажды про солдатские медальоны. А в той пренебрежительной интонации послышалось: «Уберите со стола эту могильную гадость, странная у вас любовь к мертвцевам». Но ведь мы, живые, естественное продолжение их, мертвых. Может быть, наш следо-

пытский поиск — это выражение нашей запоздалой любви к нашим ушедшим отцам и дедам? Человека от животного отличают чувства любви, сострадания, сопреживания. Те, кто не понимает этого, представляются нам мертвяками. Ловко они притворяются людьми. Улыбаются, жмут руку. Уверенные, тупые, неумолимые. Нужели наше земное бытие — их вотчина?»

Свои поисковые дневники Иван и Юрий Борзовы называют «гжатскими тетрадями». Их пока четыре. Пишутся они после каждого полевого выхода. Наброски иногда делаются прямо в поле. Пишут обычно вместе, полному совпадению мыслей не удивляются. Они — единомышленники. Сыновья известного фронтового летчика, ныне покойного. Оба — лейтенанты запаса. Скорее всего от отца, под влиянием его рассказов о войне унаследовали благовение перед павшими на фронте воинами. Формой выражения этого чувства стал для них поиск на местах бывших боев в Подмосковье. Вовлекли в это святое дело своего коллегу — художника старшего лейтенанта запаса Александра Бродского и ребят-призывников Олега Аверкиева, Дениса Черняка.

С разрешения авторов привожу фрагменты из их «гжатских тетрадей».

...По обе стороны дороги мелькают братские могилы, обелиски, доты-памятники. А мы едем в глубинку — туда, где обелисков нет. Остановились на большом пологом холме с островками берез. Это место давно не пашется, покрыто ровной зеленою травой. Старожилы рассказывают, что после войны тут были бараки и землянки.

— Через поле, бывало, и не пройти, — говорит тетя Феня, — вполовку лежали трупы. Нам обуть-то нечего было, так бабы, которые посмелее, вытряхнут из ботинок кости, да на ноги себе те ботинки...

— А кости с тех полей и не убирали, — продолжает ее рассказ мужик лет пятидесяти. — Где бульдозером сгребали, а где прямо так пахали, по костям. Бывало, пустишь трактор и смотришь вперед, вдаль, на какую-нибудь березку, чтоб не сбиться и не видеть, что тебе под трактор идет... Знал бы, что вам каски нужны, так полный прицеп привез бы из Костромы, я там пахал сегодня. Так их и искать не надо, в каждой воронке лежат. У нас тут, знаете, тяпки почти во всех дворах из саперных лопаток сделаны.

...В ельнике то и дело натыкаешься на каски, котелки, коробки от противогазов... Это что-то вроде города мертвых. Ему не видно конца. Хотели взять себе по котелку и кружке, но все дырявое, простреленное. Плотность огня ужасает. Канистры, ящики — все в решете.

В фильмах наших солдат показывают обычно в сапогах, а тут сплошь ботинки. В кино фляги всегда алюминиевые, а тут стеклянные.

...В двух метрах от нас под деревом — зверек. Смотрит черными глазами и не бежит. Соболек? Куничка? Мордочка круглая, ушки малые, мех коричневый... А что это за мужик зорочется метрах в тридцати в буреломе? Тут мы разом все поня-

ли, и нас как ветром сдуло: это медвежонок с медведицей.

...Вышли на край незнакомого поля. Что такое? Свежая могила. Холмик огорожен березовыми жердями, на нем — каски, магазины, щит от «максима», ботинки. Венок из еловых веток. Надпись на бересте: «Вечная память героям, павшим в боях за Родину. ССО «Курган», г. Вологда». Видно, здесь на поле работали студенты. Собрали кости, лежавшие вокруг, сделали могилу. Мы постояли у могилы, сняв кепки. Осмотрелись. Метрах в пяти под береской — небольшая ямка. Копнули — сразу наткнулись на кости. Через несколько минут прямо на лопату вышел медальон. Вскрыли — бумага вполне сохранилась... Ну, что же, поход уже оправдан.

...Из земли торчат кости. Принялись копать. На глубине сантиметров тридцать — человеческие останки. Лежат правильно, то есть не кости сгребли в эту яму, а именно тела хоронили. У одного руки на голове, словно прикрывает лицо. Индивидуальный пакет. Шинель разбухшая. Раскрыли — внутри горсть черной земли. Вот все, что от человека остается. Но документы же должны быть! Копнули по поясному ремню. Стоп, ковшек, деньги. Слипшиеся монетки. Смотреть на них невыносимо тяжело. Прости, солдат! Не грабим мы тебя, а хотим разобраться. Через минуту на ладони — медальон, открыли — бумага белая — это обещает сохранность текста.

Копаем дальше: ложки алюминиевые, мундштук, значок «За отличную стрельбу»...

Еще медальон. Завинчен плохо. Открыли — бумага превратилась в черную гниль. Эх, солдат! Завинтил бы покрепче — узнали бы твое имя, родным бы сообщили.

Поковыряли еще — опять медальон. Шапки долой! Вскрыли — пустой. Завинчен крепко — а пустой. Суеверный, знать, был солдат, хотел судьбу обмануть...

...Нашли целую «костяную яму». Закопали, насыпали холмик, отлили в глиняной форме из расплавленного в банке на костре пулевого свинца пятиконечную звезду, вкопали столб и укрепили ее на нем...

Вышли на холмистую равнину и увидели красивый памятник. Коробчатые конструкции из нержавеющей стали венчает сверкающий штык. Надпись: «Моему отцу Прыгунову и его боевым товарищам, павшим на этом поле в 1942—43 гг.».

На нижнем выступе лежат сигарета, завернутая в целлофан, спички. Как мы поняли, это для нас. Остановись, путник, покури, помяни павших солдат, поклонись их памяти. Они сделали для нас все, что могли, а все ли делаем мы для них?

Да, есть среди нас, живущих, немало таких, кто делает для павших все возможное. В их числе нельзя не назвать с восхищением вдову политрука Алексея Ивановича Семенова Любовь Михайловну Наумову из города Куйбышева. Муж ее пропал без вести на фронте. Служил он в десантных войсках. 23 февраля 1942 года десантирован в тыл противника и с

тех пор числится пропавшим без вести. И с того времени неугомонно ищет его след Любовь Михайловна. Сотни, если не тысячи писем разослала она во все концы страны. Читала все, что появлялось в печати о десантниках, выписывала имена, устанавливала адреса, просила помочь в поиске. И вот однажды получила Любовь Михайловна извещение: политрук Семенов Алексей Иванович в бою за социалистическую Родину погиб 29 марта 1942 года, похоронен в могиле № 2 на восточной окраине города Гагарина Смоленской области.

Любовь Михайловна немедленно выехала на могилу мужа. Однако на месте при ознакомлении с учетной карточкой погибшего выяснилось, что похоронен там действительно политрук Семенов Алексей Иванович, но другой, полный тезка мужа Л. М. Наумовой...

Едва оправившись от этого переживания, Любовь Михайловна вновь продолжила свой поиск. Писала в архивы, военкоматы, в дома инвалидов войны...

— Может, он где-нибудь без рук, без ног горе мыкает, — говорила она, — так мы с сыном и невесткой заберем его к себе, у нас есть для него все условия.

Из белорусского партархива пришла Любови Михайловне обнадеживающая весть: Семенов Алексей Иванович числился в списках белорусских партизан, 22 августа 1944 года ему было выплачено последний раз денежное содержание. Воспрянула Любовь Михайловна. Но дальнейший поиск показал, что это тоже всего лишь тезка ее мужа.

— Признаюсь, — говорит Любовь Михайловна, — силы мои иссякают. Всю жизнь искала и ничего не нашла, кроме двух однофамильцев мужа...

Но вряд ли на этом она поставит точку в своем поиске. Верность солдатских вдов границ не знает. Мы, конечно, очень многое упустили в работе по установлению судеб пропавших без вести воинов. Упустили непоправимо и непростительно. В первые послевоенные годы солдатские медальоны легко открыли бы нам свои тайны, многое могли бы рассказать очевидцы событий, но у нас до этого не доходили руки. Директивы об «упорядочении учета безвозвратных потерь» издано немало. Но сделано для этого, к сожалению, далеко не все; даже косточки солдатские, как мы видели, еще не везде прибрани.

И поныне в стране нет единого координационного центра по розыску не вернувшихся с войны.

«Поисковая работа, — пишет в своем письме подполковник в отставке В. Ерофеев, — переложена, по существу, на самодеятельных следопытов да родственников павших, каждый из которых действует по своему разумению и своим возможностям. Число безымянных могил и пропавших без вести сокращается архимедленно. Девиз «Никто не забыт, ничто не забыто» превращается в благое пожелание, в говорилю».

Полковник А. П. ХОРЕВ

Читайте в ближайших номерах



«...ТАК БЫЛО, А НЕ ИНАЧЕ»

В ЖУРНАЛЕ «Юность» № 5 за 1988 год помещено произведение Льва Разгона «Непридуманное», в котором написано: «Борис Дьяков во времена «реабилитанса» замахнулся было написать повествование о Блюхере и усердно собирая для этой книги материал. Значительно позже, когда он утратил всякую надежду на то, что такую книгу стоит писать, он по-соседски (мы тогда жили в одном доме) делился со мною кой-какими эпизодами из этих материалов. Я навсегда запомнил его рассказ об аресте Блюхера. Дьяков записал этот рассказ со слов вдовы Блюхера, с которой он познакомился на правах биографа посмертно реабилитированного маршала.

Блюхер был другом Ворошилова. Они были близки семьями, вместе старались проводить отдых, вместе охотились, пили. Тем не менее командующий Особой Дальневосточной армией был встревожен телеграммой наркома о том, чтобы он выехал в Москву. И жену прихватил, как дружески предложил Клим.

Блюхер с женой прибыл в Москву в своем вагоне, Ворошилов предложил Блюхеру с женой поехать отдохнуть на его дачу в Сочи. Там Блюхера и арестовали».

* * *

По поводу этой публикации здова В. К. Блюхера Глафира Лукинична Блюхер написала Льву Эммануиловичу Разгону два письма, которые с ее разрешения помещаются без какой-либо правки.

На снимках: Г. Л. Блюхер (1932 г.), В. К. Блюхер (1930 г.).

Москва, 24/VI-88 г.

Москва 11/VII-88 г.

УВАЖАЕМЫЙ ЛЕВ ЭММАНУИЛОВИЧ!

В журнале „Юность“ № 5/88 в своей статье „Непридуманное“ Вы коснулись имени В. К. Блюхера, маршала.

В связи с этим, думается мне, я должна Вам рассказать следующее.

1. Нарком К. Е. Ворошилов никогда не был другом В. К. Блюхера. Я в 1932 года знала ч помню слова мужа: „Если бы Клим мог, то утопил бы меня не в ковше, а в ложке воды“. Писать о других рассказах Василия Константиновича по этому поводу сейчас, по-моему, не следует.

2. „Близки семьями“ эти два человека не были и не могли быть, достаточно учесть обстоятельство, что В. К. Блюхер в семье К. Е. Ворошилова не бывал, и наоборот, а мы, жены их, встретились и познакомились однажды в Кремле — на 60-летии М. И. Калинина в 1935 году.

3. Никогда нарком К. Е. Ворошилов и В. К. Блюхер отдыхи не проводили вместе, и ни одна из сторон не стремилась к этому, исключая их чисто деловые, неизбежные встречи на съездах, маневрах, заседаниях, торжественных встречах и т. д.

4. Блюхер В. К. никогда не питал пристрастия ни к охоте, ни к рыбной ловле и не мог увлекаться этими видами „спорта“ по состоянию своего здоровья.

В 1930 году, после конфликта на КВЖД, нарком приезжал на Дальний Восток в ОКДВА и, как, видимо, любящий охоту, просил организовать таковую.

Позже Василий Константинович, вспоминая при случае об этой охоте — единственной (!), — рассказал, как во время охоты кто-то из участников, „горе-охотников“, в самый неподходящий момент закурил... Реакцией на это была отчаянная брань наркома в той предрассветной тишине.

5. Действительно, вскоре после окончания событий на Хасане В. К. Блюхер был вызван в Москву. И уехал. Затем телеграммой одной и второй (они есть в Центральном государственном архиве Советской Армии) торопил меня выехать в Москву всей семьей (старший сын Всеволод, племянница Нина, маленькая Ваира, сын-грудничок Василий и я), взяв с собой только необходимое. Что было мною выполнено.

Действительно, нарком предложил „отдохнуть“ Блюхеру В. К. с семьей на его личной даче „Бочаров ручей“ в Сочи.

И там, в роскошной по тем временам „ловушке“, были арестованы Василий Константинович Блюхер, затем я, затем брат В. К. Блюхера — Блюхер Павел Константинович, капитан ВВС, приехавший к нам примерно за неделю до рокового и для нас дня, — в один час...

Все было, Лев Эммануилович, так, как я сейчас рассказала Вам, и никому и никогда рассказывать по-иному не могла и не могу, потому что так было, а не иначе.

Вот почему мне горько читать Ваши строки о В. К. Блюхере, но...

Всего Вам доброго.

Вдова В. К. Блюхера
Глафира Лукинична
Блюхер

Р. С. Как через многое подобное, что отражено Вами в „Непридуманном“, мне довелось пройти и как страшно возвращаться сейчас туда даже мысленно!..

Г. Л.

УВАЖАЕМЫЙ ЛЕВ ЭММАНУИЛОВИЧ!

Так случилось, что при написании Вам письма упустила часть текста. Теперь дополняю, считая это сделать своим долгом, независимо ни от каких обстоятельств, потому что так это было.

С Борисом Александровичем Дьяковым мы знакомы с 1937 года. Тогда первым секретарем Дальневосточного крайкома ВКП(б) был тов. Варейкис И. М.

Потом мы встретились в период, когда Борис Александрович писал свою „Повесть о пережитом“ в начале 1960-х годов, одну из глав которой Б. А. посвятил в основном моим материнским мытарствам, испытанным после моего заключения в 1946 году (Карлаг), в поездке за дочерью Ваиро Блюхер, находившейся в детдоме Ставропольского края.

Эта глава из книги „Повесть о пережитом“ была исключена...

Теперь Б (орис) А (лександрович) Д (ьяков) решил восстановить ту главу. И только.

И никогда со стороны Б. А. не было даже намека на повествование им о В. К. Блюхере, и тем более он не выражал желания быть его биографом.

Поверьте мне, я бы это знала, наверное, прежде других, так как собираю все материалы о муже три десятилетия.

Всего доброго.

Г. Л. Блюхер
— вдова В. К. Блюхера

* * *

Писатель Лев Разгон ответил Глафири Лукиничне Блюхер 7 августа 1988 года следующее:

МНОГОУВАЖАЕМАЯ ГЛАФИРА ЛУКИНИЧНА!

Сожалею, что, со слов Б. Дьякова, я неточно характеризовал отношения Ворошилова с В. К. Блюхером. Василия Константиновича я не знал, с Ворошиловым был немного знаком, и он никогда не производил на меня сколько-нибудь положительного впечатления. Но Б. Дьяков меня уверил, что он собирался писать книгу о В. К. Блюхере, и поделился со мной многими деталями, которые я сначала вставил в свое сочинение, а потом вычеркнул, утратив доверие к источнику. Оказывается, не все вычеркнул...

Думаю, что будущие историки скажут всю правду о подлинном отношении Ворошилова к Блюхеру, которого он так же подло предал, как и других героев гражданской войны. И есть утешительное в том, что правду никому не удается скрыть.

Примите мои извинения.

Желаю Вам здоровья и бодрости.

* * *

ОТ РЕДАКЦИИ: В последующих номерах „Военно-исторического журнала“ будут помещены воспоминания Г. Л. Блюхера о затронутом в настоящей переписке времени и о событиях того периода.



В ближайших номерах

В НАСТУПИВШЕМ ГОДУ редакция журнала планирует значительно расширить тематику публикаций о героическом прошлом нашей Родины, Советской Армии.

Мы будем знакомить вас С РАННЕЙ СЕКРЕТНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ, неизвестными широкому читателю материалами из архивов Министерства обороны.

• • •

В дискуссии о начальном периоде Великой Отечественной примет участие академик А. М. САМСОНОВ. Намечены к печати не издававшиеся произведения К. М. СИМОНОВА, другие материалы.